Порфирий Кавсокаливит (Баирактарис) Поучения.

Из аннотации переводчика на сайте http://www.isihazm.ru:

Старец Порфирий Кавсокаливит в Греции известен весьма широко. Мы не погрешим, если скажем, что это один из самых почитаемых старцев Элладской Церкви. О старце Порфирии Кавсокаливте на новогреческом существует около десяти книг. Все книги — очень разные.

Не вызывает сомнения, что лучшей и наиболее глубокой книгой является издание Анастасия Дзавары «Воспоминание о старце Порфирии». Здесь и далее перевод названий — наш собственный. Эта книга, по — видимому, не издана на русском. Воспоминания Анастасия Дзавары — это золотой фонд поучений Порфирия Кавсокаливита. Анастасиос был любимым чадом старца, и ему Геронда открывал, как мы бы сказали, Тайны Любви Божественной.

Вторая по значимости книга «Старец Порфирий Кавсокаливит Житие и слова». Это сборник поучений, выбранных из других воспоминаний. Эта книга содержит Автобиографию Старца и некоторые поучения. (Однако перевод не может быть признан удовлетворительным по причинам, о которых можно подробнее узнать на сайте).

Третья книга «Цветослов советов» — также не оригинальна. Это компиляция из различных изданий. Если вторая книга содержит оригинальную Автобиографию Старца, то здесь — лишь подборка поучений по признаку симфонии. Эта книга производит приятное впечатление в основном тем, что в ней выбрано много советов из издания Анастасия Дзавары «Воспоминание о старце Порфирии».

Книга «Цветослов советов», как и вторая «Старец Порфирий Кавсокаливит. Житие и слова», издана монастырем Живоносного Источника, симфонию собрали и подготовили монахини. В связи с этим лишь хочется вспомнить: сам старец Порфирий Кавсокаливит говорил, что у женщины и мужчины слишком различный духовный путь. То, что важно женщине, — не всегда подойдет мужчине…

Четвертая книга, достойная внимания: Георгий Крусталлаки «Старец Порфирий — духовный отец и наставник», эта книга также переведена на русский язык. Это одна из лучших книг о старце. Книга включает в себя оригинальные воспоминания.

Остальные книги лишь кратко упомянем. Это книга монаха Агапия «Божественный свет, который возжег в моем сердце старец Порфирий», книга Яннитсьоти «Около старца Порфирия», Иоанниди «Герондикон», иеромонаха Дамаскина «Добродетельный ради Бога будет Им возлюблен…», Иоанниди «Старец Порфирий», Анастасия Калиатсу «Отец Порфирий», «Старец Порфирий» издания изд — ва ап Варнавы, и, конечно, книга иеромонаха Христодула Агиорита.

Мы решили сделать полную подборку поучений старца, потому что мы не понимаем, на каком основании одно поучение можно выбрать, а другое выкинуть. Такой подход нас крайне удивляет… Перевод всех поучений сделан монахом Макарием Кавсокаливитом, с использованием, где это было возможно, существующего русского перевода. Однако мы не систематизируем эти поучения в симфонию, и даже решили не сохранять точное деление на отрывки.

Дело в том, что все отрывки слишком разные по объему и информативности. А кроме того, это некрасиво и не приемлемо для издания текста на портале. Например, посмотрите Автобиографию: одна страница включает три абзаца, а другая — три листа. Мы не знали — кто составил Автобиографию и кто озаглавил отрывки, как это было, участвовали ли в этом Старец. Поэтому мы сохранили табуляцию первоисточника.

Но в других случаях подобной неравномерности вполне возможно избежать. Цитацию мы тоже не будем приводить, чтобы не запутывать читателя греческими источниками. Но если кто — то захочет почитать подлинный текст, пишите — и мы дадим точные ссылки…

(В электронном издании поучения о болезни отнесены в конец книги, поскольку болезнь являлась не началом, а венцом подвижничества о. Порфирия).

Порфирий Кавсокаливит (Баирактарис) Поучения

Часть I. Тайна любви к Богу

Тайна любви к Богу

Я вам скажу одну удивительную вещь! — однажды заявил старец Порфирий. — Осуждающий других не любит Христа! Когда кто — нибудь нас обесчестит (одикази), то есть нанесет нам какую — либо обиду: клеветой, оскорблением, то подумаем о том, что он — наш брат, которым овладел враг. Он стал жертвой врага!

Поэтому правильно ему сочувствовать и молиться Богу, чтобы Он помиловал и нас, и его. И Бог поможет обоим. Но если мы разгневаемся на него, тогда враг с него перескачет на нас и будет играть нами двоими. Осуждающий других не любит Христа. Ведь виною осуждению эгоизм. Отсюда начинается осуждение.

Я приведу вам один маленький пример. Смотрите:

Предположим, что человек остался один в пустыне. А вокруг — никого нет… Вдруг он слышит, как кто — то вдали плачет и кричит. Подходит ближе и видит страшную сцену: тигр схватил какого — то человека и яростно рвет его на части. Тот в отчаянии взывает о помощи! Через несколько минут тигр разорвет на клочки (катаспарази) беднягу…

Что сделать, чтобы помочь ему?

Подбежать к нему? Как? Но как? — Это невозможно.

Позвать? Кого? — Никого больше нет вокруг…

Может, схватить камень, бросить человеку в голову, чтобы прикончить его?

— «Нет — нет, конечно!» — воскликнем мы. Но именно так происходит в жизни, когда мы не понимаем, что другой человек, который плохо себя ведет по отношению к нам, схвачен диаволом, тигром.

От нас ускользает, что, когда мы воспринимаем его без любви, это все равно, что бить камнем по его ранам. Тогда мы причиняем ему огромное зло — двойное, «тигр» бросается на нас, и мы делаем то же, что и он, и даже хуже… Тогда в чем же наша любовь к ближнему, а тем более к Богу?

Будем воспринимать зло другого человека как болезнь, которая мучает его, он страдает и не может освободиться от нее. Поэтому будем смотреть на своих братьев с сочувствием, будем обращаться с ними вежливо, говоря внутри себя в простоте: Господи Иисусе Христе, — чтобы Он укрепил Божественной благодатью нашу душу, чтобы мы не осуждали никого.

Так вот, тайна состоит в том, чтобы воспринимать зло другого человека как болезнь!

Всех будем видеть святыми! Да — да, всех будем видеть святыми… — подтвердил свои слова старец Порфирий. — Ведь все мы носим в себе ветхого человека. Ближний, каким бы он ни был, — плоть от плоти нашей, наш брат, и мы не остаемся должными никому ничем, кроме взаимной любви, согласно апостолу Павлу (Рим. 13, 8). Мы никогда не можем обвинять других, потому что никто никогда не имел ненависти к своей плоти (Еф. 5, 29)…

Когда у человека есть какая — либо страсть, постараемся изливать на него лучи любви и милосердия, чтобы он вылечился и освободился. Но тайна в том, что это возможно только по благодати Божией!!!

Подумайте, что он страдает больше вас. В монастыре, когда кто — либо провинился, не будем говорить ему, что он виноват. Будем относиться к нему со вниманием, уважением и молитвой. Мы постараемся не делать зла. Когда мы терпим брата, который любит возражать, это вменяется нам в мученичество. Будем делать это с радостью.

Христово благородство

Есть еще одна тайна, — однажды заметил старец Порфирий. — Христово благородство…

Христианин благороден. В чем это вываражается?! В том, что Христианин предпочитать терпеть обиды, чем обижать!

А как это происходит? — Когда в нас придет добро, любовь, тогда мы забываем о причиненном нам зле. Мы этого зла уже не видим! Здесь сокрыта тайна. Когда зло приходит к нам из демонического

мира, вы не можете его избежать, потому что — оно входит в нашу жизнь… Но можно научиться зло не видеть, и оно исчезнет!

В этом величайшая тайна христианства. И это — большое искусство, которому нужно обучиться. Великое искусство заключается в том, чтобы презреть зло, не видеть его, как будто его и нет. Потому что в действительности его и нет: зло — это небытие и существует только в нашем сознании. А мир — добр.

Как это будет? — Переспросил Старец. — Несмотря на то, что вы и будете замечать плохие поступки ближних, тем не менее, по благодати Божией, это зло не заденет вас, потому что вас будет наполнять благодать. Вы не видите зло, и оно не может причинить вам никакого вреда. Вот так это будет!

Тайна в том, чтобы научиться не видеть зла!

Вам кажется, что вокруг зло… — начал Старец. — Это неверно. Ведь в Духе Божием все видится иначе. В нем человек не видит зла, и естественно оправдывает все поступки других людей. Все без исключения! Как мы сказали? Христос посылает дождь на праведных и неправедных (Мф. 5, 45).

Виновником я вижу тебя самого, даже если ты скажешь мне, что виновен тот или та. В конечном итоге и сам ты в чем — нибудь виновен, и обнаружишь это, когда я скажу тебе. Такое рассуждение приобретайте в своей жизни — это откроет вам невидимую дверь… Тайна в том, чтобы научиться не видеть зла!

Углубляйтесь в любую вещь, не будьте поверхностными. Если не пойдем ко Христу, если не будем терпеть, когда страдаем несправедливо, то будем мучиться все время. Тайна заключается в том, чтобы воспринимать различные ситуации не плотским умом, а духовным зрением. Но этому нужно учиться!

Как раз об этом пишет преподобный Симеон Новый Богослов:

На всех верных мы, верные, должны смотреть как на одного… и думать, что в каждом из них — Христос, и относиться к каждому с такой любовью, чтобы быть готовыми положить за него души свои и жизнь свою. Никак не должны мы о ком — либо говорить или думать, что он зол, но всех видеть добрыми…

Ибо если и увидишь кого — либо обуреваемого страстями, ненавидь не брата, но страсти, воюющие против него, и если увидишь одержимого похотями и привычками прежде содеянных грехов, еще больше пожалей его, чтобы и самому тебе не впасть в искушение, поскольку и ты состоишь из вещества, которое легко изменяется и возвращается от добра ко злу.

И в другом месте он же пишет:

Любовь к ближнему — это всего лишь приготовление и испытание, чтобы взойти к большей Божественной любви …

Тайна любви к Богу, таким образом, заключается в любви к ближнему. Потому что если ты не любишь брата твоего, которого видишь, то как можешь любить Бога, Которого не видишь? Ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?2 (1 Ин. 4, 20).

Примеч. к словам Старца Порфирия:

На всех верных мы, верные, должны смотреть как на одного… — это цитита из Гимнов.

Ровно (детализирует далее сам прп. Симеон) — т. е. как на одного смотрящий на всех (ос эна блепи апандос), на богатых и на бедных… (22.136).

Русский перевод иером. Пантелеимона совершенно исказил смысл этого глубокого изречения прп. Симеона. Перевод иером. Пантелеимона произведен с весьма точного древнегреческого и латинского текста гимна, но автор, к сожалению, даже не понял о чем идет речь… — исихазм. ру

Наши злые мысли, наше злое расположение влияет на других людей

Наши злые мысли, наше злое расположение влияет на других людей… — как — то раз открыл нам Старец Порфирий. — Поэтому нужно найти способ, с помощью которого можно было бы очистить свои глубины от всякого зла. Когда наша душа освящена, тогда она излучает добро. Тогда мы молчаливо посылаем любовь, не произнося слов.

Конечно, вначале это трудно.

Вспомните апостола Павла. Таким же трудным начало было и для него. Он говорил с болью: Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю (Рим. 7,19). И потом: Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти? (Рим. 7, 23–24). Тогда он был очень немощным и не мог делать добро, которое желал и хотел.

Это он говорил вначале. Но когда постепенно он предал себя любви и служению Богу, видя расположение его души, Бог проник в него, и в него вселилась Божественная благодать. Так он достиг жизни во Христе. В него вошел Сам Христос, и тот, кто говорил: Не могу сделать то добро, которого желаю, — дошел до того, что по благодати Божией стал неспособным ко злу. Сначала он был неспособным сотворить добро а потом, когда вошел в него Христос, он стал неспособным творить зло.

И потому взывал: И уже не я живу, но живет во мне Христос (Гал. 2, 20). Он говорил и хвалился тем, что Христос в нем, хотя прежде говорил, что хотел сделать добро, но не мог. Куда делся бедный я человек? Исчез! Благодать совершила в нем свое дело. Из бедного он стал благодатным. Благодать наполнила его, потому что прежде он смирился.

Понимаете? — снова переспросил Порфирий. — Все мы Духом Божиим становимся неспособными ко всякому греху. Становимся неспособными потому, что в нас живет Христос. Теперь мы уже способны лишь к добру. Так мы улучим благодать Божию, получим обожение. Если направим себя в это русло и если предадим себя любви Христовой, тогда все преобразится, все изменится, станет иным. Гнев, раздражение, зависть, ревность, возмущение, осуждение, неблагодарность, тоска и сильная скорбь превратятся в любовь, радость, жажду, Божественное желание. Рай!

Чтобы стать христианином, нужно иметь душу поэта, нужно стать поэтом

Все вокруг нас — это капли любви Божией, — убеждал Старец Порфирий. — Радуйтесь тому, что окружает нас. Всё нас учит и ведет к любви Божией. Все вокруг нас — это капли любви Божией; и одушевленное, и неодушевленное, и растения, и звери, и птицы, и горы, и море, и закат, и усыпанное звездами небо. Это маленькая любовь, через которую мы приходим к Любви великой, ко Христу. У цветов, например, своя красота. Они учат нас своим благоуханием, своим величием. Они говорят нам о любви Божией. Они распространяют свой аромат, свою красоту и на грешных, и на праведных.

Чтобы стать христианином, нужно иметь душу поэта, нужно стать поэтом. «Грубых» душ Христос не желает иметь рядом с Собой. Христианин, пусть лишь тогда, когда любит, является поэтом, пребывает в поэзии. Поэтические сердца глубоко проникаются любовью, закладывают ее внутрь сердца, обнимают ее и глубоко чувствуют.

Пользуйтесь прекрасными мгновениями! — Просил Старец Порфирий. — Они располагают душу к молитве, делают ее тонкой, благородной, поэтичной. Проснитесь утром, чтобы посмотреть, как солнце встает из моря — все в багряной порфире. Когда вас воодушевляет прекрасное место, церковка, что — нибудь еще дивное, не останавливайтесь на этом, идите дальше, переходите на славословие за всю красоту, чтобы жить одним лишь Прекрасным. Все снято: и море, и купание, и пища. Радуйтесь всему. Все нас обогащает, все направляет нас к великой Любви, все нас приводит ко Христу.

Обращайте внимание на все, что создал человек: на дома, на здания, маленькие или большие, на города, на деревни, на людей, на их культуру. Спрашивайте, пополняйте свои знания обо всем, не оставайтесь равнодушными. Это будет помогать вам более глубокому изучению чудных свойств Божиих. Все это бывает хорошим поводом соединить нас со всем и со всеми.

Причины для благодарности и молитвы Господу предоставляются во всем. Живите среди природы, среди всего. Природа — это таинственное Евангелие. Но когда внутри человека нет благодати, тогда не поможет ему и природа. Природа нас пробуждает, но она не может привести нас в рай.

Природа нас пробуждает, но она не может привести нас в рай

Духоносец — тот, кто имеет Духа Божия, замечает все, мимо чего проходит. Он весь — зрение, весь — обоняние. Все чувства живы, но живы в Духе Божием. Он иной. Он все видит и все слышит: видит птиц, камни, бабочку… Проходя мимо, чувствует все, аромат, например. Живет во всем: среди бабочек, пчел. Благодать делает его внимательным. Он хочет быть со всем вместе.

Что вам сказать? — замялся Старец. — Я пережил это, когда на Святой Горе меня посетила Божественная благодать. Помню, как соловей среди деревьев надрывался от пения, отводя крылья назад, чтобы иметь силы для пения. О, о, о! Если бы было возможно, я бы давал бы ему стаканчик воды, он отпивал бы из него так часто, чтобы утолять свою жажду… Почему надрывается соловей, почему? Но он сам радуется своему пению, ощущает его, поэтому и надрывается.

Лесные птицы меня очень вдохновляли. Съездите как — нибудь в Калисью, послушайте соловьев. Даже каменное сердце придет в умиление. Как не почувствовать, что ты — вместе со всем? Углубитесь в цель их существования. Цель поставлена им их Творцом. Целесообразность творения указывает на величие Божие, на Его промысел. У нас, людей, целесообразность Божия выражается различным образом. У нас есть свобода, есть рассудок.

Однажды я составил проект для здешнего хозяйства: сделать цистерну среди сосен и емкость на два кубометра воды для автоматической подачи воды. Пусть прилетают соловьи, которым очень нужна вода, мошки и мухи…

Как — то, когда я жил еще в Калисье, я вернулся в монастырь после болезни. Госпожа Мария, пастушка, пришла с осликом, чтобы привезти меня на нем.

По пути я ее спросил:

— Госпожа Мария, как там наши красоты, как луга, полевые цветы, бабочки, запахи и соловьи?

— Ничего нет, — говорит она мне.

— Как? Май месяц, и ничего нет?

— Ничего, — отвечает она.

Скоро мы окунаемся во все это, в цветы, благоухание, порхание бабочек.

— Ну вот, госпожа Мария, что ты теперь скажешь?

— А я и не замечала!

Продвигаясь дальше, мы подошли к платанам. Соловьи своим громким пением наполняли весь мир.

— Госпожа Мария, ты мне сказала неправду!

— Да нет, — говорит она мне, — я этого совсем и не замечала!

И я вначале был «толстокожим», не понимал, — признался Старец Порфирий. — Потом Бог дал мне благодать. Тогда все изменилось. А произошло это по той причине, что я стал исполнять послушание.

Помню окаменевшие деревья, их стволы. Мы их видели на острове Митилини. Они росли пятнадцать миллионов лет назад. На меня они произвели огромное впечатление! И это тоже молитва — видеть окаменения и прославлять величие Божие.

Как помочь ближнему, когда он охвачен злом?

Будем иметь любовь, кротость, мир! — Убеждал Старец. — Так мы поможем своему ближнему, когда он охвачен злом. Пример наш испускает для другого человека таинственное излучение (мистика актиноволи) не только тогда, когда человек находится рядом, но и когда его нет! Будем учиться таким образом передавать свое доброе расположение.

Более того, даже когда мы говорим о жизни другого человека, которую не одобряем, он чувствует это, и мы его отталкиваем… Но если мы милостивы и прощаем его, то оказываем на него влияние, даже если он нас и не видит. Ведь точно так же оказывает на него влияние и зло!

Поэтому не будем не только негодовать, но и осуждать хулителей, безбожников, гонителей и подобных им людей. Возмущение причиняет зло. Будем ненавидеть их слова, их зло, но человека, который сказал это, не будем ненавидеть, даже возмущаться на него. — Помолимся о нем. Христианин имеет любовь и благородство и ведет себя соответствующим образом.

Как подвижник, которого не видит мир, помогает миру, потому что волна его молитв влияет на другого человека, переносит Дух Святой в мир, так и вы, расточайте свою любовь, не ожидая ответной любви. Делайте это с любовью, с терпением, с улыбкой…

Любовь должна быть истинной (акрефнис). Но истинна одна лишь любовь Божия, человеческая же, то есть душевная, — всегда эгоистична. А какова Любовь Бога? — Это не передашь словами, это должно нам открыться…

Человеку, который нас утомляет и создает нам сложности, любовь должна быть приносима незаметно, чтобы тот человек не заметил, что мы пытаемся его полюбить. И не будем проявлять это внешне, потому что в тогда человек станет препятствовать нам.

Здесь поможет молчание…Молчание спасает от всех зол. Воздержание языка — великое дело! — Признался Старец — Каким — то таинственным образом доброе молчание испускает доброе излучение на ближнего.

Злой дух владеет вами обоими

Смотрите: Я расскажу вам одну историю! — сказл старец Порфирий.

Одна монахиня, которая сильно стремилась к порядку, с раздражением сказала своему старцу:

— Такая — то сестра возмущает весь монастырь своими трудностями и своим характером. Мы не можем ее терпеть…

Тогда старец ответил:

— Да ты сама хуже нее…

Вначале монахиня стала возражать и удивляться, но после объяснений старца поняла и осталась довольной.

На это старец сказал:

— Ею владеет злом дух, и поэтому она плохо себя ведет. Ты как бы в лучшем состоянии, но владеет он и тобою и играет вами обеими. Сестра приходит в такое состояние не по собственной воле.

А ты по своей собственной воле своим сопротивлением и отсутствием любви делаешь то же самое. Таким образом, ты и ей не доставляешь пользу, и себе вредишь. И вот — ты хуже!

Таинство Любви

Запомни, каждое свое дело, дитя мое, мы должны начинать с любви к Богу!

Простота, опытность в духовной жизни, смирение, совершенная любовь очаровывают меня всегда, когда я нахожусь рядом с отцом Порфирием, так что забывается, кто я, чем занимаюсь и т. д.

Я смотрел на него как на одного из древних отцов пустыни, о которых мы читаем в патериках. Меня неизменно поражало то, что он постоянно говорил мне о любви.

«Каждое свое дело, дитя мое, мы должны начинать с любви к Богу».

Ничто духовное не бывает без страдания. Ничто духовное не приходит само по себе, просто так. Здесь следует отметить, что Геронда конечно не гонялся за духовными дарованиями. Нет. Он стремился только к любви Христовой, больше ни к чему.

Целью монаха, целью христианина является не получение даров от Бога, а любовь. Это движение является исходом из самодостаточности. Этот исход — общение и любовь к Богу. Так поступал и Геронда. Дарования пришли потом — дары Божии. Так он на это видел.

— Какие слова из душеполезных наставлений Старца Порфирия особенно врезались в вашу память?

— Он всегда говорил, чтобы мы как можно больше любили Христа. «Кто любит Христа, тот избегает греха».

Любовь к Богу он всегда выделял особо.

И справедливо. Потому что, как вы знаете, кто — то может жить внимательно и добродетельно, имея своей целью избежать вечных мук. Это первая категория людей. К следующей категории относятся те люди, которые стараются не грешить, помышляя о воздаянии от Бога и наследии райских обителей.

Третья и наивысшая категория состоит в том, как учил Геронда Порфирий, чтобы человек жил добродетельно из любви к Богу, и потому, что он не желает огорчать Господа, Который «прежде возлюбил нас» (1 Ин. 4, 19). Эта любовь порождает ощущение райского блаженства в душе, она является началом рая.

Мы расстраиваемся, когда приходтся видеть ближних, которые не любят Бога. Но своей грустью мы не делаем ничего совершенно. А тем более наши указания — это тоже неправильно.

В этом заключена глубокая тайна. Если мы поймем ее, то сможешь помочь. В чем же тайна? Тайна — в том, что наша молитва, наша преданность Богу, создают условия, чтобы действовала Его благодать.

Мы своей любовью (агапи), своей жаждой любви (агапи)Божией привлекаем благодать, чтобы она омыла других людей, наших ближних, пробудила и воздвигла к Божественной любви — влечения к Богу (эрота). Лучше же сказать, что Бог пошлет Свою любовь (агапи), чтобы всех их разбудить. Своими молитвами мы сделаем всех достойными любви Божией.

Нет — нет, не бойся, я же не судия…

— Дети, жизнь без Христа — это не жизнь. Все! — воскликнул Старец. — Она прошла, кончилась…. Если ты не видишь Христа во всех своих действиях и помыслах — ты чужд Христа…

Как ты это понял?

Я помню одну песенку:

«Со Христом
везде пройдем,
Встретим страх?
Растопчем в прах!»

Вам ее не приходилось слышать? А? Это дети поют, но как она мне запомнилась…

Так мы действительно и должны смотреть на Христа — без страха… Он — наш друг, Он — наш брат, Он — самое лучшее и прекрасное из того, что есть. Он — это все. Как друг, он обращается к нам и говорит: «Вы же мои друзья. Неужели вы этого не понимаете? Мы — братья и сестры.

Нет — нет, не бойся, я же не судия… (вре его ден име) У Меня в руках нет ключей от бездн адских, Я вас не запугиваю, нет! — Я вас люблю. Наоборот, я хочу, чтобы вы вместе со Мной радовались жизни… Понимаете?

Я хочу вам показать — вот, что такое Христос. И здесь нет места угрюмости, унынию, замкнутости на самом себе, когда человек погружен и терзается всевозможными помыслами, страдая от ран, полученных им на его жизненном пути. Во Христе ничего этого нет!

Христос — наш Друг!

Христос — это новая Жизнь. Христос — это все. Он — радость, Он — жизнь, Он — свет, свет истинный, который делает так, что человек радуется, стремится ввысь, видит все, видит всех, болеет за всех, хочет чтобы все были вместе с ним, и все — рядом со Христом.

Когда мы находим какую — либо вещь, или сокровище, то не желаем нигде говорить об этом. Но христианин, когда обретет Христа, когда познает Его, когда Христос войдет в его душу и он ощутит Его, тогда он хочет говорить и кричать об этом повсюду.

Он хочет говорить о Христе, о том, что такое Христос. Возлюбите Христа и ничто не предпочтите Его любви. Христос это все, это источник жизни, предел желаний, это — все. Во Христе есть все, все самое прекрасное.

Далеко отстоят от Христа скорби, уныние, нервозность, переживания, воспоминания жизненных травм, браней и страдания. Все это бывает в нашей жизни. Мы торопимся туда, бежим сюда, но все напрасно, и мы нигде не можем остановиться. Но где мы обретем Христа, пусть это будет даже пещера, там мы остаемся, и боимся уйти, чтобы не потерять Его.

Читайте, и вы все узнаете. Подвижники, которые познали Христа, не желали оставлять своих пещер, не желали идти в мир на дело проповеди, они хотели остаться там, где ощутили соприсутствующего им Христа.

Христос — это все!

Христос — это источник жизни, радости. Это все. А как тебе кажется, Никос?

— То, что Вы сказали, Старец, — это золотые слова, и это реальность. Как вы говорите, так и есть на самом деле.
— Да, — продолжал Старец Порфирий, — так мы слышим призыв к жизни. Когда говорим, что мы христиане, когда говорим, что мы — Христовы. Ты понял? Вот как бывает. И в час испытания, как только мы увидим Христа, тут же отбрасываем свои намерения и хотим быть со Христом. Но Христос — наш друг, Он — наш брат, и Он говорит:
«Вы — Мои друзья». «Я не желаю, чтобы вы смотрели на меня иначе, Я не желаю, чтобы вы смотрели на меня так: что Я — Бог, что Я — Бог Слово, что Я — ипостась Святой Троицы. Я хочу, чтобы вы смотрели на меня как на своего, как на вашего друга, заключили меня в свои объятия, ощутили меня в своей душе — вашего Друга, Меня — источник жизни, как это есть на самом деле».
Но все это — истинно!

Когда человек возлюбит Христа, он освобождается от дьявола, от ада и от смерти

Здесь в падшем мире, как я уже сказал, есть сатана, есть ад, есть смерть, — заметил Старец. — Все это здесь есть, есть на самом деле. Это другая область, это зло, это тьма, и то, что принадлежит тьме.
Человек Христов должен возлюбить Христа, и когда он возлюбит Христа, он освобождается от дьявола, от ада и от смерти. Ты спросишь меня, а ты достиг этого?
Нет, я не достиг, я об этом прошу, я этого хочу. И когда я бываю один, и вообще везде я стараюсь так жить. Я не живу еще там постоянно, я не вошел полностью в Эту Жизнь. Но… пытаюсь…
То есть, как тебе сказать, как объяснить? Я не ушел в эту область… но я там был один раз, я видел ее, но теперь меня там нет, но я ее помню, тоскую по ней и хочу вернуться. Вот, и сейчас, и завтра, послезавтра, в каждое мгновенье это желание ко мне возвращается, и я очень хочу, я жажду туда отправиться. Но я не там. Я не могу вам этого объяснить.
Ну, вы поняли?

Души, которые в борьбе мучаются от страстей, удостаиваются большей любви и благодати Божией

— Знайте же еще вот что, — как — то сказал Старец. — Страдающие души, скорбящие, которые мучаются от страстей, удостаиваются великой любви и благодати Божией. Такие люди становятся святыми, а мы часто их осуждаем. Вспомните апостола Павла, что он говорит: А когда умножился грех, стала преизобиловатъ благодать (Рим. 5, 20).
Когда будете помнить это, тогда будете ощущать, что те, кто страдают от страстей, достойнее и вас, и меня. Мы видим их немощными, но когда они откроются Богу, то станут все полны любви (агапи)и преисполнены Божественной любви — влечения к Богу (эрота).
Хотя они привыкли к другому, но потом они всю силу (динами) души отдают Христу и от любви Христовой становятся огнем. Так происходит чудо Божие в таких душах, которые мы называем пропащими.
Не будем унывать, не будем спешить, не будем судить по вещам поверхностным и внешним. Если, к примеру, вы видите женщину голую или неприлично одетую, не останавливайтесь на внешнем, но войдите в глубину, в ее душу.
Возможно, это очень хорошая душа и она находится в поисках смысла жизни, что и выражает своим странным внешним видом. В ней есть динамизм, демонстративная сила, она хочет привлечь взоры других людей. Но по неведению делает это нелепо.
Подумайте, а если она познает Христа? Она поверит и всю свою энергию направит ко Христу. Она сделает все, чтобы привлечь благодать Божию, и станет святой!
Один из видов нашего выказывания себя, эгоизма, заключается в том, чтобы требовать от других стать хорошими. В действительности же мы сами желаем стать хорошими, но поскольку не можем, то требуем этого от других и настаиваем на том… Тем не менее, вместо того, чтобы исправить положение молитвой, мы часто огорчаемся, возмущаемся и осуждаем.

Любовь душевная и духовная

Я вам скажу нечто необычное, — как — то начал Старец. — Часто мы своим беспокойством причиняем зло другим людям…

Часто мы своим беспокойством, своими страхами и плохим душевным состоянием, сами того не желая и не понимая этого, причиняем зло другим людям, даже если их сильно любим, как, например, мать любит своего ребенка. Мать передает ребенку весь свой страх за его жизнь, за его здоровье, за его успех, даже если и не говорит с ним, даже если не выражает того, что у нее внутри.

Эта душевная любовь, то есть естественная любовь (фисики агапи), может иногда приносить вред. Но такого не бывает с любовью Христовой, которая сочетается с молитвой и святостью жизни. Эта любовь делает человека святым, умиротворяет его, потому что Бог есть любовь.

Любовь да будет лишь во Христе!!! — закончил Старец. — Чтобы принести пользу другим, нужно жить в любви Божией, иначе ближнему не можешь помочь. Нельзя насиловать другого человека. Настанет его час, придет тот момент, нужно лишь молиться за него.

Молчанием, терпением и прежде всего молитвой мы таинственно приносим пользу другим людям. Благодать Божия очищает горизонт его ума и убеждает его в любви Божией. Здесь есть одна тонкость. Если человек согласится с тем, что Бог есть любовь, тогда ослепительный свет осенит его, такой свет, которого он не видел никогда в жизни. Так он обретет спасение.

Руководство по Любви к Богу

— Как нам, Старец, возлюбить Христа?

— Детка, наша любовь ко Христу должна родиться следующим образом:

Все, что находится внутри нас, мы устремляем навстречу Богу, и призываем Его…

Но видя природу, деревья, растения, птиц, пчел, цветы, море, рыб, звезды, луну, солнце, и прочее великое множество прекраснейших Его творений, мы обращаем свой ум к Богу, и прославляя Его через них, пытаемся осознать, насколько они чудесны и удивительны, и стараемся полюбить их.

Когда же у нас это получится, тогда любовь восходит к нашему Творцу, и тогда мы действительно, истинно Его любим. Любовь к творению является таким образом необходимой ступенью, но еще более важным этапом на пути стяжания любви Христовой, является любовь к ближнему.

Поэтому мы должны посещать больницы, тюрьмы, детские приюты, дома престарелых и т. д. имея перед собой только и только одну эту цель.

Тогда наша любовь будет искренней…

Самое лучшее миссионерство — поменьше слов!

Будем ревнителями (зилотис)! — воскликнул Старец Порфирий. — Ревнитель (зилотис) — это тот, кто от всей души любит Христа и во имя Его служит человеку. Любовь к Богу и людям — это неразлучная парочка. Горячее желание (патос), Божественный порыв (потос), слезы — с умилением, а не нарочно. Все от сердца!

Фанатизм не имеет никакого отношения ко Христу. Христианин пусть будет истинным. Тогда ты ни на кого не будешь обижаться, но любовь все будет покрывать (См.: 1 Кор. 13, 7). И по отношению к иноверцу оставайся христианином.

То есть ты относись к человеку вежливо, учтиво, независимо от его веры. Можно заботиться о магометанине, когда он нуждается в этом, поговорить и пообщаться с ним. Пусть будет уважение к свободе другого человека. Как Христос стоит у двери и стучит (См.: Откр. 3, 20), не насилуя, но ожидая, чтобы душа сама свободно приняла Его, так и мы будем стоять перед каждой душой.

При миссионерской работе надо использовать мягкие, тонкие средства, чтобы души не противодействовали и принимали то, что мы им преподносим: слова, книги. И кое — что еще.

Поменьше слов!

Часто слова звучат в ушах и нервируют. Молитва и жизнь отзываются в душе. Жизнь умиляет, возрождает и изменяет человека, в то время как слова остаются бесплодными. Самая лучшая миссионерская работа — это добрый пример, наша любовь, наша кротость.

Истинное миссионерство — своим примером

(этот случай был с самим Старцем Порфирием, но по смирению он не говорит этого — исихазм. ру)
Выслушайте один пример…
Как — то раз один священник пошел на беседу с образованными людьми. Его взял с собой его двоюродный брат. Лектор многое сказал о марксизме. Слушатели воодушевились и в конце лекции разразились аплодисментами. Но, находясь еще на кафедре, лектор увидел священника и сказал:
— На нашей беседе присутствует батюшка. Было бы хорошо, если бы он осветил нам нашу тему с религиозной и философской точки зрения.
Он сказал это иронически, полагая, что смирит его и уничижит Церковь. Священник встал и начал говорить:
— Не знаю, что сказать тебе, детка моя, но я слышал вот что. Такой — то мудрец на такой — то странице говорит так — то и так — то. Такой — то мудрец на такой — то странице говорит так — то. Такой — так — то и так далее. Моисей говорит так — то на такой — то странице. Исайя — так — то. Давид — так — то, Христос — так — то. — И он продолжил свою речь цитатой из апостола Павла: — Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых… чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом… (1 Кор. 1, 20, 27, 29).
«Мудрец», лектор, затворил свои уста. Самым главным было то, что священник высказал все это с кротостью и без эгоизма. Это был владыка из Патриархии. Закончив, он сказал:
— Я ничего не знаю. Рассудите вы, что правильно. В конце пристыженный лектор признался:
— Очень хорошо нам рассказал батюшка! Он опроверг все, сказанное мною.
Образование — великая вещь, когда сочетается с кротостью, приветливостью и любовью. Это так при любых обстоятельствах. Говорите, когда вы подготовлены к беседе на эту тему. Если не подготовлены, то говорите своим примером.
В беседах не многословьте о религии и тогда победите. Позвольте человеку, у которого другое мнение, изливаться, говорить, говорить… Пусть он почувствует, что встретился со спокойным человеком. Воздействуйте на него своей доброжелательностью и молитвой, а потом скажите немного слов.
Вы не достигнете ничего, если будете говорить резко, если, к примеру, скажете ему: «Ты говоришь ложь!» И что из этого выйдет? Вы — как овцы посреди волков (Мф. 10,16). Что вам делать? Внешне будьте невозмутимы, а внутренне молитесь. Будьте готовыми, будьте образованными, имейте дерзновение, но со святостью, кротостью и молитвой. Но чтобы поступать так, вы должны стать святыми.

Цельная любовь

В другой раз я спросил Старца, какова должна быть наша любовь к Богу, и он ответил:
«Наша любовь к Богу, дитя мое, должна быть беспредельной, она не должна быть раздроблена на привязанность к различным вещам…
Вот тебе пример: Человек, скажем, имеет в себе одну батарейку определенной энергоемкости. Если он будет расточать эту энергию на различные дела не имеющие отношения к любви к Богу, оставшийся в нем заряд для этой любви будет весьма небольшим, часто, может быть совершенно ничтожным. Когда же мы всю нашу энергию направляем к Богу, тогда наша любовь к Нему будет велика.
Скажу тебе еще вот что…

Некая девушка очень сильно полюбила одного юношу, по имени Никос. Каждую ночь она просыпалась, и тайно от своих родителей босая выпрыгивала через окно на улицу, и не взирая на боль от впивающихся в кожу колючек, через поле бегала на встречу со своим возлюбленным.
Когда же она возвращалась назад, в дом, то Никос всегда как бы был рядом с ней. За какую бы работу она ни бралась, ее Никос был здесь, она видела его. Также само и ты, дитя мое, должен все свои силы устремлять к Богу, и твой ум всегда должен быть в Нем, потому что так Ему благоугодно».
«Мы также должны, детка, — говорил мне Старец, — не идти средним путем христианина, потому, что он весьма тяжел. Мы должны преодолеть этот этап, оторваться от земли и высоко подпрыгнуть, с любовью ко Христу. Тогда все становится легким! Возлюбив Христа, мы уже не впадаем в грехи, и тогда мы — вне среднего пути, тогда мы — настоящие христиане».

Подвижник и два послушника

«Я хотел пойти жить с хиппи на Матале», — говорил однажды Старец…
Здесь речь идет об одном острове в Греции, где собираются тусовки хиппи со всеми обычными проявлениями протеста: наркотики, дикий пляж, полная свобода нравов. — исихазм. ру
Любовь ко Христу безгранична, так же как и любовь к ближнему. Пусть простирается всюду, до конец земли. Всюду, ко всем людям. Я хотел пойти жить с хиппи на Матале, не повторяя, конечно, их грехов, но показывая им любовь Христову, как она велика и как она может их изменить и преобразить. Любовь выше всего.
И приведу вам один пример:
Жил однажды Старец — подвижник, у которого было два послушника. Он прилагал огромные усилия, чтобы помочь им и сделать их хорошими. Он, однако, беспокоился о том, действительно ли они преуспевают в духовной жизни, есть ли у них прогресс, готовы ли они к Царству Божию? Поэтому он ожидал знака от Бога, но не получал никакого ответа.
Как — то раз должна была состояться всенощная в церкви другого скита, который находился на расстоянии многих часов ходьбы. Нужно было идти по пустыне. Он с утра послал своих послушников, чтобы они прибыли пораньше и все приготовили в церкви, а сам старец отправился к вечеру. Послушники были уже далеко, как внезапно услышали стоны, которые издавал тяжело раненный человек, прося о помощи:
— Возьмите меня, пожалуйста, — говорил он им, — потому что здесь пустыня, никто здесь не проходит. Кто мне сможет помочь? Вас двое. Поднимите меня и донесите до ближайшей деревни.
— Мы не можем! — ответили они ему. — Мы спешим на всенощное бдение, потому что нам поручили все приготовить.
— Возьмите меня, пожалуйста! Если вы меня оставите, я умру и меня съедят дикие звери.
— Мы не можем! Что мы можем поделать? Мы должны исполнить свои обязанности.
И ушли. Вечером старец отправился на бдениие. Он шел той же дорогой. Дойдя до того места, где был раненый, он увидел его, подошел к нему и спрашивает:
— Что случилось, человек Божий? Что с тобой? Давно ли ты здесь? Тебя никто не видел?
— Утром проходили два монаха. Я попросил их о помощи, но они спешили на бдение.
— Я тебя возьму. Не волнуйся! — говорит старец.
— Ты не сможешь, ты стар. Ты не сможешь меня поднять, это невозможно!
— Нет, я тебя возьму! Я не могу тебя оставить!
— Но ведь ты не можешь меня поднять.
— Я наклонюсь, а ты ухватись за меня, и я потихоньку доставлю тебя в ближайшую деревню. Немного сегодня, немножко завтра, я тебя донесу.
С большим трудом он поднял его и пошел с такой тяжелой ношей по песку, хотя было очень трудно. Пот лил с него ручьями, и он размышлял: «Хоть за три дня, но донесу».
В пути он почувствовал, как ноша становится все легче и легче, и в какой — то момент он ощутил, что не держит ничего. Тогда он обернулся, чтобы посмотреть, что происходит, и в удивлении видит на себе ангела. Ангел говорит ему:

— Меня послал Бог уведомить тебя, что два твоих послушника недостойны Царствия Божия, потому что не имеют любви…

Бог есть любовь, а не простой зритель нашей жизни. Он промышляете о нас и интересуется нами как наш Отец, какой Он и есть на салол деле, но Он уважает и нашу свободу.

Бог предвидит, но не предопределяет

Знание Божие непостижимо для нашего ума! — говорил нам Старец, — Оно безгранично, охватывает все существующее, видимое и невидимое, настоящее и древнее. Бог знает все в точности, во всей глубине и полноте. Господь знает нас прежде, нежели мы сами познаем себя.

Он знает наше расположение и малейшую нашу мысль, помыслы, наши решения прежде их принятия. Но и до нашего зачатия, и с сотворения мира Он хорошо знал нас. Потому и Давид восхищается и восклицает: Господи, искусил мя еси, и познал мя еси… Ты разумел еси помышления моя издалеча: стезю мою… Ты еси изследовал, и вся пути моя провидел еси… Ты познал еси вся последняя и древняя… Се, Господи, Ты познал еси вся… Ты созлал еси мя, и положил еси на мне руку Твою (Пс. 138, 1–5).

Я напомню вам…

Святой Дух проникает всюду. Поэтому тот, кто проникается Святым Духом, имеет ведение …

А что говорит преподобный Симеон Новый Богослов в молитве ко святому Причащению. Послушайте:

Несоделанное мое видесте очи Твои; в книзе же Твоей и еще несодеянная написана Тебе суть…

Эти слова некоторые люди понимают неправильно и запутываются.

«Раз у Бога уже все записано, то есть наша судьба, — говорят они, — есть наша участь, рок. Стало быть, уже было написано и предопределено, чтобы ты, к примеру, совершил убийство. Бог предназначил тебя для этого».

Ты скажешь мне: «Если написано, что мне надлежит убить тебя, то я виновен или невиновен? Раз «и еще несодеянное написано у Тебя», то почему мы, люди, виновны? Теперь скажи мне ты, говорящий, что Бог — благ, почему он написал это и не отвратил меня от того, чтобы я этого не делал?»

Здесь сокрыто таинство — тайна. Бог по Своему всесилию и всеведению знает все, знает, что произойдет в будущем, но Он неповинен в зле. Бог предвидит, но не предопределяет. Для Бога не существует ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Все обнажено и открыто пред Ним. Как говорит об этом апостол Павел: Все обнажено и открыто перед очами Его (Евр. 4, 13).

Всеведущий знает и добро, и зло. Как благой по естеству, Он содействует добру и чужд зла. А раз Он чужд зла, то как Он может предопределять ко злу? Бог сотворил все весьма хорошим и всему дал доброе, святое предназначение….

Таинство добра и зла

Зло — это проблема, которую наша религия объясняет дивным образом, лучше которого не существует, — объяснял наш Старец, — Объяснение дается следующее: зло существует и происходит от диавола. В нас есть и злой дух, и добрый, которые борются друг с другом. Или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть….

Не можете служить Богу и мамоне (Мф. 6, 24). То есть в нас происходит брань добра со злом. Но в этой брани человек свободен в своем выборе. Значит, не Бог предопределяет и решает, а свободная воля человека.

Бог в Своем всеведении со всей точностью знает не только заранее, но и до сотворения мира, что такой — то человек, к примеру, сотворит убийство, когда будет в возрасте тридцати трех лет. Но человек свободной своей волей (дар Божий, который он извратил) действует самовольно. Не Бог является причиной, и Он не предопределяет нас для этой цели. Его всеведение не обязывает нас. Он уважает нашу свободу и не упраздняет ее. Он любит нас, не делает нас рабами, ценит нас. Бог не вмешивается в нашу свободу, уважает ее, дает нам свободу.

Значит, ответственны мы, потому что делаем то, что желаем сами. Бог нас не принуждает. Это предначертано и известно Богу, что ты убьешь этого человека, но Богом не определено тебе этого сделать.
Как возможно, чтобы Бог, сотворивший нас по Своей безмерной любви, Который Сам есть абсолютная любовь и желает лишь любви, желал привести нас ко злу и убийству? Он дает тебе свободу, чтобы потом забрать ее? Ты действуешь свободно, ты решаешь то, что Бог знает изначала, не принуждая тебя, и потому ответственен ты.
Это очень тонкие темы, для глубокого понимания которых необходимо Божественное просвещение, — закончил Старец, — Это таинства!

Добро, разлитое в природе, — это таинство

Что такое таинства? — Спросил Старец, — Добро, разлитое в природе, — это таинство. Разве не прекрасен разноцветный цветок, который привлекает тебя и побуждает любить себя? Ты подходишь к нему, а у него такой тонкий и благородный аромат, что побуждает тебя еще больше любить его. Это и есть добро. И разве это не таинство? Откуда эти краски, откуда этот аромат? То же самое можно сказать и о птицах, о зверях, о живущих в воде. Все выражает благость Божию…
Некоторые люди говорят: «Почему Бог делает так, чтобы мне было больно, чтобы я легко грешил, зачем Он дал мне такой характер?» — и так далее..
Я снова говорю вам: Бог сотворил нас добрыми. Бог дал человеку все самое прекрасное и доброе. Он предназначил его стать совершенным. Но Он дал ему и свободу, и теперь зависит от самого человека, последовать злу или добру.
С одной стороны — любовь Божия, а с другой — свобода человека. Любовь и свобода сплетаются воедино. Соединяется дух с Духом. Вот где таинственная жизнь. Когда наш дух соединяется с Духом Божиим, тогда мы делаем благо, становимся благими.
В наших страстях повинен иной — наша воля. Бог не желает ограничивать нашей воли, не желает на нас давить, не хочет применять насилие. От нас зависит, что мы будем делать и как будем жить. Или будем жить с Христом и у нас будет Божественный опыт в жизни и счастье, или будем жить в тоске и печали. Среднего состояния не бывает. Либо одно — либо другое. Природа не принимает среднего состояния, изгоняет пустоту… (и фиси екдиките, миси то кено) Середины нет: или так — или наборот.
Поцелуй, например, может быть святым, а может быть и лукавым. Но достоинство в том, чтобы человек действовал свободно!
Если бы Он сделал нас безвольными и мы делали бы только то, что хочет Бог, то не было бы свободы. Бог создал человека, чтобы человек сам стремился стать благим, чтобы он сам желал этого и чтобы это становилось как бы его собственным достижением.
Хотя в действительности это происходит от благодати Божией. Сначала человек доходит до желания этого, начинает это любить, жаждать, а потом приходит Божественная благодать и желаемое достигается.

Бог есть Любовь, а не простой зритель нашей жизни

Бог есть любовь, а не простой зритель нашей жизни. Он промышляет о нас и интересуется нами как наш Отец, каков Он и есть на самом деле, но Он уважает и нашу свободу. Он не давит на нас! — обратил внимание Старец — Будем иметь надежду на промысел Божий.
А если мы верим, что Бог наблюдает за нами, то будем иметь смелость предаться Его любви, и тогда мы будем непрестанно видеть Его рядом с нами. Мы не будем бояться оступиться.
Как совершенно тело человека! Огромное предприятие. Человек пьет воду, которая проходит в желудок, в почки, очищает кровь. Работают сердце — перекачивающий аппарат, легкие, печенка, желчный пузырь, поджелудочная железа, головной мозг, нервная система, чувства, зрение, слух… Что сказать о духовных силах, о том, как они действуют одновременно и гармонично под покровительством и промыслом Божиим!

Все находится под промыслом Божиим. Видите сосны? Сколько иголок у каждой сосны? Можете их сосчитать? А Бог знает, и без Его воли ни одна не упадет на землю. Как и волосы на нашей голове, которые все сочтены. Он заботится и о самых ничтожных мелочах нашей жизни, любит и оберегает нас.

Мы живем так, как будто не ощущаем величия Божественного промысла…

Тем не менее, Бог очень таинственен. Мы не можем понять Его действий. Не думайте, что Бог сначала сделал так, а потом стал исправлять. Бог не совершает ошибок. Он не исправляет ничего…

Но Кто Он в Своей глубине, по сущности, мы не знаем. Хотя советы Божий (волю Божию) исследовать мы не можем.

Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших (Ис. 55, 8–9).

Не бойся сатаны и ада

Сначала любовь, а потом все остальное — так учил Старец.

Вот смотри… И ад, и сатана, и рай, и все такое прочее — это реальные вещи… Тем не менее, я не желаю, чтобы ты их боялась, или постоянно о них думала, как ты это делаешь…

Я хочу, чтобы ты полюбила Христа, Который есть все, и тогда, где бы ты ни была, ты ничего из всего этого не будешь бояться. Ты будешь иметь вся благая и здесь и там.

Конечно! — убеждал Старец. — Христос нас ждет, и как только мы чуть — чуть приоткроем для Него свое сердце, немедленно входит туда, и тогда у нас есть все. Ведь Он подобен солнцу, дитя мое, и как только ты немного раздвинешь шторы на окне его свет и лучи немедленно проникают в комнату и согревают нас…

Очень часто Старец мне говорил:

«Я советую тебе всегда иметь любовь. Сначала любовь, а потом все остальное».

«Мы должны любить в простоте сердца, точно так же мы должны и молиться».

«Я не желаю чтобы вы приступали к Богу со страхом смертным. Нет, напротив, я хочу чтобы вы делали это с великой любовью к Нему. Это — выше, детка».

Старец, спасший своего послушника Паисия

Когда Бог дает нам дар смирения, тогда мы все видим, все ощущаем, тогда Им живем очень явственно. Когда нет у нас смирения, тогда не видим ничего. И напротив, когда удостоимся святого смирения, тогда видим все, радуемся всему. Тогда мы живем Богом, внутри нас рай, которым является Сам Христос.

Я вам расскажу кое — что, — вдруг начал Старец, — не знаю, читали ли вы это в «Патерике»… В этом повествовании указывается на промысел Божий и силу молитвы старца.

Один старец послал своего послушника, Паисия, на работу вдали от наливы. Тот шел, шел часами. Был полдень. Солнце палило. Он увидел большую скалу, под которой была тень, подошел и лег отдохнуть в тени скалы и уснул. И когда он спал там или не спал, а был в состоянии дремоты, видит старца, который говорит ему:

— Паисий, Паисий, встань и уходи оттуда!

Услышав, что старец громко зовет его, он встал и удалился. Только он сделал пять — шесть шагов, как раздался грохот, и он увидел, как обрушилась скала. Она бы его размозжила и не оставила бы целой ни косточки. Старец был очень далеко от Паисия, но видел его…

Вот промысел Божий. Слова Господни подтверждаются: Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змеи;
и если что смертоносное выпьют, не повредит им; вложат рут на больных, и они будут здоровы
(Мк. 16,17–18).

Мы можем подумать и сказать:

— Боже мой, Ты везде присутствуешь и все видишь, где бы я ни был. Ты с любовью следишь за каждым моим шагом.

Будем повторять с Давидом: Камо пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего камо бежу? Аще взыду на небо. Ты тамо еси: аще сниду во ад, тамо еси: аще возму криле мои рано, и вселюся в последних моря: И тамо бо рука Твоя наставит мя, и удержит мя дес — ница Твоя (Пс. 138. 7–10).

Одного знания, конечно, не достаточно. Но это великое укрепление и утешение, когда мы верим в это, живем и проникаемся этим.

Душа должна быть как в притче пастушка, которая влюблена в пастуха

Однажды, когда находился в Каллисии у Старца, ему сказали, что в Афинах устраивается вечер, на котором будет выступать один святогорский игумен. Отец Порфирий сказал мне, что он очень хочет вздохнуть святогорским воздухом, имея в виду предстоящее выступление. На машине одного друга Старца мы по улице Асклипия добрались до храма Святителя Николая, где проводилось собрание.

Зал был переполнен, и главным образом студентами и студентками. Сначала выступил один богослов, который достаточно хорошо изложил святоотеческие взгляды на проблемы современности. Затем слово взял святогорский игумен, и духовное воодушевление в зале дошло до предела.

Когда он закончил, одному студенту пришла в голову мысль — попросить отца Порфирия, которого он увидел сидящим согбенно в уголке, сказать им несколько слов. Большинство собравшихся поддержало это предложение.

Геронда казалось находился в замешательстве, он сказал, что не выступает на народных собраниях, но «глас народа» вынуждает его говорить. Очень тихим, едва слышным в зале голосом он сказал: «Я не выступаю, но только молю Бога просветить моего послушника (имеется в виду выступавший игумен), чтобы Он дал ему слово». Однако слушатели не пожелали ограничиться этими его словами, и просили сказать что — нибудь еще.

Тогда отец Порфирий спросил: «О чем вы хотите, чтобы я вам сказал?» «Как мы сейчас можем проводить истинно христианскую жизнь?» — ответили собравшиеся. И Геронда очень медленно начал говорить: «Многие говорят, что христианская жизнь трудна и неприятна; но я считаю, что она легка и радостна, но при наличии двух вещей: смирения и любви». Слушатели, многие из которых делали записи в своих блокнотах, спросили:

«Как мы можем, Геронда, стяжать смирение и любовь?»

Тогда Старец стал говорить «в притчах», с присущим ему неподражаемым талантом рассказчика:

«Я расскажу вам, дети мои, одну историю. Некогда в горах жила одна пастушка, которая пасла овец. Целый день она трудилась заботясь о стаде, выгоняя его на пастбище, ведя на водопой, оберегая от диких зверей. Вечером она загоняла скот назад в овчарню, доила маток и оставляла до утра. Когда же наступала ночь, и ее родители засыпали, она, несмотря на сильную усталость, перебиралась через ограду загона и бежала в темноте, пробираясь среди скал и колючих кустов к заветному косогору, чтобы встретиться с пастухом, которого она любила.

И когда она его видела, то была счастлива, не смотря на труды и жертвы на которые она ради этого свидания. И даже, поскольку эта встреча с возлюбленным стоила ей стольких трудов и жертв она была от этого еще более счастлива.»

Простите мне, что я, монах, рассказываю вам о влюбленных, я делаю это для того, чтобы вы лучше поняли то, о чем хочу сказать. Так и душа должна иметь своим возлюбленным Христа, чтобы быть радостной, как пастушка, которая влюблена в пастуха. Но что такое человеческая любовь перед любовью божественной?

Эта любовь ложная и временная, тогда как божественная любовь истинная и вечная. Душа, которая любит Христа всегда радостна и счастлива, чтобы с ней ни случилось, каких бы трудов и жертв ей ни стоила эта ее божественная любовь. И даже чем больше она трудится и жертвует ради ее возлюбленного Христа, тем большее счастье испытывает.

Душа любит Христа когда она знает и исполняет Его заповеди. Когда душа возлюбит Христа, она начинает любить и людей, она не может их ненавидеть. В душу, которая любит Христа не может

войти сатана. Вот к примеру возьмем сейчас нашу аудиторию: предположим то мы все здесь собравшиеся — хорошие люди.

Если вдруг теперь в дверях покажутся хулиганы, и захотят войти внутрь, то они не смогут этого сделать, потому что зал уже заполнен нами. Так и в душу, которая полна Христом, не может войти и поселиться дьявол, сколько бы он ни старался, потому что он там не помещается, там нет для него свободного места. Так мы сможем вести истинно христианскую жизнь».

Все собравшиеся были глубоко тронуты простыми но проникновенными словами Старца. Спустя несколько дней после этого вечера я вновь посетил отца Парфирия в Каллисии. Между прочим я рассказал ему о том, с каким глубоким удовлетворением молодежь, и те кому они потом пересказывали услышанное, восприняли его слова и пример с пастушкой.

Геронда был рад моим словам, и сказал: «Благословение Божие да пребудет на них. Ты знаешь, дитя мое. Я не выступаю в аудиториях, на собраниях. Меня вынудили сказать что — то. Ты знаешь, эта пастушка приходила ко мне на исповедь. Все было так, как я рассказывал. «Геронда, — спросил я, — так значит эта история с пастушкой действительно имела место?» «Ну конечно» — ответил отец Порфирий.

На меня произвело большое впечатление то, как удачно Геронда использовал в своих иносказаниях события повседневной жизни, чтобы таким образом сделать доступным пониманию брани в борьбе за вечность.

Геронда, говоря о любви божественной и о любви к человеку был рассудителен, и избегал их сектанского отделения друг от друга. Он не говорил только лишь о божественной любви, или только лишь о человеческой любви, потому что в первом случае мы пришли бы к обездуховленной отчужденности от человека а в конце концов и от Бога, а во втором — к гуманистическому отчуждению от Бога, а в конечном счете и от человека.

Геронда всегда говорил об их православном сочетании в образе вертикальной и горизонтальной, крестообразно пересекающихся линий — любви в теле Церкви. Он учил этому не в абстрактных поучений, но совершенно конкретно, на примерах главных событиях личной жизни каждого.

Вне Церкви нет спасения

Церковь безначальна, бесконечна, вечна, — говорил часто Старец, — как Кто? Конечно, как и ее Основатель — Троичный Бог, безначальный, бесконечный и вечный. Церковь нетварна, как нетварен и Бог. Она существовала прежде веков, прежде ангелов, прежде сотворения мира. Прежде создания мира (Еф. 1, 4), — говорит апостол Павел.

Это Божественное установление. В церкви обитает вся полнота Божества телесно (Кол. 2, 9). Это выражение многообразной премудрости Божией. Это таинство таинств. Оно было незримо и стало явлено в последние времена (1 Петр. 1, 20). Церковь пребывает непоколебимой, потому что укоренена в любви и премудром промысле Божием.

Вечную Церковь составляют три Лица Святой Троицы. В мысли и любви Триипостасного Бога изначально были и ангелы, и люди. Мы, люди, родились не сейчас. Во всеведении Божием мы существовали прежде веков.

Любовь Божия сотворила нас по Своему образу и подобию. Она включила нас в Церковь, хотя знала о нашем отступлении. Она дала нам все, чтобы и нас соделать богами по благодати и дару. Несмотря на это, мы, употребляя свою свободу во зло, потеряли первоначальную красоту, первоначальную праведность и отсекли себя от Церкви.

Вне Церкви, вдали от Святой Троицы мы потеряли рай, потеряли все. Но вне Церкви нет спасения, нет жизни. Поэтому милостивое сердце Бога Отца нашего не оставило нас вне Своей любви. Бог снова открыл нам врата рая и в последние времена явился во плоти.

Благодаря Божественному воплощению Единородного Сына Божия людям вновь был явлен предвечный замысел Божий о спасении человека. Апостол Павел говорит Тимофею: И беспрекословно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе (1 Тим. 3, 16). Слова апостола Павла преисполнены смысла, это Божественные, небесные слова!

Бог в Своей безграничной любви соединил нас вновь со Своей Церковью в Лице Христа. Входя в нетварную Церковь, мы приходим ко Христу, входим в нетварное. То есть мы, верующие, призываемся стать нетварными по благодати, стать причастниками Божественных действий Бога, войти в тайну Божества, преодолеть свое мирское мудрование, умереть по ветхому человеку (Кол. 3, 9; Рим. 6, 6; Еф. 4, 22) и стать богоугодными. Живя в Церкви, мы живем во Христе. Это очень тонкая тема, которую мы не можем понять. Этому может научить нас лишь Святой Дух.

Глава Церкви — Христос, а тело — мы

Глава Церкви — Христос, а тело — мы, — начал поучение Старец, — люди, христиане. Апостол Павел говорит: Он есть глава тег ла Церкви (Кол, 1,18). Церковь и Христос — это одно целое. Тело не может существовать без своей головы. Тело Церкви питается, освящается и живет Христом. Он — Господь, всесильный, всеведущий, везде присутствующий и все исполняющий, наше утверждение, наш Друг, наш Брат.

Столп и утверждение Церкви. Он — Альфа и Омега, начало и конец, основа, все. Без Христа не существует Церкви. Жених — Христос, невеста — каждая душа.

Христос соединил тело Церкви с небом и землей, с ангелами, с людьми и со всем творением, со всей тварью Божией, с животными и птицами, с каждым, даже самым маленьким, полевым цветком, с каждым насекомым. Церковь, таким образом, стала полнотой Наполняющего все во всём (Еф. 1, 23), то есть Христа.

Все во Христе и со Христом, внутри Него и с Ним. Это — таинство Церкви.

Христос является в единстве между нами, в Своей любви, в Церкви. Церковь — это не один я, мое эго, а все мы вместе. Церковь — это все мы. В тело Церкви включаются все. Все мы едины, а Христос — глава. Едино тело, тело Христово: И вы — тело Христово, а порознь — члены (1 Кор. 12, 27).

Мы все едины, потому что Бог — наш Отец и Он — везде. Когда мы живем этим, мы — внутри Церкви. В этом и заключается пожелание Господне о всех членах Церкви в Его первосвященнической молитве: Да будут едино (Ин. 17, 11, 22).

Это можно понять только посредством благодати. Мы переживаем радость единства, любви и становимся едино со всеми. Нет ничего прекраснее этого!

В Церкви мы едины даже с теми людьми, которые, по нашему мнению, далеки от Нее

Важно войти в Экклесию. Как это? — спросил Старец. — Нужно соединиться со своими ближними: с радостями и печалями всех людей. Будем воспринимать их как своих родных, молиться о всех, болеть о спасении их и забывать самих себя. Сделаем для них все, как и Христос для нас. В Церкви мы становимся едино с каждым несчастным, страдающим и грешным. Вед мы едины даже с теми людьми, которые далеки от Церкви!

Никто не должен желать спасения лишь себе, без спасения других людей; Это ошибка — молиться о себе, чтобы спастись самому. Мы должны любить других и молиться, чтобы не погиб никто, чтобы все вошли в Экклесию. Вот что достойно христианина и благородно. И с этим желанием должно уходить от мира, чтобы уйти в монастырь или в пустыню.

Когда мы сами отделяем себя, мы — не христиане. А что нас отделяет? — спросил нас Старец. — Деньги… Мы тогда истинные христиане, когда имеем глубокое чувство того, что мы — члены таинственного тела Христова, Церкви, все связанные любовью…

(Здесь аллюзия, Старец приводит выдержку из посланий ап. Павла)

Тонкость таинства Христианства (липтотыта ту мистыриу)

Когда мы живем соединенные со Христом, то есть когда живем в единстве друг с другом внутри Его Церкви с чувством единого. Поэтому Христос молится Своему Отцу, говоря: Да будут едино. Он

говорит это и повторяет, и апостолы везде подчеркивают это. Это — величайшая глубина, величайший смысл, который существует в Церкви. Вот в чем таинство: чтобы все как один человек соединились в Боге. Другой такой религии нет!

Ни одна религия не говорит ничего подобного! Потому что это Таинство, тайна, которая открывается Богом. О чем — то хорошем все говорят, но не об этом таинстве. Никому не открывается о возможности такой чуткости к Богу и тонкости таинства (липтотыта ту мистыриу). А ведь это как раз то, чего ищет Христос и говорит нам, что мы должны стать именно такими — чуткими, потому что Он хочет, что мы были Его…

Я вам скажу больше, мы едины даже с теми людьми, которые далеки от Церкви! Они далеки по неведению. Будем молиться, чтобы Бог просветил их, чтобы они изменились и пришли ко Христу.

Ведь мы смотрим на это искаженным взглядом, по — человечески (антропина). Но на самом деле мы в это время движимы противным Христу духом (ме алло тропо), в то время как думаем, что любим Христа.

(Сравним в русском переводе: Мы смотрим на это по — человечески, обращаемся с ними иначе, и думаем, что любим Христа. — остается только надеяться, что переводчик не специально изменял текст и не руководствовался своими стереотипами и неприязнью к людям, которые «которые далеки от Церкви» — исихазм. ру)

Но Христос, Который посылает дождь на праведных и неправедных (Мф. 5, 45), говорит нам: Любите врагов ваших (Мф. 5, 44). Будем желать быть всем вместе, всем вместе с Богом. Если мы будем переживать это на собственном опыте, то у нас будут и соответствующие результаты, мы все будем любить друг друга, будем едины.

Для людей Божиих расстояния не существует

Для людей Божиих расстояния не существует, пускай это будет даже за тысячи километров. Где бы мы ни находились, мы все вместе. Как бы далеко ни находились наши ближние, мы должны поддерживать их.

Мне звонят одни наши товарищи из государства, которое находится на берегу Индийского океана. Называется оно Дербан, если я правильно произношу, это в Южной Африке, два часа от Йоханнесбурга. На днях они приехали сюда, сопровождая одного больного в Англию, и зашли; чтобы я прочитал над ними молитву. Я пришел в большое умиление.

Когда нас соединяет Христос, расстояний не существует. Когда я уйду из этой, жизни, это будет лучше. Я буду ближе к вам…

Любовь требует жертв

Любовь Старца не имела границ, она была безгранична. Она распространялась на всех детей Божиих, на всех людей, на друзей и врагов. Он говорил мне: «В венце нашей любви к друзьям есть разные примеси (расчет, взаимность, тщеславие, слабость, пристрастная симпатия), тогда как венец нашей любви к врагам — чист». Еще он говорил: «Наша любовь во Христе должна достигать всюду, проникать даже к хиппи в Маталу.

Я очень хотел туда сходить, не для того чтобы им сказать проповедь, или чтобы их упрекать в чем — то, но чтобы пожить вместе с ними «без грехов» и дать возможность любви Христовой, которая преображает, поговорить самой. Я встречал хиппи, и очень их жалел. Они были как «овцы не имеющие пастыря» (Мф. 10, 36)».

Относительно моих связей в обществе он говорил: «Не надо осуществлять свой христианский подвиг путем проповедей и споров, но путем настоящей, сокровенной любви. Когда мы вступаем в спор, люди начинают противостоять. Когда же мы их любим, это их трогает, и они становятся на нашу сторону.

Когда мы любим, то нам кажется, что мы что — то преподносим другим, тогда как на самом деле, мы предлагаем это нечто в первую очередь самим себе. Любовь требует жертв. Смиренно будем жертвовать чем — то своим, что на самом деле вовсе не наше, но Божие».

Конечно, Старец глубоко переживал, то есть «проживал», свое общение с Богом в лице Иисуса Христа. Поэтому то он и был исключительно церковным человеком.

«Христос это Церковь, и Церковь это Христос, который воспринял всех нас в Себе Самом. Когда ты любишь Христа, тогда ты вместе с этим любишь и людей, не спрашивая, достойны ли они любви, и даже не задаваясь вопросом примут они ее или же отвергнут. Если ты желаешь встретить Христа, то ты найдешь Его в Церкви, потому что здесь все человечество соединено с Богом в Лице Христа. Невозможно иметь общение со Христом находясь в плохих отношениях с людьми.»

Это и многое другое обычно говорил нам Геронда очень просто, но благодатно, радостно и приятно, как только он один мог говорить. Своим примером он учил нас, что наша любовь ко Христу проходит через людей. Он говорил: «Наше спасение, Царство Божие, рай — это Сам Христос, то есть — Церковь».

Когда я стал монахом, я поверил, что смерти нет

Церковь — это новая жизнь во Христе. — Так всегда учил Старец. — В Церкви нет смерти, нет ада. Евангелист Иоанн говорит: Кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек (Ин. 8, 51). Христос упраздняет смерть. Кто входит в Экклесию, тот спасается, становится вечным. Жизнь одна, бесконечное продолжение, не имеющее конца, не имеющее смерти.

Тот, кто по истине следует заповедям Христовым, не умирает никогда. Он умирает по плоти, умирает для страстей и сподобляется еще в этой жизни жить в раю, в нашей Церкви, а потом — в вечности. Благодаря Христу смерть становится мостом, который мы перейдем однажды, чтобы продолжать жить в невечернем свете.

И я, с тех пор как стал монахом, поверил, что смерти нет. Это я ощущал и ощущаю всегда, что я — вечный, бессмертный. Как это здорово!

В Церкви, которая обладает спасительными таинствами, нет места отчаянию. Мы можем быть великими грешниками. Но мы исповедуемся, священник читает над нами молитву, мы получаем прощение и приближаемся к бессмертию, совершенно без всякого стресса, без какого — либо страха.

Полюбив Христа, мы должны войти в Новую Жизнь

Полюбив Христа, мы должны научиться жизнью Христовой. Если мы по благодати Божией достигнем этого, то окажемся в другом состоянии, будем находиться в завидном состоянии. Для нас не существует какого — либо страха: ни смерть, ни диавол, ни ад. Все это существует для тех людей, которые вдали от Христа, для нехристиан. Для нас, христиан, творящих волю Его, этих вещей не существует.

То есть они, конечно, есть, но тогда, когда человек приобретает ветхого человека со страстями и похотями (Гал. 5, 24). Христианин не придает никого значения ни диаволу, ни злу. Это его не волнует.

Единственное, что его волнует, — это любовь, служение Христу и своему ближнему. Если мы достигнем той степени, чтобы почувствовать радость, любовь, служение Богу без всякого страха, то будем в состоянии сказать: И уже не я живу, но живет во мне Христос (Гал. 2, 20).

И никто не может нам помешать войти в это таинство! — убеждал Старец

Божественное соитие

Служа Богу, человек оказывается в раю! — Так учил Старец. — Если познаешь и возлюбишь Христа, будешь жить в раю. Христос — это рай. Рай начинается уже отсюда. Церковь — это земной рай, подобный тому, что на небе. Рай, который на небе, такой же, как и тот, что на земле. Там все души едины, как Святая Троица: три Лица, но едины и составляют одно.

Главная наша забота — посвятить себя Христу, соединиться с Экклесиею. Если войдем в любовь Божию, войдем в Церковь. Если не войдем в Церковь, не станем едино со здешней, земной Экклесиею, то существует опасность, что потеряем и небесную.

И когда говорим небесное, не будем думать, что там найдем иную жизнь с цветами и садами, горами, водой и птицами. Там нет земных красот. Там нечто иное, гораздо более высокое. Но чтобы приблизиться к чему — то иному, нужно пройти через эти земные образы и красоты.
Кто живет во Христе, тот становится с Ним едино, с Его Церковью. С земной точки зрения, он переживает Божественное безумие (трела)! Жизнь эта совсем иная, чем у других людей. Это радость, это свет, это веселие, это взлет. Вот в чем заключается жизнь Церкви, жизнь по Евангелию, Царство Божие.
Царствие Божие внутрь вас есть (Лк. 17, 21). Христос входит в нас, и мы — в Нем. Это бывает так же, как кусок железа, который помещают в огонь. В огне он и сам становится огнем и светом. А вне огня — снова темное железо, тьма.
В Церкви происходит Божественное соитие (и фиа синусия), мы становимся обоженными… Когда мы со Христом, как бы входим в свет — мы во свете. А когда мы пребываем во свете, то там нет тьмы.
Но свет светит не всегда. Это зависит от нас. Так бывает и с железом, которое вне огня становится темным. Тьма и свет не сочетаются. Никогда мы не можем иметь и свет и тьму одновременно. Или свет, или тьма. Когда зажигаешь свет, тьма исчезает… — Часто повторял Старец.

Древняя сказка о ветре и солнце

Один мой друг, как он сам мне по секрету рассказал, пережил очень жесткое к себе отношение со стороны людей придерживающихся строгих установок, в результате чего он был крайне унижен и обижен, в его характере произошел как — бы надлом.
Геронда его успокоил, расставил все по своим местам, применив свой, всегда успешный, «душевный рентген». Он сказал ему: «Ты хороший человек, очень чувствительный, спокойный, ты — овца Божья. Но когда к тебе начинают относиться грубо, ты замыкаешься и внутренне противодействуешь этому, тогда на тебя начинают сильно обижаться, тебя перестают понимать.
Но когда к тебе относятся с добром, тогда ты проявляешь такие таланты, которые до этого были в тебе сокрыты, что все поражаются.
Люди, которые тебя обидели и нанесли тебе рану не знакомы даже с той древней сказкой о ветре и солнце, в которой они поспорили, кто из них сильнее, и заключили договор: кто снимет тулуп с пастуха, который в тот момент забирался на гору, тот и сильнее.
Ветер начал дуть, сильнее и сильнее, но пастух лишь замерз, и еще плотнее запахнул свой тулуп. Тогда из — за облаков вышло солнце, расточая вокруг приятное тепло и благорастворение воздухов, пастух согрелся и снял свой тулуп. Тогда солнце сказало ветру: «Видел, кто из нас двоих сильнее?»
ИСтарецПорфирий закончил:
«Грубостью не приобретешь человека, но только добротой».
«Есть, — говорил Старец, — монахи, которые просят прощенья, исповедуются, но у них внутри остается страсть памятозлобия.
В таком случае благодать Божья не приходит.
Рассказ автора о себе:
У меня здесь выполнял различные работы, и получал зарплату один мастер, сосед. Я не знаю, с чего это началось, но он стал ругать меня при всех и здесь, за стенами монастыря. Тогда я задумался: что делать? Как ему помочь?
Однажды я зашел к нему в гости. Увидев меня он пришел растерянность, как — то весь съежился, покраснел. Он подумал, что я пришел? чтобы отругать его. Я завел разговор об его саде, хвалить богатый урожай. Беседовали мы еще о гостеприимстве… Вот так и сидели. Его сердце согрелось. С тех пор он уже не отходит от монастыря, с охотой выполняя здесь все работы.
В таких ситуациях надо найти правильный подход!

На Святой Горе я научился православному духу, глубокому святому, молчаливому, без раздоров, ссор и осуждения

Чтобы сохранить свое единство, мы должны слушаться Церкви, ее епископов. Слушаясь Церкви, мы слушаемся Самого Христа. Христос хочет, чтобы мы стали одним стадом с одним пастырем (см. Ин. 10, 16).

Будем переживать за Экклесию, будем сильно любить ее. Не будем терпеть того, чтобы осуждали Ее представителей. Каков православный дух? На Святой Горе я научился православному духу, глубокому святому, молчаливому, без раздоров, ссор и осуждения.

Не будем верить тем, кто осуждает клириков! — Такой всегда была позиция Старца. — Даже если своими глазами увидим, что какой — нибудь клирик делает что — либо предосудительное, не будем этому верить, не будем об этом думать и разносить повсюду. То же и в отношении к мирским членам Церкви, к каждому человеку. Все мы — Церковь.

Когда Церковь осуждают за ошибки Ее представителей с той целью, чтобы якобы помочь исправлению, то совершают огромную ошибку. Такие люди не любят Церковь. Не любят, конечно, и Христа. Мы тогда любим Церковь, когда своей молитвой объемлем каждый из Ее членов, и делаем то, что делает Христос: жертвуем собою, бодрствуем, делаем все, как и Он, Который, будучи злословим, не злословил взаимно; страдая, не угрожал (1 Петр. 2, 23).

В чем наше Православие?

Будем также обращать внимание и на устав, жить таинствами, особенно таинством Божественного Причащения. — Так проповедовал Старец. — В этом — Православие. Христос приносит Себя Церкви в таинствах, особенно же в таинстве Божественного Причащения. Я расскажу вам об одном посещении Божием меня, смиренного, чтобы вы увидели благодать таинств.

Когда — то давно я сковырнул на спине у себя прыщик, который у меня сильно болел. Он был очень маленьким, как шляпка у гвоздя. Боль распространилась на большую площадь по левой стороне спины и была несносной. У меня в келий в Милеси мы совершили елеосвящение.

У меня болела спина, мне крестообразно помазали освященным маслом прыщик, и боль тут же утихла. И этим посещением Божиим я так был доволен, что, кто бы ко мне ни приходил, я говорил:

— Возьми этого масла. Что бы у тебя ни болело, мажь им.

Прошу прощения, что рассказываю это, но делаю это во славу Божию…

Надейся на Бога, детка, — вот где ключ

Можно было что — то сказать по телефону, но там время было ограничено и было очень сложно попасть так, чтобы линия была свободна. Если мне удавалось дозвониться до Старца днем, то у него всегда было много людей, и он не мог разговаривать по телефону. Поэтому он сказал мне чтобы я звонила ему в два часа ночи, или же в пять часов утра.

Но когда я стала звонить в два часа, телефон снова был занят, и дозвониться было невозможно. В это время, как Геронда мне говорил, ему звонили из Америки и других стран, где в результате разницы времени было утро.

Когда я стала звонить в пять, то столкнулась с теми же самыми трудностями, потому что в это время Старцу звонили со Святой земли, с Афона. В это время ему звонили многие монахи и священники.

Все эти тщетные попытки вызывали у меня возмущение и раздражали. Но Геронда все это видел по благодати данной ему от Бога. Поэтому когда в конце концов мне удалось с ним поговорить, он сделал мне замечание и посоветовал находиться в спокойном, мирном устроении. В ответ на это я стала сетовать, что теперь, когда он вступил в контакт с архиереями, я осталась в стороне.

Мы начали спорить, Геронда старался показать мне что в наших отношениях ничего не изменилось, но его возраст, переутомления и болезни вынуждают его изменить свое поведение в целом по отношению ко всем, чтобы еще немного пожить здесь к нашей обоюдной пользе.

— Что мне делать? Ведь я так сильно болею. И я всем нужен. Но я уже не справляюсь, и на меня обижаются. И даже ты на меня обижаешься. И по своему ты права. Ты вспоминаешь, как хорошо было

раньше, и что стало сейчас. Может ты думаешь что я тебя чуждаюсь? Но если я не могу, что мне делать? Ответь мне. Хочешь чтобы я умер?

— Нет, Геронда, нет. Подальше от меня такие мысли. Просто я так настойчиво прошу вас помочь мне разрешить мои трудности. Потому что, как вы знаете они принимают затяжной характер. И чем дальше, тем они становятся все более острыми и нестерпимыми.

— Я молюсь!

— Молитесь, Геронда, но никаких результатов не видно.

— Надейся на Бога, детка, — вот где ключ…

Пятидесятница

В Пятидесятницу благодать Божий излилась не только на апостолов, но и на весь мир вокруг них, что повлияло и на верующих, и на неверующих, — рассказывал Старец. — Вот как говорят о том Деяния апостолов: При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились.

И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать… собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием (Деян. 2,1–4, 6).

Когда апостол Петр говорил на своем языке, в тот же час его язык преобразовывался в уме слушателей. Таинственным образом Дух Святой дал им понять Его слова на их собственном языке, таинственно, неявно. Такие чудеса бывают по действию Духа Святого.

Это был вид прозрения: все слышали свой собственный язык. Звук доходил до внутреннего слуха, но внутри, благодаря просвещению Божию, слова слышались на их собственном языке. Отцы Церкви толкуют Пятидесятницу, лишь немного приоткрывая завесу, потому что боятся перетолкований и недопониманий. То же происходит с Откровением Иоанна Богослова. Непосвященные не могут постигнуть смысл таинства Божия.

Церковь — это не организация, а Таинство любви

Ниже говорится: Был же страх на всякой душе… (Деян. 2, 43), — то есть страх охватывал каждую душу. Этот страх вовсе не был страхом! — пояснял Старец. — Это было нечто иное, нечто незнакомое, непостижимое, нечто, что мы не можем выразить. Это был благоговейный трепет, полнота, благодать. Это было преисполнение Божественной благодатью.

Во время Пятидесятницы люди внезапно оказались в таком состоянии обожения, что растерялись. Таким образом, Божественная благодать, осенив их, всех свела с ума, в хорошем смысле этого слова, воодушевила их. Это произвело на меня огромное впечатление. Это было, как я называю иногда, состояние. Это было воодушевление, состояние духовного сумасшествия.

Преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви (Деян. 2, 46–47).

Преломление хлеба — это было Божественное Причащение. И спасаемые все время умножались, потому что видели всех христиан в веселии и простоте сердца хвалящих Бога. В веселии и простоте сердца — это то же самое, что был страх на всякой душе.

Это и есть воодушевление и то же самое безумие!

И я, когда живу этим, я это чувствую и плачу. Приближаюсь к этому событию, живу им, ощущаю его, воодушевляюсь и плачу. Это — Божественная благодать. Это и есть любовь ко Христу.

То, чем жили апостолы, чувствуя всю эту радость, потом перешло ко всем, кто был в горнице. То есть они стали любить друг друга, радоваться друг другу, находиться в единении. Этот внутренний духовный опыт источает яркий свет, и этим живут и другие.

У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее (Деян. 4, 32). Деяния говорят об общежительной жизни. Здесь — таинство Христово. Это Церковь. Лучших слов о первой Церкви не существует.

Переживание может быть, но отчаяние — никогда!

Образ старца Порфирия, который, спустя вот уже около двадцати лет, возникает передо мной полон умиротворения и всегда желанен. Я не помню чтобы Геронда когда — либо был жестким, или ругал тебя.

— Он был Старцем любви.

— Когда он хотел что — либо сказать, то говорил это без какой — либо строгости. Его голос… «будь благословен…» — он очень часто произносил эти слова. Ко всем он обращался так: «Какой ты хороший…; какая ты хорошая…». Он создавал атмосферу умиротворения — покоя…

— Да, как много раз он говорил: «Христос — ваш друг, Он любит вас, Он не пугает вас вечными адскими муками».

В своих беседах Старец особое внимание уделял таинству исповеди. Он говорил:

«Когда ты находишься в Церкви, тогда нет места отчаянию, что бы ты не совершил, что бы с тобой ни случилось.

Отчаянию нет места. Переживание может быть, но отчаяние — никогда!

Бог в таинстве исповеди помогает тебе преодолеть все то, что может довести тебя до крайних пределов отчаяния. Геронда всегда говорил о значимости священника, о деснице иерея… как будто из нее исходит божественная благодать.»

Очень часто отец Порфирий всю ночь принимал тех, кто находился уже на грани самоубийства, или же приближался к пограничным стадиям близким к помрачению рассудка и духовному повреждению. Вместе с ними он просиживал до рассвета и благодаря его любви, исходящей от него благодати и его молитвам, все беды исчезали как сон.

«Если ты не можешь продвигаться вперед, то хотя бы не отступай назад», — сказал мне однажды отец Порфирий, когда я упрямо стала говорить, что снова повторю этот грех.

«В любом деле, которое ты предпринимаешь, знай, что тебя ждет множество препятствий, и ты будешь скорбеть. Однако не отступай, но молись, и Бог устранит все преграды и скорби, и ты достигнешь успеха».

«Жив Бог. Когда ты теряешь всякую надежду, Он посылает тебе нечто такое, что ты никак не ждешь… надо только верить в Него и любить Его. Как и Он нас любит и заботится о нас — как каждый отец о своих детях. Мы все являемся чадами Божьими. И все то доброе, что у нас есть, мы имеем от Бога. Это Его дар. Не слышал ли ты в Церкви: «всякое даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть».

Наша религия — это любовь

Наша религия — это религия религий, религия откровения, подлинная, — пояснял Старец. — Это истинная религия. Другие религии — человеческие, пустые. Они не ведают величия Триипостасного Бога. Они не знают, что наша цель, наше предназначение — стать богами по благодати, уподобиться Триипостасному Богу, стать едиными с Ним и между собой.

Этого не знают другие религии. Конечная цель нашей религии — да будут едино. В этом заключается исполнение дела Христова. Наша религия — это любовь, это Божественная ревность, воодушевление, это жажда Божественного. Все это заложено внутри нас. Достижение этого — естественная потребность нашей души.

Если не понять религию в ее глубине (вафос), если не жить ею, то благочестие (треския) превращается в психическую болезнь, причем в ужасную болезнь

Но для многих религия — это борьба, беспокойство и стресс. Поэтому многих «религиозных» людей считают людьми несчастными, потому что видят, в каком плачевном состоянии они находятся. И это действительно так. Если не понять религию в ее глубине (вафос), если не жить ею, то религия превращается в болезнь, причем в ужасную болезнь…

Настолько страшную болезнь, что человек теряет контроль над своими поступками, становится безвольным и бессильным, испытывает беспокойство и стресс, он руководствуется злым духом. Он кладет поклоны, плачет, взывает, как бы смиряется, но все это смирение — ничто иное, как появление сатанинской энергии…

Я не побоюсь сказать, что для таких людей их внешнее выражение благочестия (триския) поистине становится пыткой — одной из разновидностей адского мучения уже здесь, на земле…

(Сравним последюю фразу Старца в русском переводе: «…Некоторые из таких людей религию воспринимают как один из видов мучений…» — думается, лучше вообще не переводить, чем так искажать мысли Старца — исихазм. ру)

В церкви они кладут поклоны, крестятся, говорят: «Мы грешные, недостойные», — но лишь только выйдут на улицу, начинают говорить хулу, если кто — нибудь пусть даже немного им досадит. Тут и становится очевидно, что в них — демон…

Самым главным условием того, что человек разглядит истину, является смирение

В действительности, христианская религия преображает и исцеляет человека. Но самым главным условием того, что человек воспримет и разглядит истину, является смирение. Эгоизм помрачает ум человека, запутывает его, ведет к прелести и ереси.

Очень важно, чтобы человек постиг истину! — восклицал Старец

В древности люди, находясь в первобытном состоянии, не имели ни домов, ничего. Они входили в пещеры, где не было окон, вход закрывали камнями и ветками, чтобы не задувал ветер. Они не понимали, что снаружи — жизнь, кислород.

В пещере человек портится, заболевает и разрушается, а снаружи оживает. Ты можешь постичь истину? Тогда ты на солнце, в свете, ты видишь все величие. В противном случае ты — в темной пещере. Свет и тьма — только два варианта, третьего не существует.

Что тебе лучше? Быть кротким, смиренным, спокойным, мирным, иметь в себе любовь или быть нервным, унылым и со всеми ссориться, наносить раны другим (дапликтизесе)? Конечно, любовь выше. Наша религия имеет все эти блага и является истиной.

Но многие стремятся к чему — то другому…

Те, кто отрицает эту истину, душевно больные люди. Они как больные дети, у которых не было родителей или родители которых развелись или их ругали. Эти дети становятся неприспособленными, не могут адаптироваться к жизни (апросармоста). И в ереси попадают все запутавшиеся люди. Запутавшиеся дети запутавшихся родителей. Но все эти запутавшиеся и неприспособленные люди имеют силу, настойчивость и достигают многого.

Они подчиняют себе нормальных и спокойных людей, поскольку влияют и на других, подобных себе, берут верх над миром. Потому что их больше и они находят себе последователей. Есть и другие люди, которые в то время, как не отрицают истины, не могут ей следовать, потому что сами — душевно больные и запутавшиеся (бердемени)…

Главное, главнейшее (усиаситкотеро) в христианстве: научиться пройти через внешние формы к сущности (усиа)

Грех совершенно дезориентирует душу человека — пояснял Старец. — И эту путаницу не изгнать ничем… Только свет Христов все проясняет…. Даже наше первое движение — и то делает Христос: Придите ко Мне все труж дающиеся… (Мф. 11, 28). Потом мы, люди, своим благим произволением

принимаем этот свет. Наше доброе произволение выражается в нашей любви к Нему, в молитве, в участии в жизни Церкви, в таинствах.

Часто ни труд, ни поклоны, ни крестное знамение не привлекают благодать. В этом заключена одна из глубочайших тайн христианства. Главное, главнейшее (усиаситкотеро) в христианстве: научиться пройти через внешние формы к сущности (усиа). А для этого путь таков: все, что делается, пусть делается по любви…

Есть еще кое — что важное. Любовь все оживляет жертвенностью, все превращает в жертву Богу. Ведь тому, что ты делаешь насильно, противится душа. Любовь привлекает благодать Божию. Когда придет благодать, приходят дары Духа Святого. Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5, 22–23). Это то, что должна иметь здоровая душа во Христе.

Человек со Христом становится благодатным, живет, возвышаясь над злом. Зло для него не существует. Существует лишь благо, Бог. Зло не может существовать. То есть поскольку он имеет свет, то не может иметь тьму. И тьма не может окружить его, потому что он имеет свет.

Божественное вожделение (эротас)

Кто любит мало, тот и дает мало, — указывал Старец. — Кто любит больше, дает больше. А кто любит очень сильно, то что может дать равноценного? Он отдает самого себя!

Христос — это радость, это свет истинный, это счастье. Христос — наша надежда. Что такое отношения (и схеси) со Христом? — это любовь, Божественное вожделение, горение (эротас), воодушевление, жажда (лахтара) Божественного. Христос — это все.

Он — наша любовь (агавпи), наше Божественное вожделение(эротас). Вожделение (эротас) Христово — это непрекращающаяся жажда (лахтара), жажда нерасторжимая, источающая радость.

Радость (хара) — это Сам Христос

Радость (хара) — это Сам Христос! — восклицал Старец. — Это такая радость, которая делает тебя другим человеком! Это духовное безумие (трела), но во Христе. Это духовное вино, которое опьяняет, как чистое, неразбавленное вино. Как говорит Давид: Умастил еси елеом главу мою, и чаша Твоя упоявающи мя яко державна (Пс. 22, 5). Духовное вино чистое, без примесей, очень крепкое, и, когда пьешь его, оно тебя опьяняет. Это Божественное опьянение — дар Божий, который подается чистым сердцем (Мф. 5, 6).

Вы можете поститься столько, сколько сможете; делайте столько поклонов, сколько в ваших силах; бдений совершайте столько, сколько в ваших силах, но надо это делать так, чтобы быть радостными! Имейте радость Христову!

Это та радость, которая простирается на века, которая имеет вечное веселие. Это радость Господня, которая подает надежную тишину, тихую сладость и всесладкое блаженство. Это всем радостям радость, потому что превосходит всякую радость. Христос желает и с радостью расточает эту радость, чтобы верующих обогатить Своей радостью. Я желаю, чтобы радость ваша была совершенна (Ин. 16, 24).

Радость — это наша религия

Радость — это наша религия. К этому мы должны идти. Христос — это рай, чада мои. Что такое рай? — Спрашивал Старец. — Это Христос! Рай начинается отсюда. Это совершенно одно и то же: кто здесь, на земле, живет во Христе, тот живет в раю. Это так, как я вам говорю. Это верно, истинно, поверьте мне!

Наше дело заключается в том, чтобы постараться найти способ войти во свет Христов. Способ этот заключается вовсе не в том, чтобы исполнять все по букве… Напротив, сущность (усия) этого

таинства в том, чтобы научиться пребывать со Христом, чтобы душа пробудилась и возлюбила Христа, стала святой и отдалась Божественному вожделению и горению (эротас).

Тогда нас полюбит и Он. Тогда эта радость станет неотъемлемой. Этого и желает больше всего Христос, чтобы наполнить нас радостью, потому что Он есть источник радости.

Тем не менее, эта радость — дар Христов. В этой радости мы познаем Христа. Мы не можем познать Его, если Он первый не познает нас. Как об этом говорит Давид: Аще не Господь созиждет дом. всуе трудишася зиждущий; аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий (Пс. 126, 1).

Вот что хочет стяжать наша душа. Если подготовимся соответственным образом, благодать даст нам это. Это нетрудно. Если улучим благодать, то все будет легко, радостно, весь мир станет для нас благословением Божиим.

Божественная благодать непрестанно стучит в дверь нашей души и ждет, когда мы откроем, чтобы прийти к нашему жаждущему сердцу и преисполнить его. Полнота нашего сердца — это Христос, Богородица, Святая Троица.

Какие это чудесные вещи!

Что такое Рай?

Скажи мне, что такое Рай? — Спрашивал Старец. — Это Христос! — говорил отец Порфирий. — Когда ты любишь Христа, тогда не смотря на все ощущение своей греховности и своих немощей, у тебя есть уверенность в том, что ты преодолел смерть, потому что ты находишься в единстве (кинония) любви Христовой. Да сподобит нас Бог видеть Лик Господень и здесь, на земле, и там, куда мы отправимся!

Господь никогда и нигде нас не оставляет. С того момента, как Он пришел на землю и родившись от Пресвятой Девы Богородицы стал Богочеловеком, Он всегда с нами.

Если бы мы увидели, как нас любит Христос, и что Он для нас делает, то помутились бы рассудком от безмерной радости. Мы остались бы в Его отверстых дланях, и нам бы уже ни до чего не было дела.

Если ты влюблен…

Если ты влюблен (агапаис), то можешь жить на центральной площади Афин Омонии и не знать, что находишься на Омонии, не видеть ни машин, и людей, ничего. Ты — в себе со своим любимым. Ты живешь им, наслаждаешься, он тебя вдохновляет. Разве это не так?

Теперь представьте, что тот, кого вы любите, — Христос. Христос в твоем уме, Христос в твоем сердце, Христос во всем твоем существе, Христос повсюду!

Христос — это жизнь, это источник жизни, источник радости, источник истинного света, это все. Кто любит Христа и других людей, тот поистине живет подлинной жизнью (зи ты зои). Жизнь без Христа — это смерть, это мучение, это не жизнь…

Ад — это и есть отсутствие любви (агапи) то есть мучение. Жизнь — это Христос. Любовь — это жизнь Христова. Или ты будешь пребывать в жизни, или в смерти. Третьего не бывает. Выбор зависит от тебя!

— Я всех люблю… поэтому не устаю молиться!

Так я молюсь за всех, и за тех, кто уезжает отсюда так и не увидев меня. Я молюсь за всех вообще, а за некоторых — поименно.

— И вы не устаете? Столько людей… Как вы выдерживаете? — спросили мы Старца.

— Я их люблю… поэтому не устаю молиться. Хочу всем им помочь, но не могу и из — за этого переживаю. Я говорю непрерывно целый день, так что во рту у меня все пересыхает. С 4 или 5 часов утра я начинаю говорить. Вот сегодня в 5 утра мне позвонил игумен одного монастыря на Святой Горе Афон, затем один владыка с Крита.

Позавчера, в полночь мне позвонил один человек с острова в Тихом океане. Понимаешь? В то время, как я нахожусь здесь, духом я был там. Он рассказывал мне о своих дочерях. На счет одной из них я кое — что ему посоветовал… Этот человек весьма обрадовался. Я сказал ему, пусть звонит мне еще.

Когда я утомляюсь, то закрываю лицо и только лишь благословляю приходящих. И народ приходит, ты знаешь, издалека, позавчера были из Александрии, из Киато, со всей Греции, и из — за границы.
У людей — большие проблемы. Что делать… стараюсь. Но не могу все время говорить. Они расстраиваются, уходят, а потом идут слухи…
Игумен монастыря «Параклит» советует мне всех принимать. Хоть немножко поговорить с каждым, или хотя бы только благословить. Ты знаешь, никто не сможет удовлетворить такое количество людей. Таким образом некоторые могут сегодня называть меня святым Старцем, а завтра газетчики могут написать, что народ мною не доволен, и что я прельщаю людей.

Божественная благодать приходит через брата

Пусть у нас будет одна цель — любовь ко Христу, к Церкви и к ближнему. Любовь, служение Богу, жажда (лахтара), единение со Христом и Церковью — это рай уже здесь, на земле.
А что такое Любовь ко Христу? Любовь ко Христу — это и любовь и к ближнему, и ко всем дальним, и даже к врагам! Христианин переживает за всех, хочет, чтобы спаслись все, чтобы все вкусили Царства Божиего.
Христианин болит душой за всех и хочет, чтобы все спаслись и вкусили Царствия Божия. Вот в чем заключается христианство: через любовь к брату достичь любви к Богу.
В то время (эно) когда мы устремляемся к этому, желаем этого и даже, когда уже становимся достойны этого — все еще ничего не происходит. Потому что Божественная благодать приходит через брата.
(В русском переводе: Хотя мы и желаем этого, и хотим, и достойны, но Божественная благодать приходит через брата. — слова понятны, а смысл ускользает — исихазм. ру)
Когда мы любим брата, то любим Церковь, а значит, и Христа. В Церкви состоим и мы. Следовательно, любя Церковь, мы любим и себя самих.

Зависть

Детка, держись подальше от зависти (зило). Она пожирает человека. Одна монахиня позавидовала другой, и ей представилось что та бесчинствует с духовником. И она рассказывала об этом как о факте, действительно имевшем место..
С завистливым человеком случается все что угодно. Я во всем этом сам убедился на чужих примерах…
(Ср. в русском переводе Старца: «я все это сам пережил» — это неверно, Старец далее объясняет, что это было не с ним.)
Люди считают меня хорошим духовником и многие по этой причине приходят ко мне на исповедь. Они рассказывают мне обо всем этом — совершенно искренне.
Подальше от этих женских сетований и слез. Христа, дитя мое, Христа будем любить как можно сильнее, Божественным вожделением (Эрота).

Будем любить Христа забывая себя

Будем любить Христа! — Упрашивал Старец. — Он — единственная наша надежда и забота. Будем любить Христа лишь ради Него Самого, забывая себя. Никогда ради себя! Пусть Он поставит нас туда, куда пожелает. Пусть даст нам то, чего Сам хочет. Не будем любить Его за Его дары.
Это эгоизм говорить: Христос поместит меня в самую прекрасную обитель, которая у Него есть. Христос приготовил ее, об этом говорит Евангелие: В доме Отца Моего обителей много… чтобы и вы были, где Я (Ин. 14, 2,3). Правильно говорить так: «Христе мой, пусть будет так, как пожелает Твоя любовь, лишь бы жить мне в Твоей любви».

Я, окаянный, что могу сказать вам… я весьма немощен. Я не достиг великой любви ко Христу, чтобы томилась по Нему душа моя. Чувствую, что весьма далек от этого. Такое у меня ощущение. Я не достиг того, чего желаю, не имею опыта этой любви.

Но не отчаиваюсь. Вверяю себя любви Божией, говорю Христу: «Я знаю, что недостоин. Пошли меня туда, куда пожелает любовь Твоя. Этого я желаю и хочу. Всю жизнь я служил Тебе».

Я достоин ада. И даже если пошлешь меня в ад, лишь мне быть с Тобой

Когда я был тяжело болен и готов был отойти на небеса, я не хотел думать о своих грехах, — признавался Старец, — а хотел помышлять о любви Господа, Христа моего, о вечной жизни. Я не хотел иметь страх. Я хотел пойти ко Господу и помышлять о Его благости, о Его любви.

И теперь, когда приближается конец моей жизни, у меня нет беспокойства, страха, но я думаю о том, что, когда предстану во Втором Пришествии и Христос мне скажет: «Друг! Как ты вошел сюда не в брачной одежде?» — я преклоню голову и скажу: «Чего только пожелаешь, Господи мой, чего только пожелает любовь Твоя. Я знаю, я недостоин.

Пошли меня туда, куда пожелает любовь Твоя. Я достоин ада. И даже если пошлешь меня в ад, лишь мне быть с Тобой. Одного хочу, одного желаю, одного ищу, Христе мой, — быть с Тобой, где бы и как бы Ты ни пожелал».

Пусть тебя не беспокоит, любят тебя или нет. Только ты сам люби!

Ты люби всех! — Советовал Старец. — Но в то же время внимательно внутри себя тайно храни молитву

Счастлив тот монах, который научился всех любить втайне. Он не требует любви от других, его не интересует, любят его, или нет.

Ты же люби всех, и внимательно внутри себя тайно храни молитву (просевху мистика), только непрестанной молитвой ты сможешь удержать эту любовь… Изливай свою любовь на всех. И придет час, когда ты уже не будешь понуждать себя к любви. И ты почувствуешь, что все тебя любят.

В одной мирской песне есть такие слова:

Не ищи моей любви

Любить нельзя заставить!

Ты недра сердца оживи

Любовь там прорастает!

Примени это к духовной жизни и не ошибешься! А как?

Ты должен так молитвой оживить свое сердце, чтобы любовь естественным образом (фисика) изливалась из него.

(Ср. в русском переводе: «Ты источай из своего сердца любовь Христову. Это естественно.»)

Некоторые из монашествующих, особенно монахини говорят:

— Ты любишь меня?

— Почему ты меня не любишь?

Как можно до такого дойти! Как это далеко от любви Христовой! Это нищета, духовная нищета, это значит — человек внутри совершенно пустой…

Пусть тебя никогда не беспокоит, любят тебя или нет. Только ты сам будь преисполнен Христовой любовью ко всем. И тогда таинственно происходит перемена, все в целом меняется. Это и есть самая лучшая миссионерская деятельность. Попробуй, а потом позвони и расскажи мне о результатах».

В душе должно быть что — то такое, чтобы Христа привлекло

Отчаявшийся в горести теряет волю и силу!

Нельзя отчаиваться! — Убеждал Старец. — Потому что отчаявшийся в горести теряет волю и силу. В то время как тот, кто надеется, продвигается вперед, потому что ощущает свою нищету и старается обогатиться. Что делает нищий? Если он разумен, то будет искать способ обогатиться.
Несмотря на то что я чувствую себя столь немощным (адинамос), ощущаю, что не достиг горячо желаемого, я все же не отчаиваюсь. Меня утешает то, как я вам сказал, что я не опускаю рук, но прилагаю старания к стараниям. Но я все же не делаю то, чего хочу… Помолитесь обо мне.
Я пытаюсь выразить одну свою очень важную тайну (фема): главная проблема заключается в том, что я не могу совершенно полюбить Христа без Его Благодати. Но Христос не торопится явить мне Свою Любовь, потому что в душе моей нет чего — то такого, чтобы Его привлекло …
(Ср. русский перевод Старца: «Суть, чтобы полюбить в совершенстве Христа без Его благодати невозможно. Христос не обнаруживает своей любви, если душа моя не имеет чего — то такого, что бы Его привлекло.»)
Возможно, этого чего — то мне и недостает, поэтому я прошу Бога и говорю: «Я весьма немощен, Христе мой. Только лишь Ты один сможешь Своей благодатью сподобить меня этого, как апостола Павла, который радовался и хвалился, чтобы и я сказал вместе с ним: И уже не я живу, но живет во мне Христос (Гал. 2, 20).
Я этим занимаюсь постоянно. Я пытаюсь найти способы, чтобы полюбить Христа. Любовь эта ненасытная. Чем больше любишь Христа, тем больше думаешь, что не любишь Его, и тем больше жаждешь Его полюбить. И сам, не замечая этого, восходишь все выше и выше!

В любви исчезает одиночество

Когда найдешь Христа, то тебе будет всего достаточно (арки)! — Убеждал Старец. — Больше ты ничего не хочешь, ты успокаиваешься… Ты становишься другим человеком!
Везде, где есть Христос, там пребываешь и ты! Ты живешь среди звезд, живешь в беспредельном пространстве, бываешь на небе с ангелами, со святыми, и бываешь на земле с людьми, с растениями, с животными — со всем. Ты входишь в это живое единство….
Где есть любовь ко Христу, там исчезает одиночество (монаксья). Тогда человек становится умиротворенным, исполненным радости: ни тоски, ни болезни, ни давления, ни стресса, ни угрюмости, ни мучении.
Христос пребывает во всех твоих мыслях, во всех твоих делах. Тогда у тебя есть благодать, тогда ты можешь все претерпеть ради Христа. Можешь даже пострадать несправедливо, перенести несправедливости ради Христа. Более того (малиста) ты все это делаешь с радостью!
Как страдал Он, так и ты можешь пострадать — несправедливо. Ты избрал Христа, чтобы не страдать? Что говорит апостол Павел? Радуюсь в страданиях моих (Кол. 1, 24). Вот в чем заключается наша религия: чтобы душа наша пробудилась и возлюбила Христа, чтобы стала святой, чтобы предавалась одной лишь Божественной любви. Тогда возлюбит ее и Он…

Это я беспокою тебя своими молитвами

Что касается молитвы старца Порфирия, то многие беседовали, что они чувствовали когда он молился за них, тишину и веселье, упокоение и радость, блаженство и мир. Они ощущали его молитву, как нечто изгоняющее всякую печаль, переживания и создающее чувство защищенности и уверенности, пробуждающее желание молиться и славить Бога.
Так госпожа Х. Х., которая недавно овдовела, рассказывала что в тот вечер, когда она сообщила Старцу о смерти своего мужа, то хотя она и находилась в своем доме, внезапно почувствовала что вся тяжесть с ее души ушла, что она успокаивается и из нее бьет тихая радость, так что она перекрестилась и воскликнула:
— «Боже мой, разве так я должна вести себя?» В последствие она узнала, что именно в тот час когда она успокоилась, за нее молился отец Порфирий.

Другая женщина рассказала одному достойному доверия человеку, который и поведал нам эту историю, что когда она просила Старца помочь ей в решении личной проблемы, он предложил ей совместно молиться ежедневно в 10 вечера. Когда она сказала, что в это время не может, так как занята в семье, то он предложил молиться вместе в 4 часа утра (она у себя дома, а он в монастыре).

На ее возражение, что она сама не сможет проснуться, а будильник ставить неудобно, потому что это доставит беспокойство всей семье, Геронда сказал, что он сам будет приходить и будить ее.

И действительно, как он и сказал, каждое утро в 4 часа она чувствовала легкое прикосновение, толчок в плечо, и понимала, что это ее будит отец Порфирий. Это извещение от Старца приносило радость, оно не вызывало ни страха, ни беспокойства.

В августе мы с одной знакомой семьей решили провести отпуск на курорте в Эдипсосе. Прежде чем отправиться в путь, я поехал за благословением к отцу Порфирию. Между прочим я спросил его, может ли он что — нибудь сказать о том, как я пройдет отпуск.

Он ответил, что отпуск пройдет хорошо, потому что он будет все время молиться за меня. Вечером того же дня мы уже были в Эдипсосе, остановились в одной фешенебельной гостинице, отправились в город и совершенно забыли о молитве и вообще обо всех христианских принципах. Вечером мы поздно легли спать.

Только я уснул, как почувствовал, как моя кровать зашаталась так сильно, что я подумал, что началось землетрясение. В страхе я проснулся и громко закричал:

— «Землетрясение, землетрясение», — а сам продолжал лежать крепко держась за кровать, чтобы не упасть. Тут я заметил, что никто ни в соседних комнатах, ни на соседних этажах не проснулся.

Это меня еще больше встревожило. Несколько часов я провел без сна, а когда снова уснул, то все повторилось сначала, кроме того я почувствовал, что как будто через мое тело прошел электрический ток. И это повторялось неоднократно. Утром я спросил своего друга, который был врачом, и его супругу, почувствовали ли они ночью землетрясение, но они только рассмеялись.

То же самое происходило каждую ночь и мой отпуск превратился в настоящую пытку. Однажды во сне я увидел себя в церкви святителя Николая (наверное в Каллисии), и от иконы святого на меня изливаются миллионы многоцветных снопов божественных лучей невыносимо яркого света, вызывая во мне неописуемое божественное ликование.

После этого сна я уже не мог не позвонить Старцу и все ему рассказал.

— «Не переживай, — ответил он. — Это я беспокою тебя своими молитвами. В котором часу ты увидел во сне святителя Николая?»

Я сказал ему в какое время это было.

— «Ну вот, в это время я как раз молился святому о тебе. Продолжай свой отпуск, но не забывай о молитве».

Тогда я в шутку сказал ему:

— «Геронда, я прошу Вас, если хотите чтобы я продолжал свой отпуск, тогда прекратите за меня молиться. А то мой отпуск превращается в сплошные страдания…»

Геронда лишь усмехнулся… как — то благостно и с большой добротой. Так он хотел направить меня к духовной жизни. Но… где мне было это понять!

Этот случай напомнил мне два последних часа проведенных с отцем Порфирием прежде чем он в последний раз отправился на Святую Гору. Тогда мы оба громко смеялись и были очень довольны. Хорошо бы чтобы и сейчас он молился от туда, где он есть с такой же силой! Я с благодарностью терпел бы такое беспокойство…

Великое лекарство

А теперь я скажу вам нечто сокровенное! — воскликнул Старец.

А теперь я скажу вам нечто сокровенное… Когда Христос входит в сердце, жизнь меняется. Христос — это всё. В ком живет Христос, тот переживает такое, что нельзя выразить: святые и сокровенные вещи. Такой человек переживает великую радость. Поверьте мне! Это правда! Это переживали подвижники на Святой Горе. Они непрестанно с жаждой шепчут молитву: Господи Иисусе Христе…

Когда Христос входит в сердце, страсти исчезают. Тогда ты не можешь ни ругаться, ни ненавидеть, ни мстить, не можешь сделать ни того, ни другого… Откуда взяться ненависти, антипатии, осуждению, эгоизму, унынию и стрессу?

Царствует Христос и жажда невечернего света. Эта жажда рождает в тебе понимание, что смерть — лишь мост, который ты минуешь за одно мгновение (в русском переводе неточно: который ты в какой — то момент перейдешь), чтобы продолжить жизнь со Христом. Ты это чувствуешь! Здесь, на земле, существует одно препятствие, поэтому требуется вера…

Этим препятствием является телесная оболочка (сома — т. е душевно — телесная жизнь), в то время как после телесной смерти вера упраздняется и ты видишь Христа так же, как видишь солнце. В вечности, конечно, эти переживания будут более сильными!

Но когда ты не живешь со Христом, тогда живешь в тоске, в скорби, в стрессе, в душевной тесноте, проводишь не ту жизнь. Тогда появляется много аномалий и в организме, которые влияют на тело, деятельность желез внутренней секреции, печени, желчи, поджелудочной железы, желудка.

Тебе говорят: «Чтобы быть здоровым, пей с утра молоко, съешь яичко, маслица и два — три сухарика». Но если ты живешь правильно, если возлюбил Христа, то и с одним апельсином и одним яблоком ты в полном порядке.

Великое лекарство — предать себя ревностному служению Христу. Все исцеляется, все начинает работать нормально. Любовь Божия все изменяет, все преображает, освящает, исправляет и обновляет (метастихионе)!

Душа наша получит великое утешение, если возжаждет (лахтара) Христа. Тогда мы не будем заниматься ежедневными и низкими вещами, а будем жить вещами духовными и высшими, — будем жить в духовном мире.

Когда живешь в мире духовном, тогда живешь в мире ином, которым наслаждается и которого жаждет (лахтарае) твоя душа. Но ты не равнодушен и к человеку, ты желаешь, чтобы и он обрел спасение, свет и святость, чтобы все вошли в Церковь.

Молитва Иисусова, как ее творить?

Очень часто Старец повторял, что «Бог это все», и говорил что без молитвы к Богу не бывает ничего. «Молитва, — наставлял он, — является матерью всех благ, лишь бы она всегда совершалась со смирением, была совершенно лишена эгоизма и полна любви ко Христу».

Один новоначальный святогорский монах посетил старца Порфирия в Оропосе и в беседе спросил его:

— Геронда, я хотел бы услышать от вас что — нибудь о молитве Иисусовой. Как ее творить? Одни говорят, что надо удерживать дыхание, другие, что надо сидеть на низкой скамеечке, опустив голову на грудь и таким образом удерживать ум от рассеяния и много тому подобного. Итак, я хочу чтобы вы, имея опыт, сказали мне, как творить Иисусову молитву.

— Я, чадо мое, — ответил Геронда, — не знаком с этими вещами. Но я знаю одну историю, из которой ты, когда я тебе ее расскажу, ты сам все поймешь.

Одна молодая девушка была моей духовной дочерью. Она очень меня любила и всегда со мной советовалась и была очень послушна. Она поступила в университет. Однажды они приехала ко мне и говорит:

— Геронда, я вчера была на именинах у своей подруги и там познакомилась с одним парнем. Я так к нему расположилась, так его полюбила, что не могу его забыть и хочу найти его и сказать ему, что хочу чтобы мы создали семью. Поэтому я и пришла к вам, чтобы спросить у вас совета.

— Выслушай меня, детка, — ответил я. — Не впутывайся сейчас в это, иначе вся твоя учеба пойдет кувырком. Потерпи, пока не окончишь университет, а потом у тебя на это будет вся жизнь.

Она послушалась меня и ушла. Через неделю приходит снова и говорит:

— Геронда, вы знаете как крепко я вас люблю. Я стараюсь выбросить этого парня из головы и не могу. Все время думаю о нем…

Я дал ей еще несколько советов и она ушла. Спустя неделю она снова пришла и говорит:

— Геронда, сейчас я пришла уже не для того чтобы посоветоваться с вами. Я пришла просто, чтобы сказать вам, что сегодня поеду к нему, потому что я не могу жить без него. Я его полюбила: сажусь читать — не могу, потому что думаю о нем; иду готовить — снова о нем вспоминаю. И вообще, как я ни старалась, как не боролась, не могла выбросить память о нем из головы…

Видишь, эта девушка лишь один раз увидев юношу, вложила его образ в свой ум, в свое сердце, а затем как ни старалась извлечь его от туда, так и не смогла, все ее старания оказались тщетными.

А мы сейчас стараемся найти способ для того чтобы полюбить Бога, Который оказал нам столько благодеяний! Я не знаю эти методы со скамеечкой, удержанием дыхания и т. д. Мне нравится только один способ, о нем я и сейчас и рассказал тебе…

Христос — это предельное стремление души (эфетон)

Христос — это предельное стремление души (эфетон), крайнее (акрон) желание (эпифимитон), не может быть ничего выше!

(В русском переводе: «Христос — это крайнее желание, выше которого нет ничего.» Переводчик на нашел в словаре слово (эфетон) и вообще решил первую часть (это предельное стремление души (эфетон)) не переводить… Такой подход к тексту вызывает сожаление. Слова (эфетон) в словаре и не должно быть, потому что там есть другое слово — и ефеси. А между тем, здесь интересная игра словами, с постепенным усилением значения, см. далее: Бог — это крайнее (акрон) стремление (эфетон))

Всем чувственным можно пресытиться, но Богом пресытиться нельзя. Он — это все. Бог — это крайнее стремление (эфетон).

Никакая другая радость, никакая другая красота, ничто не может сравниться с Ним. Что может быть выше Высшего?

К Старцу стекались люди не только со всей Греции, но со всего мира, даже из Японии. Они приходили и рассказывали ему о своих проблемах, беспокойствах и т. д. И всем им отец Порфирий помогал своей великой любовью, смирением, кротостью и молитвой. Главным образом, конечно, молитвой.

В одном нашем разговоре, я сподобился неоднократно беседовать со Старцем, он сказал мне: «Есть Старцы, которые когда распрострут свои руки на молитве, могут распростереть молитвенный покров над всей Грецией». Конечно же, он не говорил, имеет ли он в виду самого себя, или кого — либо другого.

Молитва — она была тем, чем отец Порфирий жил божественной любовью, и во Христе человеческой любовью, как живой член тела Христова, Его Церкви. Без принуждения, непрестанная, пламенная, умная молитва Иисусова.

Слова «Господи Иисусе Христе, помилуй мя» были райским цветом, который расцветал на устах Старца, зимой и летом, ночью и днем. Молитва блы для него тем же что и дыхание, она никогда не прекращалась, и когда он бодрствовал и когда спал, согласно словам пророка: «Я сплю, а сердце мое бдит».

Любовь и пресыщение

Всегда Старец различал мирскую и духовную любовь:

Любовь ко Христу — это нечто отличное от мирской любви… Она не имеет конца, не имеет насыщения. Она дает жизнь, дает силу, дает здоровье, дает, дает, дает… И чем больше дает, тем больше человек хочет любить, в то время как человеческая любовь может растлить человека, помрачить его рассудок.

Когда мы полюбим Христа, всякая иная любовь отступает. Любая другая любовь имеет пресыщение. Любовь же Христова не знает сытости. Плотская любовь имеет пресыщение. После нее может начаться ревность, ссоры, вплоть до убийства. Она может превратиться в ненависть.

Любовь же во Христе не изменяется. Любовь мирская длится недолго и постепенно угасает, в то время как Божественная любовь все время увеличивается и углубляется. Любая другая любовь может довести человека до отчаяния.

Но Божественная любовь возводит нас в сферу Божию, дарует нам покой, радость и полноту. Другие наслаждения утомляют, в то время как этой любовью никогда не насытиться. Это наслаждение ненасытимое, которое никого и никогда не отягощает. Это крайнее благо.

Насыщение в любви ко Христу появляется лишь в одной точке — когда человек соединится со Христом. Он любит, любит, любит, и чем больше любит, тем больше видит, что хочет еще любить. Он видит, что еще не соединился, еще не предался любви Божией. Он непрестанно питает желание, стремление, радость, чтобы достичь крайнего желания — Христа.

Все время постится, все делает поклоны, все молится и, однако, не удовлетворяется. Он не понимает, что уже достиг этой любви. Он не чувствует, что то, к чему он стремится, наполнило его, что он получил это, он не ощущает, что живет этим.

Как молиться о других людях?

Часто паломники просили Старца помолиться за них и за их близких, и он всегда обещал что будет молиться. Я недоумевал: как Геронда может удержать в памяти сотни имен? Однажды, когда мы беседовали с ним о молитве, он неожиданно повернулся ко мне и сказал:

— «Ты наверное хотел меня спросить как мне удается молитве не забывать столько имен? Я человек грешный и слабый, и говорю: Господи, помилуй Георгия, Николая, Марию, Катерину — сколько имен помню — и всех тех, за кого меня просили молиться, а я забыл их имена. И Бог, так как Он не отец Порфирий, чтобы забывать, но помнит все имена, немедленно распростирает Свою милость на всех».

Я удивился его божественному просвещению и спросил:

— «А как Вы, Геронда, молитесь о всех этих людях?»

И Геронда совершенно спокойно ответил:

— «Да, как?! Очень просто (е на)… Просто, я говорю: Господи Иисусе Христе, помилуй мя…».

— «Как это? Говорите, только лишь «помилуй мя»? Но ведь они же просили вас молиться о них, а не о самом себе!» — с недоумением возразил я.

Тогда Старец снова уловил мое непонимание и ответил:

— «Послушай (кала)! Разве ты не знаешь, что если Бог не помилует меня, то Он не помилует даже и тебя? Разве ты не знаешь, что ты и я это одно (имасте ена)?!».

Простые слова, но очень глубокие, более чем глубокие. Такой глубины, что в другой нашей беседе отец Порфирий сказал, что в этом чувстве нашего единства с другим кроется таинство духовной жизни во Христе.

Позднее, читая творения святых отцов, я нашел в них, что самое большое милосердия к другим заключается в нашем личном освящении. Читая житие святого Серафима Саровского, который говорил: «Стяжи в себе мир Божий, и тысячи людей вокруг тебя спасутся», я вспомнил слова отца Порфирия. Разве не так было и с ним?

Эти его удивительные слова «я и ты это одно» верю что имеют силу и мощь и действуют через Старца, который своей жизнью осуществил первосвященническую молитву Господа: «чтобы они были едино». Что же касается меня, то по причине моего нерадения, уповаю лишь на крепость и силу жертвы Христовой и святость Старца.

Опьянение Божественным опьянением (мефи)

Этого Божественного вожделения (эрота), этой Божественной любви (агапи) жаждут и желают все подвижники. Они опьяняются Божественным опьянением (мефи). В этом Божественном опьянении тело может состариться и прейти, но дух обновляется и расцветает.

Песнопения и тропари нашей Церкви исполнены Божественной любви. Послушайте, что говорится в каноне святому апостолу Тимофею:

«Возжелав тепле желаний крайнейшее, и побиваю срастворився, рачением на другую жизнь прешел еси, богоприятне, всегда твоего созирая Рачителя, и Того видения насыщайся…»
Срастворився — означает стать едино, соединиться с возлюбленным. Насыщаяся — от глагола насыщаться, то есть наполняться, насыщаться. О! эвто великие слова!
Собирайте такие слова, которые указывают на Божественную любовь, Божественное безумие. Такими словами насытиться невозможно! Да ведь, Христовой любовью не насытиться!

О Любовь, сожги меня!

Христовой любовью не насытиться! Чем больше Его любишь, тем больше думаешь, что не любишь Его, и еще больше желаешь полюбить Его.
Но одновременно душа твоя преисполняется Его присутствием и неотъемлемой радостью о Господе. Тогда ничего другого ты не желаешь. Нечто подобное пишет святой Исаак Сирин:
Радость, исходящая от Бога, крепче здешней жизни, и кто вкусит ее, тот не только не посмотрит на страдания, но даже не обратит взора на жизнь свою и не предпочтет никаких чувственных этой радости. Любовь сладостнее жизни… сладостнее меда и сота. Для Любви — не печаль принять тяжкую смерть за любящих… сердцу, приемлющему
А у блаженного Августина есть удивительные стихи:
Я люблю Тебя, Господи Боже мой, и желаю
любить тебя всегда и еще сильнее.
Потому что Ты — действительно слаще лучшего меда,
сытнее самого лучшего молока и ярче любого света.
Поэтому Ты для меня и злата, и сребра,
и драгоценных камней предпочтительнее…
О любовь, которая всегда очень горяча и никогда не остывает!
Сожги меня!..
Я возлюблю Тебя, Господи,
потому что Ты возлюбил меня Первый.
И где мне найти слова,
чтобы описать все знамения
Твоей великой любви ко мне?
Ты осиял еще меня светом Лица Твоего,
и сделал им надпись на притолоке моего сердца…

Я приходил к тебе, и оставил за собой дверь открытой!

Было дело, Старец рассказал такой случай:
Детка, у меня был один очень хороший друг, иеромонах. Его благословили отправиться в Америку для того чтобы проповедовать слово Божие. Мы оба тяжело переживали разлуку. Но архиепископия была непреклонна в своем решении. Он должен был ехать немедленно, так и произошло.
В день расставания мы пред Богом дали обещание молиться друг за друга до самой смерти. Уже с первого вечера после наше разлуки я стал молиться за своего друга. И он писал мне что молится за меня.
Но в последущих своих письмах он сообщал о страшных сотрясениях, которые он ощущает во время сна. Казалось, что через все тело, от кончиков пальцев ног до головы, проходит электрический ток высокого напряжения. Это случалось каждую ночь, он стал буквально комком нервов и почи потерял сон.
В начале он думал, что эти сотрясения являются результатом разницы климатических условий межу нашей страной и Америкой. Но когда он увидел что с течением времени эти явления не только не ослабели, но напротив, усилились, то забеспокоился. Он позвонил мне по телефону и спросил что я обо всем этом думаю.

Я его успокоил, сказал что все это пустяки, что просто он забыл о нашем обещании при расставании молиться друг за друга.
— «А в какое время ты испытываешь эти сотрясения?» — спросил я его.
И он ответил:
— «Вечером, когда ложусь спать во столько — то часов».
— «А — вот как. Это как раз то время, когда я, недостойный, молюсь за тебя. Да будет благословенно имя Господне, Который делает так, что моя молитва достигает до тебя в Америке! Ты тоже молись за меня, потому что я грешный человек» — сказал я ему и повесил трубку.
Здесь надо заметить, предупреждая вопросы читателей, которые могут спросить, почему на вышеупомянутого иеромонаха молитва отца Порфирия производила такое действие, что согласно словам самого Старца, эти сотрясения испытываемые священником в Америке явились результатом того, что он забыл о своем обещании молиться в условленный час.
Конечно, если бы он молился в это время вместе со Старцем, то этого бы не происходило. Стоит добавить и еще один удивительный факт, о котором я слышал и узнал что это так и было. Однажды этот иеромонах ночью проснулся от холода и увидел, что дверь в его комнату открыта. Удивившись, поскольку он был уверен, что вечером, как обычно, закрывал ее, он закрыл ее и снова лег спать.
Когда спустя несколько дней он разговаривал по телефону с отцом Порфирием, тот сказал ему:
— Я тебя вижу, а ты вместо того, чтобы молиться — спишь?!
Иеромонах этому не поверил, рассуждая что невозможно, чтобы Старец являлся в Америку чтобы его увидеть, и тогда он услышал:
— Да, как… я приходил к тебе, и оставил за собой дверь открытой!
Иеромонах слышал это как громом поражений. Велик Ты еси, Господи, и дивны дела Твои! Кто мог что — то возразить на слова Старца?

Совместная молитва

Один наш друг рассказывал, что когда вечером отец Порфирий за него молился, к нему оной раз приходил душевный мир, его тело становилось таким легким, что казалось что оно вот — вот поднимется над кроватью.
Бывали конечно и случаи, о которых сам Старец рассказывал одному нашему другу, когда один человек был должен деньги и о котором отец Порфирий, по просьбе давшего взаймы, молился, чтобы Бог вразумил его и он вернул долг. Молитвы Старца вызывали в этом человеке, который, не желал возвращать деньги, постоянное беспокойство, и он попросил отца Порфирий перестать о нем молиться.
Отсюда видно, что иной раз, тот за кого молился Геронда испытывал постоянное беспокойство подобное настойчивому напоминанию. Конечно это случалось только тогда, когда человек не делал того, что он должен был сделать. Но вернемся к нашему повествованию.
Не прошло и трех недель, как вышеупомянутый иеромонах снова позвонил отцу Порфирию и ни много ни мало, как стал горячо просить его чтобы он прекратил за него молиться. Его молитва оставляла его без сна и днем он не мог нормально работать, и окружающие могли подумать, что он лентяй и безответственно относится к своему послушанию.
Геронда обещал выполнить его просьбу, и действительно, он перестал за него молиться, и он, как сам потом сообщил отцу Порфирию с тех пор никогда не испытывал на себе силы его молитвы, сила которой доходила даже до Америки.
Но надо сделать небольшое отступление, чтобы внести ясность в рассматриваемый вопрос, чтобы не возникло никаких превратных толкований.
Здесь скрывается великая тайна, требующая подробных пояснений. Это тайна труда, который приносит отдохновение, и покоя ведущего к погибели. Замечательны слова аввы Пимена из Патерика: «Я иду туда, где есть труд и там нахожу упокоение». И святой Исаак Сирин пишет: «Бог и Его ангелы его в нужде радуются, дьявол же и служители его в отдохновении». И в другом месте: «Никто без труда не взошел на небеса».

Спортсмену, желающему одержать победу в соревновании, нравится труд тренировок, потому что он стремится к награде за победу. Геронда из опыта знал это, и из любви хотел и своего друга, иеромонаха привести к небесному упокоению, путь к которому лежит через эти временные труды. Он настойчиво напоминал ему о времени молитвы, как бы говоря: «Пробудись, несчастный, от сна, и давай, как обещались помолимся вместе, и ты войдешь в таинства Божии и обретешь совсем иное отдохновение».

Конечно же, тот иеромонах, рассуждая по — человечески, посчитал, что чтобы быть в состоянии работать днем, он должен отдыхать ночью. Но секрет отца Порфирия заключался в том, что когда приходит благодать, тогда уже нет усталости. Ведь больший труд предпринятый ради божественной любви, ради любви ко владыке Христу, приносит и большую благодать.

И тогда проведя ночь в молитвенном бдении, на следующий день подвижник может, не смотря на свою телесную усталость, трудиться лучше на пользу своим ближним, всей Церкви. Потому что всем его трудам будет содействовать Божественная Благодать. Тогда как отдохнув и выспавшись, он будет работать один, прикладывая лишь свои слабые человеческие усилия.

Итак, поскольку тот иеромонах «не ухватил» мысль Старца, и избрал, исходя из человеческой логики, другое направление, то он стал похож на спортсмена, который предпочитает сон тренировкам, чтобы якобы прийти на соревнования отдохнувшим. Все понимают что это неразумное решение.

Бог в этом случае никого не принуждает, поэтому отец Порфирий, раз его предложение о совместной молитве было отклонено, и его попросили «не беспокоить», отступил. Таким образом, этот иеромонах остался один и трудился надеясь только на свои человеческие силы. Нам неизвестно что с ним потом стало. Полагаем, что позднее он понял смысл этих ночных напоминаний Старца и получил от этого пользу.

Всю эту историю рассказал мне отец Порфирий тем летом (около 25 лет назад), потому что и я в то время испытывал… точно такое же беспокойство от молитв обо мне моего любимого Старца.

Чтобы жить в раю, нужно сначала умереть

При Божественной любви все становится Христом! — Воскликнул Старец, — все становится добрым — раем!

О Божественной любви прекрасно говорит и канон святому Пахомию, написанный Феофаном:

Безстрастия желанием теплым, отче, одержимь, вещныя увядил еси страстей волны, Пахомие, и достигл еси любовию вперяемь, сего текущего сияния, преблаженне. Божества.

Любовию Божиею, учением беседовал еси Духа: из нихже просвещаемь, добродетели совершение приял еси, от страстей изменив душевное устроение.

Уязвляемь Владычнею любовию, погасил еси плоти пристрастие воздержанием, Пахомие: все житие твое, яко благовонну жертву освятил еси?

Вот где сокровище, вот какие это драгоценности, как точно написал замечательный поэт Феофан!

Добродетелей совершение (совершенство) — это любовь Божия, которая совершенна и абсолютна. Уязвляемы или ранимы (ниттоменос) — означает состояние, когда наша душа уязвляется, когда снедается Божественным желанием, тогда чувствительность плоти увядает. Божественное желание побеждает любое страдание, и таким образом любое страдание преобразуется и становится любовью Христовой.

Возлюбите Христа, и Он возлюбит вас. Все страдания пройдут, будут побеждены и преображены. Тогда все становится Христом, все — раем. Но чтобы жить в раю, нужно умереть, умереть для всего и быть подобно мертвым.

Тогда мы действительно будем жить, жить в раю. Если же мы не умрем по ветхому человеку, то не будет ничего.

Дружба со Христом

Мне очень нравится стихотворение Веритиса, которое называется Дружба с Христом. (И Старец прочитал)

Христом я болен,
Дружбы с Ним Я жажду!
Его горячею любовью приневолен,
И в сердце поражен однажды!
Из тесноты на волю сердце,
Открывшись, вырвалось в волненьи,
Сломав в груди тайную дверцу,
И любит, и не знает насыщения!

И так не насыщаешься! Как это? — Чем больше пьешь вина, тем больше хочешь пить… Чем больше предаешься любви Христовой, тем больше хочешь ей предаться…

Его мы должны полюбить всей своей душой, всем сердцем, всею силою, всей крепостию и всем помышлением. Заключим наше сердце в Его любовь, чтобы соединиться с Ним. Этого просит Господь, но не для Себя, не по эгоизму, а для нас, чтобы даровать нам все, даровать нам радость и счастье.

Поэт сподобился этого. Он возлюбил Христа и был возлюблен Им. Он открыл тайну Божественной любви. Это нетрудно, наоборот, это так легко — ее открыть. Зависит все от образа жизни и готовности. Для этого нужен православный дух.

Ради этой любви, этой Божественной ревности, этого воодушевления ты готов даже на исповедничество, на мученичество. И ты приносишь себя в жертву, не задумываясь и без всякого страха.

Телесный труд — это великий дар Божий

Однажды я пожаловался Старцу, что больше трудиться у меня нет сил. Я сказал:

— Работы этих последних дней буквально нас замучили. У меня нет сил двинуть ни рукой ни ногой. К чему столько работ в монастыре?

Вдруг старец Порфирий стал строгим и прямо ответил:

— Когда мы в поте лица трудимся ради Бога, а затем в этом раскаиваемся и начинаем роптать, то совершаем смертный грех. Хорошо это запомни. Без телесного труда, лежа на кровати не стяжаешь добродетелей!

Телесный труд — это великий Божий дар дарованный для нашего спасения. Для стяжания благодати Божией. Другие с радостью принимают уничижения, труды… а ты мучаешься? Величайший грех потрудившись ради Христа, раскаиваться и страдать из — за этого.

Ты же еще молод, и говоришь, что устаешь? В твоем возрасте я просто летел на послушание, хотел все успеть. Не смотри сейчас на меня, что я уже почти ничего не могу делать. Ты делаешь еще меньше… В тебе прочно обосновался ветхий человек который и сокрушает тебя. Но опомнись! Пой с силой, громко, радостно…

«Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало, и играющее поем Виновного, Единого Благословенного, отцев Бога и Препрославленного»

Тогда же Старец рассказал мне следующее из своей жизни в скиту Кавсокаливия на Святой Горе.

— По благодати Божией, я, когда жил в Кавсокаливии, ни разу не разбил ни одного стакана, ни одной тарелки. А мыть посуду приходилось только щеткой. У нас же не было жидкого мыла!

Я мыл быстро и хорошо… Я был собранным, расторопным, ревностным, точным и послушным. И сейчас я говорю это не из эгоизма, но во славу Божию, для тебя. Мне приходилось быть таким внимательным! Ведь у меня были святые Старцы!

Рай — это вечное зрение Лика Божия

Божественная любовь приводит тебя к тому, что ты убегаешь далеко — далеко, в пещеры и ущелья! — Признался Старец. — Такое Божественное помешательство (трела) было и у святого Иоанна Каливита. Это тот святой, который вдохновил меня.

Начиная свой путь с этого безумия, святые и мученики не останавливались ни перед чем, на мученичество спешили с радостью и воодушевлением. Кто любит (агапаи) мало, тот и дает мало. Кто любит больше, дает больше. А кто любит очень сильно, то что может дать равноценного? Он отдает самого себя!

По причине этой любви ко Христу святые не чувствовали боли мучений, какими бы жестокими они ни были. Вспомните трех отроков в печи, воспевающих и славословящих. Они орошались росой в огне печи. Вспомните святого Димитрия, святого Георгия, святую Екатерину, святую Варвару, святую Параскеву, сорок мучеников в ледяном озере. Целый сонм свидетелей (Евр. 12, 1), как говорит апостол Павел.

Все эти святые и мученики, как здесь, на земле, так и даже более теперь на небе воспевают и славят Господа. Они в раю и видят Лицо Божие лицем к лицу (1 Кор. 13, 12). Это — всё. Как говорится в первой благодарственной молитве после Божественного Причащения?

Разве она не говорит в одном месте: Зрящих Твоего лица доброту неизреченную? Вот он, рай! Рай — это вечное зрение Лица Божия. Это выше цветов, экзотических птиц, журчащих вод, роз и всей той красоты, которая есть на земле, выше всей этой маленькой любви.

Когда любишь Христа, то, несмотря на все свои немощи и ощущение их, у тебя есть уверенность, что ты преодолел смерть, потому что находишься в общении любви Христовой. В этом подвизаюсь и я, да помилует меня Бог! Над этим я действительно тружусь день и ночь. Это так и есть: когда полюбишь Христа, тогда хочешь страдать за Него.

Будем молиться, чтобы Бог сподобил нас узреть Лицо Господне еще здесь, на земле! — Воскликнул Старец.

Ленивый никогда не станет христианином

Геронда всегда говорил не о каком — то единичном нашем добром намерении, но о решительном, раз и на всегда переходе от старой жизни во грехе к новой жизни в святости, когда уже мы живем во Христе и Христос в нас. И в этот переход мы должны вложить все свои силы.

Однажды старец Порфирий меня спросил:

— «Скажи мне, сколько нужно лет, чтобы выучиться на юриста?»

Я ему ответил. Он меня опять спросил:

— «А сколько лет нужно, чтобы выучиться на механика, химика, врача?»

Я ответил соответственно каждой из перечисленных им профессий, недоумевая зачем он об этом спрашивает.

Но Старец вновь спросил:

— «А сколько времени нужно нам, чтобы научиться познавать волю Божию и исполнять ее?»

Я понял, к чему были эти вопросы и устыдился отвечать. Что я мог сказать? Что в своем большинстве мы, верующие, ленивы и теплохладны, что мы «христиане — любители»?

Он и так это знал, и сказал мне:

— «Ленивый никогда не станет христианином. Для этого надо работать, много работать».

И в этом отношении Геронда, не ставя себя в пример, действительно являлся примером. Он ревностно посвятил все годы своей долгой жизни тому, чтобы учиться и жить Христом. Он любил труд, и телесный и духовный, и хотел передать эту любовь другим.

Отец Порфирий был уверен в том, что праздность ведет к унынию, которое несет с собой множество болезней, как душевных так и телесных. Он всем предписывал трудотерапию, но особенно тем, кто не мог найти себя и впадал в отчаяние.

Для Старца никогда было не поздно начать все сначала. Он считал крушение мирские надежды и истребление эгоизма лучшими предпосылками для этого начинания.

Друг — это тот, кого ты уважаешь

Давайте почувствуем Христа своим Другом! — Предложил старец. — Ведь поистине Он — наш Друг. Это Он Сам подтверждает, когда говорит: Вы — друзья Мои (Ин. 15, 14). Давайте взирать на Него и приближаться к Нему как к Другу.

Мы падаем? Согрешаем? Будем прибегать к Нему с любовью и доверием. Не со страхом, что Он покарает нас, но с тем дерзновением, которое дает нам ощущение в Нем друга. Скажем Ему: «Господи, я сделал это, пал, прости меня».

Но одновременно будем чувствовать, что Он нас любит, что принимает нас нежно, с любовью и прощает нас. Пусть грех не отлучает нас от Христа. Когда мы верим в то, что Он нас любит, а мы любим Его, то не чувствуем себя чужими и отделенными от Него, даже когда согрешаем. Мы убеждены в Его любви, и, как бы ни вели себя, мы знаем, что Он любит нас.

Друг — это тот, кого ты уважаешь (севасмо)… Если мы по — настоящему любим Христа, у нас нет страха потерять уважение (севасмо) к Нему. Здесь имеют силу следующие слова апостола Павла:

Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота… я уверен, что ни смерть, ни жизнь… ни высота, ни глубина… не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 8, 35, 38–39).

Это высшая, единственная связь души с Богом, которую ничто не разрывает, ничто не устрашает, ничто не колеблет.

Разве это не правда? Ведь это несправедливо!

Евангелие говорит, образно, конечно, о том неправедном человеке, который окажется там, где плач и скрежет зубов (Мф. 8,12; 13, 42) — Напомнил старец. — Это прадва, потому что вдали от Бога — все так и есть. И из святых отцов Церкви, писавших о трезвении, многие говорят о страхе смерти и ада.

Они говорят: «Имей непрестанную память о смерти». Если над этими словами глубоко задуматься, то они произведут страх ада. Человек, стараясь избежать греха, размышляет над этим, чтобы душа возобладала над грехом из — за страха смерти, ада и диавола.

Все имеет свой смысл, время и место. Понятие страха хорошо для первых шагов. Он — для новоначальных, для тех, в ком живет ветхий человек. Новоначальный, который еще не утончился, не приобрел чуткость сердца (лептинфи), удерживается страхом от зла.

И страх обязателен, потому что мы — материальны и ничтожны. Но это лишь первая стадия, низкая степень связи с Богом. Это некоторый вид сделки или обмена (синаллаги), чтобы приобрести рай и избежать ада. Он, если хорошенько исследовать его, укажет на некоторое корыстолюбие, на некоторую выгоду. Мне такой способ не нравится. Потому что сделка — так бывает в человеческой дружбе, а в Божественной все иначе!

Когда человек преуспеет и войдет в любовь Божию, зачем ему этот страх? Все, что он делает, он делает из любви, а это гораздо ценнее. Если человек станет хорошим от страха Божия, а не от любви, это не столь ценно.

Страх — это некоторый вид сделки или обмена (синаллаги)

Евангелие говорит, образно, конечно, о том неправедном человеке, который окажется там, где плач и скрежет зубов (Мф. 8,12; 13, 42) — Напомнил Старец. — Это прадва, потому что вдали от Бога — все так и есть. И из святых отцов Церкви, писавших о трезвении, многие говорят о страхе смерти и ада.

Они говорят: «Имей непрестанную память о смерти». Если над этими словами глубоко задуматься, то они произведут страх ада. Человек, стараясь избежать греха, размышляет над этим, чтобы душа возобладала над грехом из — за страха смерти, ада и диавола.

Все имеет свой смысл, время и место. Понятие страха хорошо для первых шагов. Он — для новоначальных, для тех, в ком живет ветхий человек. Новоначальный, который еще не утончился, не приобрел чуткость сердца (лептинфи), удерживается страхом от зла.

И страх обязателен, потому что мы — материальны и ничтожны. Но это лишь первая стадия, низкая степень связи с Богом. Это некоторый вид сделки или обмена (синаллаги), чтобы приобрести рай и избежать ада. Он, если хорошенько исследовать его, укажет на некоторое корыстолюбие, на некоторую выгоду. Мне такой способ не нравится. Потому что сделка — так бывает в человеческой дружбе, а в Божественной все иначе!

Когда человек преуспеет и войдет в любовь Божию, зачем ему этот страх? Все, что он делает, он делает из любви, а это гораздо ценнее. Если человек станет хорошим от страха Божия, а не от любви, это не столь ценно.

Страх — убивает радость (хара)

Евангелие дает нам понять, что Христос — это радость, истина, — говорил Старец. — Что Христос — это рай. Как говорит об этом Евангелист Иоанн? В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви (1 Ин. 4, 18).

Человек теряет чувство страха, постепенно преуспевая, и входит в любовь Божию. Тогда нет ни ада, ни страха, ни смерти. Тогда нас занимает лишь любовь Божия. Тогда мы делаем все ради этой любви. Как и жених ради невесты.

Если захотим последовать за Ним, то и эта жизнь со Христом — радость (хара), хотя бы и среди трудностей. Как говорит апостол Павел, радуюсь в страданиях моих (Кол. 1, 24). В этом наша религия. К этому мы должны стремиться.

Послушайте, ведь я говорю очень важные вещи, это не формальность (ден ине та типика)! Надо любой ценой отпрыгнуть от земного вверх, попытаться, насколько возможно, жить со Христом. Когда сподобишься этого, что тебе еще нужно? Ты приобрел все! Ты живешь со Христом, а Христос живет в тебе. После этого все очень легко — послушание, смирение, мир.

Жених

Выражая поклонения (латрея) Христу, появилась Песнь Песней премудрого Соломона. Эта книга взращивает Божественное желание, Божественную любовь, служение и бодрствование в отношении небесного Жениха.

Какие прекрасные слова, полные любви, желания! — говорил Старец. — Эти слова исполнены Божественной ревности! Они кажутся человеческими, но они — Божественны. Яко уязвлена Твоею любовию аз, — говорит одна стихира. То есть «я страдаю, ищет Тебя душа моя, желает Тебя, Который есть свет, жизнь, Бог, Господь и Бог мой».

В Песни Песней мы видим Христа преимущественно как Жениха (нимфиос). Христос — Жених нашей души. Наша душа, Его невеста, следует за ним везде: и на муки, и на Голгофу, и на Распятие, но и в Воскресение. Когда мы достигнем этой любви, тогда Христос войдет в нас и наполнит Собой нашу душу.

Непрестанно взирайте ввысь, на Христа, чтобы сродниться со Христом, трудиться со Христом, жить со Христом, получать от Него вдохновение, страдать с Ним и радоваться с Ним. Чтобы Христос был для вас все.

Пусть душа наша ищет, зовет своего Жениха: Тебе, Же нише мой, люблю… Христос — это Жених, это Отец, это все. Нет в жизни ничего выше любви ко Христу. Все, что мы желаем, есть во Христе. Христос — это все. Вся радость, все веселие, вся райская жизнь. Мы обладаем и на земле всем самым великим (мегалиа), когда Христос в нас. Душа, влюбленная во Христа, всегда радостна и счастлива, скольких бы трудов и жертв ни выпадало ей.

Родовая боль (и одини)

Никто не может отрицать того, что полнота жизни (плирома) — это Христос. Те же люди, которые отрицают эту истину, такой человек душевно болен и одержим злым духом. Почему он отрицает? — спрашивал Старец. — Он отрицает то, чего ему недостает!
Тогда душа становится пустой и в нее входит диавол. И как ребенок получает глубокую душевную рану, если в жизни лишен папы и мамы, так — и даже больше — страдает человек, если лишен Христа и Богородицы.
В Песни Песней невеста говорит о Женихе Христе:
Я сплю, а сердце мое бодрствует; вот, голос моего возлюбленного, который стучится: «отвори мне…» (Песн. 5, 2).
Невеста бодрствует и мечтает о Нем. Хотя она и спит, но душа ее стремится к Нему. Так выражается ее любовь и преданность Ему. Он постоянно у нее в мыслях, в сердце, даже и во сне. Она служит ему. Понимаете? Служение ее будет от всей души и всего сердца!
Что это значит? Пусть ваши помышления будут лишь о Боге. И никакие другие мысли. Эта мысль иная, она подобна служению Христу. Эта мысль привлекает и делает довольным. Это не бывает обузой. Вы чувствуете радость и духовную сладость. Это не как урок, который выучивает ребенок, чтобы пойти в школу. Это подобно любви двух людей, но любви высшей, духовной.
«Как беременная женщина, при наступлении родов, мучится родовыми схватками (одинуса), вопит от болей своих, так были мы пред Тобою, Господи. Были беременны, мучились, — и рождали (Ис. 26, 17–18)», — говорится в Книге Исайи.
Так и наша душа взывает к Богу по причине боли, душа мучится родовыми схватками (одинис), которые чувствует, когда ищет Его. Она трудится и старается. Она рожает… Что означает труд роженицы, ее плач? Разве это не те страдание и родовая боль (одинис), благодаря которым в нас приходит Христос?
Эта родовая боль (и одини) самая великая из мук. Ее знают те, кто испытал ее. Это невыносимое мучение (мартырио)…

Часть II. Тайна молитвы

Кто хочет стать христианином, сначала должен развить чуткость — стать поэтом

Душа христианина должна быть тонокой (лепты), чувствительной (евайстыты), чуткой — восприимчивой (айстыматыки), она должна парить, пребывать в духовной реальности (В р. п: жить в мечтах— неправильно, все наоборот, мечты вырывают душу из чуткости и омрачают ее очи — исихазм. ру); летать в бесконечности, среди звезд, в величии Божием, в молчании.
Кто хочет стать христианином, должен сначала стать поэтом. Это несомненно! Но для этого сердце должно ожить через страдание (понос): любить и страдать, страдать за того, кого любишь… Потому что любовь устремляет на труд ради возлюбленного.
Всю ночь он бегает, не спит, сбивает в кровь ноги, чтобы встретиться с любимым… Одержимый любовью, он жертвует всем, не считается ни с чем — ни с угрозами, ни с трудностями…
Любовь ко Христу — это иная, бесконечно высокая вещь!

Что такое Любовь?

Когда мы говорим «любовь», то имеем в виду не приобретенные как заслуги добродетели, а чистое сердце, любящее Христа и людей. Вот где цель! Всё будем обращать к этому!
Смотрите, например, мы видим мать с ребеночком в объятиях, видим, как ее душа любит и целует его? Мы видим, как сияет ее лицо, когда она держит своего ангелочка?

Все это производит впечатление на человека Божия, он это подмечает и в сердечном порыве говорит: «Вот бы и мне иметь такую жажду Бога моего, Христа моего, Божией Матери, святых наших!» Да, так мы должны возлюбить Христа, Бога. Ты желаешь этого, хочешь стяжать по благодати Божией.

Но разве у нас в душе есть пламень о Христе? Когда нам тяжело, спешим ли мы отдохнуть в молитве к Любимому? Или принуждаем себя и говорим: «О, мне снова нужно молиться и читать правило…»? Чего нам недостает, почему у нас такие чувства? Потому что нет Божественной любви. Цены у такой молитвы нет. Простите меня за то, что я сейчас скажу, но я думаю, такая молитва может даже приносит вред…

Бывает сверх — чувствительность (евайстесиа) не духовная, а душевная, соединяющая с темным миром

Однажды отец Порфирий сказал мне:

— Детка, единственный твой недостаток состоит в том, что ты страшно чувствительный (тромера евайститос) и не выносишь (дехесе) никаких обид. Такую чувствительность ты унаследовал от своего отца, иерея Яниса, и в этом нет твоей вины.

Но чрезмерная (мегали) чувствительность — это нехорошая вещь. Хотя для окружающих, а именно, для тех, кто своим удивлением развивает ее в тебе и эксплуатирует (екметалевонде) в своих, часто крайне низких целях, она кажется важной и выгодной способностью, необыкновенным даром. В то время, как для тех, кто имеет ее, нет ничего хуже, чем обладать повышенной чувствительностью (евайстесиа)!

Имей в виду, что она является первопричиной всех заболеваний! Ведь эта чувствительность (евайстесиа) не духовная, а душевная, соединяющая тебя с темным миром. Эти услуги платные… Ты платишь за это собой!

Поэтому старайся от нее избавиться (аповалис), или по крайне мере как — то ее ограничить (периорисис). Иначе ты будешь причинять вред и самому себе, близким и своей семье, которая в конечном счете ничего тебе не должна и ничем не навлекла на себя тех мучений, которым ты ее подвергаешь, причем (малиста), без всякой причины.

Что же касается обид, то никто их не принимает с радостью, тем более ты, с твоей гордостью и твоими претензиями чтобы «как ты никого не обижаешь, так и тебя никто не обижал». Но в наше время так не бывает! Все мы являемся жертвами оскорблений и обид, возводимых на нас другими…

Пойми, когда я говорю об обидах и о том, что нужно их терпеть, — что имею в виду? Ты должен знать лучше меня свременный нравственный, моральный упадок, или можно сказать, презрение к любому авторитету, наблюдаемое в современном обществе.

Детка, скажи мне, разве можно что — то сделать с этими людьми? Можно поставить ситуацию под контроль? Конечно нет. Правильно и справедливо было бы, чтобы человек никого не оскорблял и сам никем не был оскорбляем…

Это очень сложно, но нельзя сказать что недостижимо. Именно к этому сейчас стремится Церковь Христова.

Тем не менее, бывают и случаи попущения (попущения) от Бога для испытания нашей веры и нашей стойкости. И знаешь, дитя мое, почему? Потому что теоретически мы все знаем… По теории у всех у нас одинаковая успеваемость, у всех у нас стоит высший бал. Тогда как на практике мы постоянно терпим неудачу…И крайне мало людей, которые ухватывают в христианстве самую суть!

Ты сейчас меня спросишь: «А ты — то сам, Батюшка, теорию претворяешь в практику?» Эх, что тебе на это сказать, детка? Всю свою жизнь я борюсь за то, чтобы следовать воле Божией. Насколько я в этом преуспел, это мне неизвестно. Один Бог знает… Я тебе уже говорил: только по милости Божией мы спасемся.

Ну что, теперь ты понимаешь, что твоя чуткость — опасная вещь, или ты все еще продолжаешь «чувствовать», что я тебя не люблю?

«Толстокожие» души

Если душа испортится и станет недостойной любви Христовой, то Христос прерывает отношения с ней, потому что не желает, чтобы «толстокожие» души были рядом с Ним…
Душа снова должна прийти в себя, чтобы стать достойной Христа, покаяться до семижды семидесяти раз (Мф. 18, 22). Истинное покаяние принесет освящение. Не говори: «Ушли мои годы впустую, я недостоин и т. д…» Но ты можешь сказать: «Помню и я пустые дни, когда я был далек от Бога…»
И в моей жизни иногда были праздные дни. Мне было двенадцать лет, когда я уехал на Святую Гору. Разве это не годы? Я, конечно, был маленьким ребенком, но я жил двенадцать лет вдали от Бога. Так много лет!
Послушайте, что говорит Игнатий Брянчанинов в своей книге «Сыне мой, даждь ми свое сердце»:
Ибо всякое делание телесное и духовное, не имеющее болезни и труда, никогда не приносит плода человеку, который проходит, это делание, потому что «Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е» (Мф. 11, 12), под понуждением разумей телесное во всем болезненное чувство…

Меня постоянно ругали, но я не обижался

Отец Порфирий сделал выговор Аргирию, который и рассказал нам эту историю, за то, что он столько времени сидя в своей машине пребывал в унынии и «ворчал» про себя, почему Геронда никак не проснется, не примет его и не выслушает о его серьезной проблеме.
Внезапно перед ним появился отец Порфирий и сделал ему строгий выговор чтобы избавить его от душевного гнета, пробудить в нем «гнев», разгорячить его кровь, чтобы он взглянул на вещи более оптимистично.
Старцу это удалось, и он с присущим ему рассуждением пробудил в нем желание схватить топор и нарубить ему дров для печки. А теперь посмотрите, как он его хвалит чтобы загладить этот изъян в их общении и чтобы показать что он не перестал любить его.
«В то время как я продолжал очень быстро, с силой и гневом, вследствие предшествовавшего «выговора» поднимать и опускать топор, сосновых чурбаков становилось все меньше и меньше, — говорил рассказчик. Отец Порфирий казался совершенно удовлетворенным результатами своих слов имевших целью прижечь мой эгоизм и честолюбие, привести в действие все силы моего организма, которые были необходимы в данном случае для преодоления той страшной ситуации которая возникла вследствие моего перевод по службе.
Он поднялся со скамьи, подошел ко мне и сказал:
— «Ну надо же! Ты очень способный человек! Только ты не хочешь воспользоваться своими талантами, и это меня огорчает. Так чисто и так хорошо наколотых дров я никогда не видел. Самый лучший дровосек не смог бы лучше справиться с этой работой. Эти дрова как раз по размеру моей печки.
Ты, чадо мое все можешь. Только то, что не хочешь делать, то и не делаешь. Поэтому я с тобой и говорил так сурово. Я хотел, чтобы ты вновь стал таким, каким был раньше. Другого способа для этого не было.
Так поступить вразумил меня Бог, потому что ты сложил оружие, и причем безоговорочно. Конечно, я тебя очень огорчил, и я это знаю. Но я сам был огорчен еще больше чем ты. И, как тебе известно, я к тому же еще очень болен…»
— Так вот, послушай, я расскажу тебе кое — что тайное:
Я был на Святой Горе послушником у двух Старцев… — Они были строги, постоянно ругали меня. Никогда меня не хвалили. Но я чувствовал их любовь ко мне…
Старцы меня постоянно ругали, но не только это! Они мне еще и не разрешали обучится! Нашим рукодельем была резьба по дереву. Но Старцы не обучали меня всем тонкостям искусства резьбы. Они лишь давали отдельные задания: «Вырежешь это только вчерне, и все…»…
Не знаю, почему они так поступали? Сейчас я думаю, может быть, потому, что другие их послушники как только осваивали резьбу, тут же покидали этих Старцев?!
Но я все терпел и был счастлив!
А что было бы если бы я обижался?

Любовь — боль. Труд ради Христа. Насилие и принуждение вызывают внутренне сопротивление

Когда любишь Христа, то подъемлешь труд, страдание (копо), но это благословенный труд. Ты переносишь его, но переносишь с радостью. Кладешь поклоны, молишься, потому что это — любовь, Божественная любовь.

Это одновременно и боль (понос), и порыв к Богу (потос), и любовь (эротас), и жажда (лахтара) — и веселие, и радость, и горячее желание Бога. Поклоны, бдение, пост — это труд, который совершается ради Любимого. Труд, чтобы жить во Христе.

Но труд этот непринужденный, ты не ропщешь. Все, что делаешь насильно, причиняет великий вред и твоему бытию, и твоему деланию. Насилие и принуждение вызывают внутренне сопротивление.

Труд ради Христа, истинное пламенное желание является любовью Христовой, является жертвой, самопожертвованием. Это чувствовал и Давид:

Желает и скончавается душа моя во дворы Господни (Пс. 83, 3).

Жаждет и тает душа моя от любви Божией! Это изречение Давида похоже на один стих Веритиса, который мне нравится:

Со Христом встречи,
Дружбы без подвоха
Жду крепко,
Жду вечно
До последнего вздоха…

Необходимо большое внимание и старание, чтобы глубоко понять читаемое и проникнуться им. В этом и должен заключаться труд человека. А потом он без труда войдет в умиление, в теплоту и слезы.

Это приходит потом, это дар Божий. Разве для любви нужно усердие? При глубоком понимании богослужебных текстов и Священного Писания наполнишься радостью, с радостью входишь в истину. Дал еси веселие в сердце моем (Пс. 4, 8), — как говорит Давид. Таким образом, неожиданно, бескровно входишь в умиление. Понимаете?

Я, окаянный, желаю слышать слова отцов, слова подвижников, слова Ветхого и Нового Завета. Ими я хочу наслаждаться. Они взращивают Божественную любовь. Я желаю и стремлюсь к этому, но не могу. Я занедужил: Дух бодр, плоть же немощна (Мф. 26, 41). Не могу делать поклонов. Ничего не могу…

Я желаю, сильно желаю быть на Святой Горе и делать поклоны, молиться, служить и быть с еще каким — нибудь подвижником. Лучше быть вдвоем. То же сказал и Христос: Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них (Мф. 18, 20).

Итак, наша цель — смирение и бескорыстие в служении Богу!

Чтобы полюбить нас, Христос должен найти в нас нечто особенное, необыкновенное (идиэтеро)

Христос сидит у врат нашей души и стучит в них, чтобы мы открыли Ему, но Сам Он без нашего разрешения не входит внутрь. Он не хочет насиловать нашей свободы, которую дал нам Сам. Это говорится в Откровении: Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною (Откр. 3, 20)…

Христос благороден. Он стоит у дверей нашей души и кротко стучит в них. Если мы откроем Ему, то Он войдет в нас и даст нам все, Самого Себя. Но все это Он даст таинственно, сокровенно, тихо. А как открыть? — Нужно сделать сердце чутким!

Мы не сможем познать Христа, если Он не познает нас. Точно объяснить этого я не могу… Это тайна, таинство. Послушайте апостола Павла (Гал 4:9):

«Ныне же познавши Бога, паче же Познани бывше от Бога…»

И полюбить Его не можем, если Он Сам не полюбит нас. А Христос не полюбит нас, если мы недостойны Его любви. Но как стать достойным?

Чтобы полюбить нас, Он должен найти в нас нечто необыкновенное, особенное (идиэтеро)… Ты желаешь, ищешь, стараешься, просишь, но не получаешь ничего… Почему же? Потому что ты не знаешь, что Он ищет! Ты готовишься стяжать то, чего желает Христос, чтобы в тебя вошла Божественная благодать, но ты не знаешь — что это! А благодать не может войти, когда нет у тебя того, что должно быть у подлинного человека.

Что же это — особенное, что ищет в нас Бог? — Это смирение! Но это не то смирение, которые мы представляем себе, а совсем другое, такое, которое невозможно понять умом, описать и объяснить.

Более того, если нет смирения, то мы не можем полюбить Христа. Итак, ключ — в том, чтобы иметь смирение и бескорыстие (идиотелиа) в служении Богу.

А что такое бескорыстие (идиотелиа)? — Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая (Мф. 6, 3)…

Пленник Божий (эхмалотос) как соловушка

Пусть никто не видит и не понимает движений вашего сердца в служения (кинисис тыс латрейас) Богу. Пусть все будет сокровенно, таинственно, как у подвижников. Помните, что я вам рассказывал о соловушке? Он поет в лесу, в тишине. Разве кто — то слышит его, кто — нибудь его хвалит? Никто. Какое прекрасное пение в пустыне! Вы видели, как надувается его горлышко?

Так бывает и с тем, кто любит Христа. В то время (ама), когда он любит, «надувается его горло, у него устает язык, сердце его умирает от страдания (пафени)». Тогда он находит пещеру, какую — нибудь расщелину и там живет таинственно Богом, воздыханиями неизреченными (Рим. 8, 26).

Знамение и доказательством (симион) его жизни в Боге оказывается то, что он видит мир в живом единстве: «..в Нем же вся живут и движутся, ибо мы Им живем и движемся и существуем… (Деян. 17, 28)» И это — смирение!

Когда достигнешь такого смирения и вынудишь благодать Божию вселиться в тебя, тогда ты приобрел все… Когда у тебя есть смирение, когда становишься пленником (эхмалотос) Божиим, пленником в хорошем смысле, то есть вместилищем Божественной благодати, тогда можешь сказать вместе с апостолом Павлом:

«Уже не я живу, но живет во мне Христос (Гал. 2, 20)»

Может, вы не поверите, но это очень легко, чтобы это стало действительностью, то есть делать то, что хочет Бог. Это не просто легко, это очень легко! Достаточно лишь раскрыться (анигма), открыть сердце… Когда мы раскрываемся, чтобы принять Божественное, тогда становимся достойными Бога, достойными того, чтобы вселился в нас Христос. И если вселится в нас Христос, то дарует нам свободу!

Ах! Где найти слова, чтобы выразить эти таинства!.. Вся тайна в любви (агапи), в пламенной любви (эрос) ко Христу. Тайна в том, чтобы протиснуться, проскочить в духовный мир (пневматико космо) через узкий проход… Какой? — Проход один — непрестанная молитва…

Тогда не чувствуешь ни одиночества, ничего, живешь в ином мире, там, где душа радуется, веселится, где никогда не насыщается!

Счастливый брак

Как — то раз я спросил Старца: «Геронда, душевно — телесное влечение, возникающее между мужчиной и женщиной демонического происхождения?» На что он мне уклончиво ответил:

— «Иногда — да, иногда — нет. Видишь ли, все зависит от обстоятельств…».

В следующую нашу встречу я вернулся к своему вопросу, и отец Порфирий ответил мне более определенно:

— «Ты знаешь, — сказал он, — что то, что называют счастливыми браками действительно имеет место. Но чтобы брак оказался счастливым от супругов требуется соблюдение одного условия: они должны приобрести духовное богатство, любя Христа и соблюдая Его заповеди. Тайна в том, что это счастье возможно только во Христе! Тогда — то они по — настоящему полюбят и друг друга, и лишь

только тогда они будут счастливы. В противном случае они будут душевно бедны, (как бы на батарейках, пока не кончится заряд) они не смогут никому подарить любовь, их будут терзать бесовские приражения которые и сделают их несчастными».

Другой раз Геронда объяснил это наглядно.

— «Я слышал, Гернда, — сказал я ему, — что проблема неудовлетворенности чувственных и эмоциональных желаний между двумя полами остается неразрешенной, и решает ее только могила».

Отец Порфирий немедленно возразил:

— «Нет — нет, не называй это проблемой! Это не так!»…

Он сделал рукой жест похожий на взлетающий самолет. Его рука неторопливо двигалась по одеялу, потом стала постепенно отрываться от него, и наконец простерлась к небу.

Этот образ предложенный Старцем прямо противоположен романтическим описаниям пламенной любви, которая начинается с заоблачных высот, но затем мало по малу теряет высоту и оканчивается вынужденной посадкой. Образ, предложенный Старцем, напрямую был связан с «духовным богатством» наличие или отсутствие которого соответственно влечет вверх или в низ.

Я «безумствую», я опьянен, опьянен Божественным вином

Все — от Святого Писания. Вы должны читать его непрестанно, чтобы узнать тайны духовного подвига. В любимой мною книге Премудрости Соломона в девятой главе говорится так:

Боже отцов и Господи милости, сотворивший все словом Твоим и премудростию Твоею устроивший человека, чтобы он владычествовал над созданными Тобою тварями и управлял миром свято и справедливо, и в правоте души производил суд!

Даруй мне предстоящую престолу Твоему премудрость и не отринь меня от отроков Твоих, ибо я раб Твой и сын рабы Твоей, человек немощный и кратковременный и слабый в разумении суда и законов (Прем. 9,1–5).

Мы видим здесь, как премудрый Соломон очень смиренно просит у Бога Его премудрости. И Бог дал ему премудрость в изобилии. Все эти премудрые вещи, которые он пишет, не его собственные. Они вдохновлены тем же духом, которым были написаны и слова богослужебных канонов. Поэтому и каноны я очень люблю. Читайте их, наслаждайтесь ими. Таким образом вы обретете Божественную любовь. Послушайте слова канона Пресвятой Троице:

Три ипостаси поем богоначальныя, единственнаго естества неизменный зрак, благого человеколюбца Бога, прегрешений очищение нам дарующа

— Скажи мне, откуда я это знаю? Я «безумствую», я опьянен, опьянен Божественным вином и не насыщаюсь…

И в последовании к Божественному Причащению говорится:

И тако сего жития изшед о надежды живота вечнаго, в присносущный достигну покой, идеже празднующих глас непрестанный и безконечная сладость зрящих Твоего лица доброту неизреченную. Ты бо еси истинное желание и неизреченное веселие любящих Тя, Христе Боже наш, и Тя поет вся тварь во веки…

Торжество и центр всей радости — это личность Христа. Чем Он является в точности, мы не можем постичь умом во всей глубине, потому что Бог безграничен, это таинство, это молчание. Бог таинственен, непостижим для восприятия ума (мистикос), но Он везде!

Я не думаю о смерти. Я желаю думать о Христе!

Смотри — ка, мы Богом живем, Богом дышим, но не можем постичь Его величие, Его промысел! Он часто скрывает действия Своего Божественного промысла. Тем не менее, когда мы приобретаем святое смирение, тогда все видим и все живем Богом и явно ощущаем Его таинства. Тогда Он нам открывается! — Тогда мы уже начинаем Его любить. Это то, чего ищет Он.

Первое, к чему Он стремится, — это наше счастье, как Он говорит:

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь (Мф. 22, 37–38).
Такая любовь была у святых. Такая любовь была и у того святого, имя которого я ношу, у святого Порфирия, епископа Газского. В первом тропаре шестой песни его канона говорится так:
Желания истиннаго сподобился еси, воздержанием смирив страсти; и к Богу приступил еси, радуяся, и желаемых крайнейшим предстал еси, Порфирие, иерархов и пастырей правило точнейшее …
«Желания истиннаго сподобился еси… и к Богу приступил еси, радуяся»: от желаемого к высшему; крайнему желанию. Крайнее желание — это Бог:
Отец, Сын и Святой Дух. Все Лица едины между Собою и едины с Церковью.
Христе мой, Ты — моя любовь!
(Из молитвы на хиротонии)
Я не думаю о смерти. Да будет воля Господня. Я желаю думать о Христе! Распахните и вы свои руки и бросьтесь в объятия Христа. Тогда Он будет жить в вас. Тогда вы будете думать, что все еще мало любите Его, и будете еще больше желать приблизиться к Нему и быть одно вместе с Ним. Презрите страсти, не занимайтесь диаволом. Обратитесь ко Христу! Однако, чтобы это произошло, должна прийти благодать, Божественная благодать, немощная врачующая и оскудевающая восполняющая…
Молитесь Богу с жаждой и любовью: в тишине, с кротостью, мягко, без насилия.

Господи Иисусе Христе, помилуй мя — этим все сказано

Что человек ищет на небе? — Он ищет радости и счастья! Он ищет вечного вдали от всех и от всего, хочет найти радость в Боге. Бог — это таинство, это молчание. Он безграничен, Он — это всё. Все мироздание объединено тем же стремлением к Богу, которым живет душа человека (В р.п.: «Стремление души к небу имеет весь мир.» — неправильно, это бессмысленное выражение. Азы грамматики для любого перевода: прежде всего в предложении ищется подлежащее, от него выстраивается смысл. В древнегреческом найти подлежащее трудно из — за эллипсисов. А в новогреческом оно есть всегда в классическом виде, здесь также: в Им.п. с артиклем — «о космос» — исихазм. ру). Все не земле ищут чего — нибудь небесного, просто не знают этого. К Нему обращено все сущее, пусть даже и неосознанно…
К Нему непрестанно обращайте свой ум. Возлюбите молитву, беседу с Господом. Все заключается в любви, в ревности ко Господу, Жениху Христу. Станьте достойными любви Христовой. Чтобы не жить во тьме, поверните выключатель молитвы, чтобы в вашу душу пришел Божественный свет. В глубине вашего бытия явится Христос. Там, в глубине, — Царство Божие. Царствие Божие внутрь вас есть (Лк. 17, 21).
Молитва происходит только в Духе Святом. Он учит душу молитве. Ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными (Рим. 8, 26). Нам не нужно делать никаких усилий. Будем обращаться к Богу как смиренные рабы, умоляющим и просящим голосом. Тогда наша молитва будет угодна Богу. Давайте будем с благоговением стоять перед Распятым и говорить: Господи Иисусе Христе, помилуй мя. Этим все ска
зано.
Когда ум человека подвигнется на молитву, тогда во мгновение ока приходит Божественная благодать. Тогда человек становится благодатным и на все смотрит другими глазами. Все заключается в том, чтобы возлюбить Христа, молитву, богомыслие, чтение.

Возьмем миллион и разделим его на кусочки

Возьмем миллион и разделим его на кусочки. Так вот, усилия человека, его старания — это одна миллионная часть. К молитве душа должна готовиться молитвой. Молитва для молитвы. Послушайте, как втайне молится священник, когда за Божественной литургией читается Апостол:
Возсияй в сердцах наших. Человеколюбче Владыко, Твоего богоразумия нетленный свет, и мысленный наши отверзи очи во Евангельских Твоих проповеданий разумение: вложи в нас и страх

блаженных Твоих заповедей, да плотския похоти вся поправше, духовное жительство пройдем, вся, яже ко благоугождению Твоему, и мудрствующе и деюще. Ты бо еси просвещение душ и телес наших, Христе Боже, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь

Дело в том, что вхождение в молитву происходит незаметно. Поэтому очень важно находиться и в подходящей обстановке. Общение со Христом, беседа, богомыслие, чтение, пение, возжигание лампадки, каждение — все должно проходить в соответствующей обстановке, чтобы все было просто, в простоте сердца (Деян. 2, 46).

Читая с любовью богослужебные тексты и последования, мы, сами того не замечая, становимся святыми. Мы чувствуем веселие от Божественных слов. Это веселие, эта радость — результат нашего усердия, чтобы легко войти в атмосферу молитвы, подогреть ее, как мы говорим. Мы можем представить прекрасные места, которые мы видели. Эти усилия мягки, бескровны. Но мы не должны забывать того, что сказал Господь: Без Меня не можете делать ничего (Ин. 15, 5).

История одной любви

Послушайте кое — что интересное…

Я расскажу вам одну историю. Димитрий и Мария были брат и сестра. А Георгий, по профессии врач, был другом Димитрия, и часто заходил к нему в гости. Спустя какое — то время Мария открыла брату свою тайну… Она была безумно влюблена в Георгия. Всякий раз при виде его она страдала, её бросало в пот, сердце болело, руки и ноги сильно тряслись.

Поэтому она попросила брата больше не приводить Георгия домой, чтобы ей напрасно не мучаться, поскольку семья Георгия была богаче и в социальном плане стояла выше их семьи. Они никогда бы не приняли в свой дом невесткой бедную и незаметную Марию.

С тех пор Димитрий под разными предлогами перестал приглашать Георгия в дом, и они встречались с ним в саду…

Мария пришла ко мне. Здесь она открыла своё сердце рассказав мне о своём несчастье, и я посоветовал ей:

— Горячо молись, особенно ночью, незадолго до рассвета — это самый важный час в молитве, молись ростирая руки к Богу и прося Его, чтобы свершилась воля Его.

Мария последовала моему совету…

Прошло совсем немного времени, и Георгий посетовал Димитрию на то, что тот непонятно почему изменил к нему свое отношение: стал его избегать и больше не приглашает его в гости в дом. Димитрий все рассказал ему, рассказал о страданиях своей сестры. Услышав это Георгий не смог сдержать слез и признался ему, что и он страдает: что он очень любит Марию, и поэтому уже давно каждое утро, когда он просыпается на рассвете, перед его глазами встает Мария.

Это было как раз те часы, когда Мария молилась согласно моему совету! Так по горячей молитве открылось тайное чувство двух прекрасных молодых людей. Вначале родители Георгия возражали против их свадьбы, но в конце концов она состоялась!

Был и совершенно другой случай, прямо противоположный, о котором рассказал сам Старец:

— Однажды ко мне пришёл юноша, и открыл мне, что когда он летом плыл на корабле, то столкнулся с одной красивой и привлекательной девушкой. Эта встреча произвела на него очень сильное впечатление, он был потрясен… Я видел, что было у него в душе, и говорю ему:

«Дорогой ты мой, с такой чувствительностью, которой наделил тебя Бог, если бы ты правильно ее направил к Богу, ты уже сейчас был бы святым…».

Другой духовник наверняка бы из этого случая почерпнул повод для того чтобы испепелить грешника. Но отец Порфирий воспользовался им для того, чтобы открыть молодому человеку его божественный дар повышенной чувствительности, показать ему возможность стяжать святость через это дарование. «Любовию любовь сокрушая, и огонь огнём невещественным угашая»…

Сам Господь научит нас молитве

Сам Господь научит нас молитве. Сами мы ей не научимся, и никто другой нас не научит. Не будем говорить: «Я сделал столько — то поклонов, теперь благодать мне обеспечена, я застрахован (эсфалеса)». Но будем просить, чтобы воссиял в нас нетленный свет Божественного познания и открыл наши духовные очи для постижения Его Божественных словес.

Таким образом, мы незаметно для себя влюбляемся в Бога — без насилия (сфиксимата), усилий (проспатеа) и подвига! То, что трудно для людей, для Бога очень легко. Мы полюбим Бога внезапно, когда посетит нас благодать. Если сильно полюбим Христа, то молитва будет произноситься сама собой. Христос непрестанно будет в нашем уме и нашем сердце.

Но чтобы остаться в этом состоянии и не потерять его, необходима Божественная ревность, пламенная, Божественная любовь ко Христу. Любовь направляется к Единому Всевышнему. Любящий, то есть Бог, любит возлюбленного, а возлюбленный желает достигнуть соединения с Любящим. Любящий любит возлюбленного Божественной и совершенной любовью. Бог, любящий человека, бескорыстен.

Высшая любовь к Богу выражается как благодарность. Нам необходимо любить. Любовь не как обязанность, а как жизненная потребность. Часто мы приходим к Богу из — за нужды, когда нам необходима опора, потому что нас не удовлетворяет ничто вокруг нас, и мы чувствуем одиночество.

Чтобы Христос явил Себя внутри нас, нужно, чтобы сердце наше было чистым!

Сердце — это радиоприемник, а страсти — помехи в эфире

Божественная благодать каждый раз Сама указывает, как правильно поступить (В р.п.: «научает нас нашему долгу» — неправильно). Но чтобы привлечь ее, нужна Божественная любовь (агапи), жажда (лахтара). Благодати Божией необходимо горячее желание Бога (эрота). Любовь приводит нас в необходимое для молитвы расположение ума и сердца.

Христос Сам войдет и поселится в нашей душе, если только найдет определенные приятные для Него вещи: благое произволение, смирение и любовь. Без этого невозможно сказать: Господи Иисусе Христе, помилуй мя!

Например, у нас есть радиоприемник. Когда настройка стоит на отметке 1, скажем, где много радиостанций, тогда прием лучше. На отметке 2 не так много радиостанций и слышимость хуже. А на отметке 3 почти совсем ничего не слышно.

То же происходит и в общении с Богом. Когда душа настроена на отметку 1, тогда общение проходит очень хорошо. Это бывает по двум основным причинам: из — за любви и смирения. По этим причинам душа общается с Богом, слышит Его голос, принимает Его слово, получает силу и Божественную благодать, преображается. Она обращается к Богу легко и непринужденно, приходит в умиление.

Когда любви и смирения меньше, это отметка 2, тогда общение с Божественным хуже. А когда душа перейдет на отметку 3, тогда общение совсем плохое, потому что душа полна страстей, ненависти, вражды и не может оторваться от земли.

Сердце — это радиоприемник, а страсти — помехи в эфире… Чтобы Христос явил нам Себя внутри нас, когда мы призываем Его в молитве «Господи Иисусе Христе», сердце наше должно быть чистым, должно быть свободным от какой — либо помехи, свободным от ненависти, от эгоизма, от злобы. Нужно, чтобы мы любили Его, а Он — нас.

Но если в нас проникли помехи, то есть в нас есть что — либо достойное осуждения, то здесь снова нужно прибегнуть к таинству. И тайна в том, чтобы попросить прощения или сказать о том духовнику. Для всего этого нужно, как мы сказали, смирение.

Если, исполняя заповеди Божий, ты сообразуешься с ними и не имеешь угрызений совести, а ощущаешь внутренний мир и делаешь добрые дела, то легко входишь в молитву, не замечая этого. Потом просто ждешь, потихоньку — потихоньку (сига — сига) пока не придет благодать.

Во всем, чтобы ни случилось, укоряйте самих себя. Молитесь со смирением, не оправдывайтесь.

Вот урок молитвы:

К примеру, вы видите соперничество и вражду с другой стороны? — Помолитесь с любовью, чтобы ответить любовью на соперничество и вражду: Господи Иисусе Христе, помилуй мя!
Слышите клевету на себя? — Не обдумывайте, справедливо или нет, а молитесь: Господи Иисусе Христе, помилуй мя!
Но следите за своим сердцем внимательно, потому что и «молва роптаний не крыется» (Прем. 1,10). Малейший ропот на ближнего влияет на душу, и вы не сможете молиться! Дух Святой, находя душу такой, не дерзает приблизиться. Это тонкие вещи, но они — то и есть — самое важное…

Смерть это лишь дверь, через которую мы проходим

«Пойди сюда (на), детка, я хотел поговорить с тобой о здоровье твоего отца. Ты знаешь, какое у него сейчас состояние? Оно более чем критическое! Если Бог захочет, то он будет жить. Он удерживает его в этой жизни. Его жизнь висит на волоске, который вот — вот может оборваться. Это может случиться в любую секунду, даже сегодня.
Если не сегодня, то может случиться через несколько дней. Когда Господь восхочет, Он призовет его к Себе, потому что Он его очень любит. Он святой человек, и Бог не желает чтобы он так сильно мучился. Твой отец страдает невыносимо от болей (ипофери тромера)… Не смотри на то, что он ничего вам не говорит. Он не хочет вас расстраивать…
Послушай — ка, я хотел бы тебе кое — что сказать… Теперь ты очень огорчен, я это вижу. Но мы, христиане, не должны расстраиваться. Мы не должны бояться смерти. Как ты думаешь, что такое смерть? Смерть это лишь средство, это дверь через которую мы проходим вступая в вечность! Вот что такое смерть. И все мы пройдем через эту дверь. Это единственное, что абсолютно верно.
Только бы мы были готовы, тогда в день Страшного Суда мы станем одесную Господа. Там мы все встретимся и удостоимся наслаждения райских благ. В этот мир мы пришли не для того чтобы жить в нем вечно. Мы пришли сюда чтобы быть испытанными и перейти в вечную жизнь. Поэтому не скорби о том, что должно произойти с каждым. Мы все это знаем, мы этого ждем!
Хотя некоторые и не хотят этого принять, и говорят: здесь все, и Место мучения и Рай. Но это не так. И те, кто так говорят, тоже это знают. И в глубине души не верят в свои слова. Но когда они останутся один на один со смертью, тогда кто их спасет?
Ты никогда не слышал, к кому обращаются за помощью при первой же опасности те, кто утверждает, что он неверующий? Не кричат ли они: «Боже мой…, Пресвятая Богородица…!!!» Не призывают ли святого, своего небесного покровителя?
Сейчас ты спросишь меня, зачем я тебе все это говорю? Как бы это тебе объяснить, благословенный, я же знаю, какой ты чувствительный, и хотел бы тебя подготовить… А теперь иди с Богом, а я помолюсь, чтобы Он укрепил тебя. Но смотри, ничего не говори ни своему отцу — ни своим близким. Потому что вы все чересчур чувствительные (ипер — евайстыты)… Что поделаешь?!

Отсечения своей воли можно достичь одним простым способом — посредством любви

Наши молитвы не бывают услышаны, потому что мы не бываем достойны. Нужно стать достойным, чтобы молиться. Мы недостойны, потому что не любим своего ближнего, как самого себя. Что говорит Сам Христос? Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что — нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой (Мф. 5, 23–24).
Прежде, нежели приступишь к молитве, пойди и примирись с братом твоим, попроси прощения, чтобы стать достойным. Если этого не произойдет, то ты не сможешь молиться. Если ты недостоин, то не сможешь ничего сделать. Когда все уладишь и приготовишься, тогда идешь и приносишь дар свой.
Достойными становятся те, кто желает и жаждет стать Христовыми, кто предается воле Божией. Не иметь своей воли — это очень ценно, это всё. Раб не имеет своей воли. Отсечения своей воли возможно достичь одним простым способом — посредством любви ко Христу и исполнения Его заповедей.

«Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отицем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам (Ин. 14, 21)».
Необходим подвиг. Нам предстоит сразиться против мироправителей тьмы века сего (Еф. 6,12). Мы должны сразиться со львом рыкающим (1 Петр. 5, 8). Нельзя допустить, чтобы в борьбе победил все — лукавый.
Для этого необходимы слезы, покаяние, молитва, милостыня, прошение, сопровождаемое доверием Христу, а не маловерием. Только Христос может спасти нас от угнетающего одиночества. Молитва, покаяние и милостыня. Дайте хотя бы стакан воды, если у вас нет денег. И знайте, что, чем более вы освящаетесь, тем больше услышаны бывают ваши молитвы.

Будем благородны. Не будем молитвой насиловать Бога

Не будем молитвой насиловать Бога. Не будем просить у Бога избавить нас от чего — либо, от болезни и тому подобного или разрешить наши проблемы. Но будем просить у Него силы и укрепления, чтобы перенести всё.
Как Он с благородством стучит в двери нашей души, так и мы будем благородно просить того, чего желаем. И если Господь не отвечает, будем прекращать просить о том. Если Бог не дает нам то, чего мы так усиленно просим, то для этого у Него есть своя причина. У Бога тоже есть Свои «тайны» (та мистика), в кавычках.
Если мы верим в Его благой промысел, если верим в то, что Ему известно исключительно все в нашей жизни и Он всегда хочет добра, почему нам не довериться Ему? Будем молиться просто и спокойно, без страсти и насилия.
Мы знаем, что прошлое, настоящее и будущее — все известно, обнажено и открыто перед Богом. Как говорит апостол Павел: Нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его (Евр. 4, 13). Мы не будем настаивать. Такое усилие приносит вред, а не добро…
Не будем стремиться приобрести то, чего мы желаем, но оставим это на волю Божию. Потому что, есть такой закон: чем больше мы гоняемся за чем — то, тем дальше оно отдаляется. Значит, необходимы терпение, вера и спокойствие. И если мы забудем о том, Господь не забывает никогда, и если это нам на пользу, то Он даст нам то, что нужно и когда нужно.
В молитве будем просить лишь спасения нашей души. Разве не сказал Господь: Ищите же прежде Царства Божия… и это все приложится вам (Мф. 6, 33; Лк. 12, 31)? Легко, наилегчайшим образом Христос может нам дать то, что мы желаем.

Я был потрясен неожиданной смертью любимого друга

Я был потрясен неожиданной смертью моего любимого друга. Много дней у меня перед глазами стояли его похороны. Я вспоминал как гроб опускали в могилу и засыпали землей. Представлял, как распадается тело…
Каков бы был человек, если бы не пали наши прародители? Он жил бы в никогда не прекращающейся радости его бы не терзали как нас вопросы о вечном блаженстве. А теперь «зловонный смрад червей». Когда я предавался таким меланхолическим мыслям, мне позвонил отец Порфирий.
— Георгаки, — спросил он, — ты еще на работе в больнице?
— Нет, Геронда. Я уже окончил.
— Тогда открой Евангелие от Иоанна и внимательно почитай начиная с пятой главы 24 стиха. Это зачало читается на погребении…
Я начал читать:
«Аминь. Аминь глаголю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь…» (Ин. 5, 24).
Внезапно он прервал меня…
— Ты понял? Смерти не существует! Мы не вкусим «смертности»! Перейдем «от смерти к жизни».

Понимаешь, как Бог нас любит?! Лучше заботься о том, как сохранить Его любовь. В Апостольском чтении на погребение говорится: «если мы веруем, что Иисус умер и воскрес то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (1 Фес. 4, 14). Ты когда — нибудь задумывался над словами «приведет с Ним»?

Бог не соберет у Себя мертвые тела, понимаешь?! Он Живой и соберет вокруг Себя — живых. В лице Христа воскрешена вся человеческая природа. Я тебе правильно сказал: «Мы не вкусим смерти». Ты это понимаешь?

Там мы непрестанно будем воспевать Пресвятую Троицу вместе с серафимами и херувимами. Да, мы, грешные и недостойные, потому что так сильно нас возлюбил Бог…

Эх, Георгаки, я плачу от радости. Какие великие небесные блага дарует нам Бог!

(От волнения голос Старца становился все тише и тише)

В молитве, как и в любом искусстве, тоже есть своя тайна (то мистико)

В молитве, как и в любом искусстве, тоже есть своя тайна (то мистико) (В р. п.: «Посмотрите на таинства.» — неправильно). Таина молитвы состоит в том, чтобы научиться совершенно не держать в уме прошение чего — либо конкретного. Таинство в том, чтобы бескорыстно испрашивать нашего соединения со Христом, не говоря: «Дай мне это или то…» Достаточно сказать: Господи Иисусе Христе, помилуй мя.

Богу нет нужды узнавать у нас, в чем мы нуждаемся. Он знает о всем этом несравненно лучше нас с вами и подает нам Свою любовь. Задача молитвы состоит в том, чтобы ответить на эту любовь единой постоянной энергией и хранением Его заповедей. Будем просить, чтобы исполнилась воля Божия! Это самое полезное, самое безопасное для нас и для тех, о ком мы молимся. Христос все нам подаст в изобилии.

И заметьте одну важную деталь, когда есть хотя бы малейший эгоизм, то в молитве не бывает ничего! Мы должны идти к Богу в благостыне и простоте сердца…

Простота (аплотита) — это святое смирение, то есть полное доверие

Когда мы связаны со Христом абсолютным доверием, тогда мы счастливы и радостны. Мы тогда пребываем в райской радости. Это тайна, таинство (то мистико). Оно — в доверии. И тогда мы взываем с апостолом Павлом:

«Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение (Флп. 1, 21). И уже не я живу, но живет во мне Христос (Гал. 2, 20)».

О, что это такое?! Божественное безумие (трела)! Делайте все в простоте и чуткости (апла — апала). (В р.п.: Пусть все будет просто и спокойно)

Мы должны пойти к Богу в благостыне и простоте (аплоти). Что говорит премудрый Соломон? — Нужна простота (аплотита).

«Право мыслите о Господе, и в простоте сердца ищите Его, ибо Он обретается неискушающими Его и является не неверующим Ему (Прем. 1, 1–2)».

Простота (аплотита) — это святое смирение, то есть полное доверие Христу. Давайте, отдадим Христу всю свою жизнь! Мы говорим за Божественной литургией: «…весь живот наш Христу Богу предадим!» И в другом месте: «Тебе предлагаем живот наш весь и надежду, Владыко Человеколюбце, и просим, и молим, и мили ся деем».

Как — то давно приходил ко мне побеседовать один владыка. Мы говорили о молитве. Я спрашиваю его:

— Как вы понимаете, что значит молиться «в благостыне и простоте сердца»?

— То есть с простотой.

— Но ты понимаешь «простоту», владыка?

— Понимаю…

— А я не понимаю! Потому что уму это недоступно, ведь это таинство! Это отрквается только по Божественной благодати.

— Ах, ну и я не совсем понимаю, — говорит он мне. — Спасибо тебе за то, что ты мне сказал, что лишь посредством Божественной благодати постигается и достигается
простота…

Простота и чуткость (апло — апало)

Так и подвизайтесь в духовной жизни, просто, мягко, без нажима. Простота и чуткость (апло — апало) — это самый святейший способ духовной жизни, но ему невозможно научиться ему внешне, то есть умом. Необходимо, чтобы он таинственно и незаметно открылся, вошел в тебя, — так, чтобы твоя душа прониклась этим по благодати Божией.

Но часто, когда мы хотим достичь этого, об этом узнает супротивный и создает нам препятствия… Исполняйте слова: Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая (Мф. 6, 3). Когда ты этого жаждешь, когда насилуешь Бога, ничего не приходит. А оно придет, но не когда ты хочешь, а в день, в который не ожидаешь, и в час, в который не думаешь (Мф. 24, 50; Лк. 12, 46).

В этом таинство, которого я не могу вам объяснить, у ума нет механизма восприятия этих вещей! Это со мною произошло на Патмосе!

А что делать, если ревность пропала? — Когда потеряете Божественную благодать, не делайте ничего. Продолжайте свою жизнь и свой подвиг просто и спокойно, доколе не придет вновь любовь, ревность к Богу и жажда Христа. И тогда все пойдет хорошо. Тогда вас наполняет благодать и вы радуетесь.

Службы — это тоже целое таинство. Но службы лишь помогают таинству молитвы, они вспомогательны. Предайте себя со всем усердием службам, углубляясь в них, и благодать Божия осенит вас таинственно.

См. также:

Что такое простота (аплотита)? Легче объяснить, что такое — отсутствие простоты. Если вы не имеете простоты, то вы думаете: «Если я сделаю такое действие, например, поступлю справедливо, то Бог ответит таким действием, например, даст радость в душу…»

Ср.: Лествица о простоте (аплотита) и сложности

Если ты умрешь прежде того, как умрешь, то ты не умрешь, когда будешь умирать

Во время одного моего визита к Старцу я был сильно расстроен из — за постигшей меня в последнее время целой череды испытаний, которые грозили сломить меня. Среди этого непроглядного мрака меня очень утешала и ободряла мысль, которую я высказал отцу Порфирию, едва только присев в его келье:

— Мне известно, Геронда, — сказал я ему, — что вы знаете о тех испытаниях через которые я теперь в очередной раз прохожу, хотя я еще и не рассказывал вам о них. Узнайте же и то, как сильно меня утешает мысль, что в этом бренном мире, в котором мы живём, всё суетно и временно. Нам нужно ещё немного терпения, потому что и радости и скорби пройдут быстро, и настанет великий час, когда смерть приведёт меня к бессмертию. Где о если бы по вашим молитвам, и мне недостойному сподобиться жизни со Христом..

Я ждал от Старца слов одобрения в ответ на те мысли, которые высказал. Но неожиданно он строго возразил мне:

— Нет, малыш (море), никогда не думай так! Не говори, что когда — то ты умрешь, а лишь затем (епита) перейдешь в небесное бессмертие. Нет — нет, подвизайся, борись за то, чтобы, стать бессмертным уже сейчас, умерев здесь на земле для своего ветхого человека! Ведь мы живем здесь и сейчас не для того, чтобы умереть!

Тогда ты не будешь так скорбеть, но, наоборот, будешь безмерно радоваться (хересе поли), живя вместе со Христом. Тогда ты не будешь бояться ни испытаний, ни сатаны, ни смерти, потому что ты все это победишь уже здесь, на земле, и будешь готов к бессмертию на небесах…

Я посмотрел на Старца с радостным изумлением и сказал ему:

— Геронда, то, что вы сказали, это — прекрасно. Эти слова приносят мне куда большее успокоение, чем те мысли, которые я вам высказал… Эти слова окрыляют мой дух, и приносят радость! Ваши слова напомнили мне надпись на входе в один из Святогорских монастырей:
«Умерев прежде смерти, ты не умрешь в час смерти»
(Эта надпись на входе в Святогорский монастырь Святого Павла. Правильнее перевести кальку с греческого:
«Если ты умрешь
прежде того, как умрешь,
то ты не умрешь,
когда будешь умирать…»
— Вся фраза состоит из одного слова, глагола «пефено» в одной и той же грамматической форме «пефанис», и различных предлогов… Эта древняя афонская поговорка — исихазм. ру)
Услышав это, Геронда воодушевился, и сказал мне бодрым голосом:
— Как хорошо! Быстрее запиши и мне эти слова, запиши прямо в телефонную книжку — на чистой странице.

Молитве никто не может научить

Молитесь Богу с простертыми вверх руками. Это — тайна святых. Божественная благодать посещала их, лишь только они простирали руки. Отцы Церкви самой действенной молитвой считали молитву Иисусову: Господи Иисусе Христе, помилуй мя.
Ключ к духовной жизни — молитва. Молитве никто не может научить, ни книги, ни старец, никто. Единственным учителем является Божественная благодать. Если я расскажу вам, что мед сладок, что он текуч, он такой — то и такой — то, то вы не поймете, пока не вкусите его. То же самое и в молитве: если я вам скажу, что это так и так, чувствуешь так и так далее, то вы не поймете и не научитесь молиться, как нужно — «как только Духом Святым (1 Кор. 12, 3)».
Только Дух Святой, только благодать Божия может вдохновить на молитву. Творить молитву несложно. Но творить ее правильно не сможете, потому что этому препятствовать (клотцае) наш ветхий человек.
А именно, если не войдете в атмосферу благодати, то не сможете творить молитву. Ведь едва заслышав обидное слово, вы огорчаетесь, а как только вам скажут доброе слово, радуетесь и сияете, не так ли? — Этим вы показываете, что не готовы, что не имеете необходимых условий (проипофесис)…
Чтобы пришла Божественная благодать, необходимы предпосылки: любовь и смирение, иначе создается препятствие, появляется противное действие (антидраси). Чтобы войти в такое душевное расположение, нужно начинать с послушания. Сначала нужно предать себя послушанию, чтобы пришло смирение. Видя смирение, Господь посылает Божественную благодать, а молитва затем приходит сама, без усилии.
Если вы не выполняете послушания и не имеете смирения, молитва не приходит, но появляется еще и опасность прелести. Готовьтесь потихоньку, спокойно, мягко, не спеша творите молитву в уме. А то, что на уме, то скоро будет и в сердце!

Хулиган напавший на прохожего

— Представь себе, — как — то сказал мне Геронда, — что ты спокойно идешь по улице и видишь какого — то человека, который тоже спокойно идет по своим делам. Тут из переулка выскакивает хулиган с ножом в руке и набрасывается на этого человека, начинает его избивать, таскать за волосы, и наконец оставляет его истекающего кровью лежать на тротуаре. Увидев это зрелище ты вознегодуешь на этого избитого человека, или пожалеешь его?
Вопрос отца Порфирия поставил меня в тупик, и я в свою очередь спросил его:
— Как же можно, гневаться на израненного ближнего ставшего жертвой хулигана? Такая мысль мне даже в голову не приходит. Конечно, я пожалею его, и попытаюсь помочь ему чем смогу.

— Так вот, — продолжил Геронда, — каждый человек, который тебя оскорбляет, вредит тебе, возводит на тебя клевету, так или иначе поступает с тобой несправедливо, является твоим ближним попавшим в руки злодея — дьявола.

Как правильно? Если какой — то человек клевещет (адики) на тебя, что ты должен делать?

Ты должен печалиться о нем, ему сострадать (симпоневсис), пожалеть его, и горячо умолять Бога, чтобы Он, с одной стороны, укрепил тебя в этот трудный час испытания, а с другой — помиловал бы твоего брата, который пал жертвой злокозненного дьявола.

И Бог поможет и тебе — и твоему обидчику. Потому что если ты так не сделаешь, но наоборот, разгневаешься на брата, перейдешь на него в контрнаступление, то дьявол, который сидит у него на шее, перепрыгнет на тебя, и будет танцевать на вас обоих!

Существовала ли любовь до Христа?

Заботься только об одном, очищай свой ум от помыслов которые из — за твоей чрезмерной чувствительности подавляют тебя и приносят тебе скорбь. Отгоняй их прочь, избавляйся от них.

Люби приходящие искушения, и тогда ты не будешь волноваться и скорбеть. Возлюби всех братьев как самого себя. Люби отца старца — игумена. Сначала Старца, а потом Христа.

Как тебе полюбить трудности и искушения? — Если Христос войдет в сердце, то Он наполнит его Своей любовью. Тогда уже все важное для тебя: и то, и другое, и третье… — все душевное исчезает! Остается одна любовь! Выше всего (пано та ола) — Любовь.

Существовала ли любовь до Христа? Нет, Христовой любви не было. До Христа «что — то» (та) было, люди полностью жили в душевной сфере, любили как могли: непостоянно и изменчиво. Но Он отстранил (катыргисе) это «что — то» и принес совершенно иную Любовь. Что такое Рай? — Это Жизнь во Христе, послушание и смирение…

Бескорыстие и чуткость

Молиться можно только при помощи Божественной благодати. Ни одна молитва не может состояться без Божественной благодати. Вспомните Премудрость Сирахову:

«Будет похвала произнесена мудростью, и Господь благопоспешит ей (Сир. 15, 10)».

То есть лишь тот, кто обладает Божественной премудростью, может как должно прославить Бога. И только Господь дает для этого благодать. Когда приходит благодать, когда приходит любовь, тогда произносишь имя Христово и им наполняются ум и сердце.

Тем не менее, эта любовь, эта жажда имеет степени. Когда живешь этой любовью, желаешь стяжать духовное — не только в состоянии бодрствования, но и во сне! Все делай в любви, пребывай, двигайся (на кинисе) в любви. С любовью к Богу выполняй любой труд. Чувствуй любовь, признательность Богу, и не имей мыслей о том, чтобы преуспеть в чем — либо, забудь понятие — «успех».

Ценно именно то, чтобы творить молитву чутко, в состоянии умиления (В р.п.: с душевной нежностью), с любовью, с пламенным желанием, и тогда она не покажется тебе утомительной, подобно тому, как при словах «мама моя, папа мой» чувствуешь полный покой.

Итак, не нужно напряжение (виа), чтобы стяжать молитву. Не нужно говорить: «Я буду подвизаться, чтобы стяжать молитву и заработать рай». Не думай, что на небе ты получишь во сто крат больше. Твори молитву без расчета, без скрытого корыстного умысла, не для того, чтобы что — то приобрести. И если сделаешь даже тысячу поклонов, чтобы войти в рай, это не имеет достоинства. Забудь слово — «выгода».

Делай это по любви, и если Бог захочет поместить тебя в ад, то пусть делает так, как хочет. Это и значит — бескорыстие.

Умный и разумный (ексипнос)

(Он назвал меня по имени не спросив о нем. Вчера когда меня представили отцу Порфирию мое имя тоже не называли. Я был поражен).

Тот, кто подобно монаху отдает Христу свое сердце, становится иным человеком. Его ум отверзается, он становится иным человеком. Его ум отверзается, его наполняет Христос. Что ты об этом думаешь? Понимаешь ли это? Все это, конечно, во Христе! И когда его ум и сердце преисполнены Христа, тогда этот человек становится мудрым (софос) и разумным (ексипнос). Дух Божий научает его всему.

Что такое — разумный? Я сказал разумным (ексипнос) не в том смысле как это понимают в миру — умным: то есть способным своими ответами «заткнуть за пояс» любого, успешно устраивающим все в своей жизни (канонизондас) или справляющимся с какой — либо работой лучше чем другие. — Нет — нет! Но как это объяснить?!

Разумный (ексипнос), встречаясь на своем пути с трудностями, не теряется, не впадает в отчаяние, но обращаясь ко Христу, Который обитает в нем, легко находит самые лучшие, легкие пути их преодоления, не терпя при этом никакого внутреннего ущерба… Ты понимаешь меня, Георгий?

Человек разумный (ексипнос), уже предал свое сердце Христу, и не страдает, какие бы трудности не встретились на его пути. Он радуется, он преисполнен внутренней радости. Он энергичен, но осторожен, и не делает ошибок и промахов. Его ум, руки, ноги — все движимо благодатью Божией. Это есть разумность (ексипнос).

И неужели возможно чтобы он был простаком? Конечно, бывают и случаи когда он должен прикинуться простаком Христа ради…

Он может молчать, не от незнания, а от глубокого знания, имея некую сокровенную цель. Он может делать вид, что он не понял, что он не знает — видя, что это принесет благо. Это есть разумность (ексипнос).

Мало по малу этому его будет научать Сам Дух Святой. Потому что когда в нас вселяется Христос, мы перестаем сами устраивать свою жизнь по общим правилам (канонизондас). В нас живет Христос, и Он берет все на Себя (канонизи)!

Если у тебя нет любви, то хоть поклоны делай, хоть молитвы твори, — толку не будет

Пойми, бесполезно сделать сто поклонов и не почувствовать ничего… Лучше сделай только двадцать поклонов или пятнадцать, но с чувством и любовью ко Господу, в сообразовании с Его Божественными заповедями. Так постепенно уходят страсти, отступают грехи, и мы мягко — мягко (апала), без каких — то чрезмерных усилий (сфингомасте) входим в молитву.

Тем не менее, если у тебя нет любви, то есть ты пуст, то хоть поклоны делай, хоть молитвы твори, — толку не будет…

А когда по какой — либо причине приходишь в умиление, не теряй удобного момента для молитвы — сразу начинай молиться, и тогда постепенно это станет твоим собственным опытом.

Когда преуспеешь, тогда увидишь, что молитва не есть только молитвенные слова, слышимые в уме, но это нечто другое. Это то «нечто», которое ощущаешь внутри себя, но без какого — либо усилия с твоей стороны. Это «нечто» есть Божественная благодать, которую дарует тебе.

Когда ты видишь несправедливость

— Разве я тебе еще не говорил прошлый раз, что когда ты своим доверием полностью откроешь (аниксис телиос) свое сердце пред Господом, то Он войдет в него и сделает его неспособным грешить? Ты меня понимаешь? Христос сделает сердце неспособным даже видеть зло…

Господь, который обитает в нашем сердце, любит нас и дает нам кротость и доброту. Если мы и захотим разгневаться, сделать другому зло, то не можем. Тогда сбываются слова:

— «Уже не я живу!»…

Ты это переживаешь, и сердце само вопиет эти слова внутри… Поэтому Павел был вне себя от радости, когда это воскликнул (диалалусе). (В р.п. неправильно: Или ты думаешь, что апостол Павел потерял от радости голову, когда писал это?)

Разве Христос изменился? Нет. Каков Он был раньше, такой и теперь…
Почему, малыш (море), мы сначала обещаем, решаемся… а затем что такое происходит, что мы опять возвращаемся к тому, с чего начали и надо снова напоминать то же самое?
— Это происходит от эгоизма (пар эгоистика)! Поэтому не оставляй без внимания свое внутренне состояние (то эавто су), чтобы не удовлетворять (иканопииси) диавола. (В р.п. неправильно: Отбрось свой эгоизм и не доставляй радости дьяволу.)
С горячей теплейшей любовью (эрота) и жаждой (лахтара) весь, без остатка предайся молитвой Христу.
И знай, что когда ты видишь несправедливость и в тебе сбивается дыхание от протеста, что даже не можешь говорить, даже если ты сдерживаешься «удерживаешь себя в руках», чтобы ничего не сказать, то ты уже выпал из правильного устроения…О твоем проигрыше и свидетельствует то, что ты вынужден «удерживать себя в руках»…

Когда придет Христос, тогда уходят все наши проблемы

Геронда мне сказал однажды:
— Когда придет Христос и, вселившись в душу, заполнит все пажити нашей души (оло то хоро), тогда уходят все наши проблемы, все наши заблуждения, все печали. Тогда уходит и грех… Понимаешь, проблемы убираются не нашими усилиями, а Христом!
Я спросил его в недоумении:
— Как это «уходит грех», Геронда, когда в Священном Писании сказано, что даже если бы мы прожили на земле лишь один день то и тогда, согрешили бы?
Геронда печально посмотрел на меня и сказал:
— Что тебе сказать, если ты меня не понимаешь?
Я попытался его понять. Придя домой и взяв Священное Писание я занялся этим вопросом. Оказывается он был задан еще в Ветхом Завете Иовом, когда он сказал: «Кто чист от грязи. Никто, даже если день — его жизнь на земле».
Но я нашёл и ответ Старца. Он опирался на первое послание своего любимого Евангелиста Иоанна Богослова:
«И весте, яко Он явился, да грехи наша возмет: и греха в Нем несть. Всяк, иже в Нем пребывает не согрешает: всяк согрешаяй, не виде Его, ни позна Его» (1 Ин. 3, 5. 6).
Получилось, что мой вопрос был адресован уже не отцу Порфирию, а Евангелисту Иоанну. Было ясно, что мои усилия были напрасны, потому что я пытался понять умом те истины, которые можно понять только пережив их. Евангелист Иоанн и отец Порфирий, с их духовным опытом, беседовали на одном языке.

Умиление (каникси) — священная страсть (пафос иеро)

Умиление (каникси) — это священная страсть, приходит таинственно, без особенного усилия с твоей стороны. Я все объясняю Священным Писанием:
Но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода (Ин. 19, 34).
Он пронзил копьем и сделал рану. Этот корень имеет слово «умиление» — «нитт», от глагола «катанитто» — колоть, уязвлять. Вот, смотрите: глагол «катанитто», если упоребляется в значении «ударить», то означает «наносить ножом многочисленные раны»… Когда речь идет о душе, то глагол «катанитто» (умиляться) означает «протыкать много раз — уязвлять» или же «уязвляться любовью Божией».
Глагол «кататитроско» (ранить) что означает?
«Уязвлена «кататитроско» твоею любовию есмь аз…
Заклях вы, дщери иерусалимский, в силах и в крепостех селных: аще обрящете брата моего, возветите ему, яко уязвлена любовию аз есмь (Песн. 5, 8).
То есть невеста, разыскивающая своего Жениха Христа, говорит:

«Я уязвлена любовью к Нему. Как забыть о Нем? Как мне жить без Него? Я глубоко страдаю, когда Он далеко».

Значит, умиление — это глубокая сердечная боль. Священная страсть (пафос иеро).

Возьмем пример из обычной жизни.

Влюбленный не может жить вдали от возлюбленной, ему не нужно переносить ее образ из ума в сердце. Лишь только он увидит свою любимую, скачет его сердце! А когда она далеко от него, он думает о ней, и снова скачет его сердце. Это бывает у него само собой…

Так и со Христом. Но там, конечно, все Божественное: Божественная ревность (эрос), Божественная любовь (агапи), Божественная, а не животная, плотская, душевно — телесная (саркики — это слово презрительное, в противоположность термину «сома», который подразумевает и тело — и душу). Эта любовь спокойная, но в своей глубине более интенсивная (эндони), более глубокая.

И как при человеческой любви страдаешь, когда не видишь своего любимого, так страдаешь и здесь. Но как умиляешься и плачешь от любви, когда находишься рядом с любимым человеком, так и здесь умиляешься от любви и, сам не замечая того, растворяешься в слезах любви, умиления, радости.

Все это и означает — умиление. Причем, далеко не всегда слезы являются знаком умиления. Часто это просто женская немощь.

Однажды дверной засов у нас в келье заклинило

(Как мог бы этот рассказ помочь нам в нашем повседневном общении с людьми в нашей повседневной жизни. Как помогало бы нам наше душевное спокойствие которого можно достичь, не следуя советам психологов, не принимая психотропные препараты, а святостью!)

Я жил в нашем скиту на Святой Горе… Однажды дверной засов у нас в келье заклинило, мои послушники ни как не могли его освободить и были очень раздражены (екневризмо). Они и тянули его, и пытались выбить, приходя все в большее раздражение… — Бесполезно (типоте)! Злой засов не двигался с места!

Тогда я подошел и сказал им:

— Благословите, я сам займусь этим засовом…

Я хорошенько осмотрел его со всех сторон, а затем одним легким движением вытащил его из щеколды! Пораженные монахи смотрели на меня во все глаза…

— Как это получилось?!

Я говорю им:

— Что вы на меня так смотрите, благословенные? Я не сделал ничего особенного (спудеа), я только дернул — но сделал это спокойно и с молитвой. А вы, в том нервном (невриази) состоянии, в которое вы себя привели, не вынули бы засов и до завтрашнего утра…

Видите, что когда душа возбуждена, она помрачает ум, и он теряет остроту зрения, не видит чисто (кафара). Только пребывая в мирном устроении, душа своим миром освещает (фотизи) ум, чтобы он мог ясно видеть причины вещей…

Умная молитва

Умная молитва бывает лишь у того, кто получил благодать Божию. Нельзя творить молитву с мыслью: «Я научусь ей, я должен преуспеть (катаферо) в молитве, я достигну ее». Потому что, ставя молитву как цель, мы приходим к эгоизму и гордости.

Конечно, необходим долгий опыт, пламенное желание, но и целомудрие, внимание и здравомыслие, чтобы молитва стала чистой и богоугодной. Один лишь помысел: «Я преуспел» — портит все… Чем нам гордиться? У нас нет ничего своего… Это все очень тонкие вещи (лепта), но крайне важные.

Прежде всего, научитесь молиться так, чтобы в уме не было никаких образов (икона). Не представляйте себе Христа. Отцы подчеркивают, что молиться нужно безобразно. Составляя образ, легко впасть в заблуждение, потому что в этот образ может вмешаться другой образ. Именно так к нашему действию примешивается темная энергия, поэтому образ важно отсечь. Ведь благодать может

покинуть нас! Как раз в этот момент лукавый подмешивает свой образ (парембoлес) и так управляет нашим сознанием.

Молитва совершается умом в глубине сердца, а не на устах, чтобы не произошло рассеивания, чтобы ум не блуждал то там, то тут. Спокойным образом мы поместим в свой ум Христа, говоря кротко: Господи Иисусе Христе, помилуй мя. Не думайте ни о чем, кроме слов: Господи Иисусе Христе, помилуй мя. Ни о чем другом, ни о чем!

Молитесь спокойно, с открытыми глазами, чтобы обезопасить себя от мечтаний и прелести, молитесь со вниманием и посвящением себя Христу. Творите молитву кротко и не все время, но когда есть расположение и состояние умиления, что является даром Божественной благодати. Без благодати человек сам себя гипнотизирует и может впасть и в видение света, и в прелесть, и в умственное расстройство.

Напряжение (пьеси) может вызвать в нас внутреннее сопротивление (антидраси)

Пусть молитва не будет принуждением. Напряжение (пьеси) может вызвать в нас внутреннее сопротивление (антидраси), принести вред. Многие, совершая молитву с напряжением (пьеси), стали больными… Что — то, конечно, происходит в душе, когда мы выдавливаем молитву, но это нездоровое явление.

Не используйте искусственных способов.

Не нужны ни маленькая скамеечка, ни преклонение главы, ни закрытые глаза. Многие говорят: «Сядь на маленький стульчик, склони голову, напрягись и сосредоточься — и все будет». Да где там… Это обман. Попробуйте и увидите…

Нет необходимости как — то напряженно сосредоточиваться, чтобы творить молитву. Не нужно никаких усилий, когда обладаешь Божественной любовью. Где бы вы ни находились: на скамейке, на стуле, в автомобиле, — везде — в пути, в школе, в офисе, на работе — можете творить молитву Господи Иисусе Христе, помилуй мя спокойно, мягко, не надавливая, без напряжения. Итак, не привязывайтесь к месту!

Все заключено в любви ко Христу. Если ваша душа повторяет с любовью эти пять слов: Господи Иисусе Христе, помилуй мя, — то не будет знать сытости. Это ненасытные слова! Всю свою жизнь повторяйте эти слова. В них столько животворных соков!

Цветущий сад, разделенный на две половины

Что такое брань (агонас) христианина? Представьте себе, что душа это цветущий сад, разделенный на две половины. На одной половине растут тернии, на другой — цветы…

У нас есть цистерна с водой (некий запас душевных сил), в которой с два крана и два желоба. По одному вода течет в сторону терниев, по другому — в сторону цветов. Так вот тайна человека в том, что всякий раз, когда я хочу что — то сделать, я могу открыть только один кран! Я прекращаю поливать тернии — и они погибают; поливаю цветы — и они расцветают… Или наоборот…

В наших страстях повинен иной — наша воля. Бог не желает ограничивать нашей воли, не желает на нас давить, не хочет применять насилие. От нас зависит, что мы будем делать и как будем жить. Или будем жить с Христом и у нас будет Божественный опыт в жизни и счастье, или будем жить в тоске и печали. Среднего состояния не бывает. Либо одно — либо другое. Природа не принимает среднего состояния, изгоняет пустоту… (и фиси екдиките, миси то кено) Середины нет: или так — или наборот.

(Геронда не хотел, чтобы христианин только лишь боролся со злом, был занят только лишь выдиранием терний. Он хотел видеть христианина сражающимся за добро, занятым возделыванием цветов. Потому что результатом духовной брани является распускание цветов — ангельских добродетелей и одновременно с этим увядание терниев — бесовских страстей.)

Лучше всего, детка, — говорил мне Геронда, — не идти средним путем христианина, потому, что он весьма тяжел. Мы должны преодолеть этот этап, оторваться от земли и высоко подпрыгнуть, с

любовью ко Христу. Тогда все становится легким! Возлюбив Христа, мы уже не впадаем в грехи, и тогда мы — вне среднего пути, тогда мы — настоящие христиане.

Брат — ты — мой! Ты — в прелести, брат!

Послушайте, я вам расскажу что — то, что со мною произошло несколько дней тому назад.

Приехал сюда со Святой Горы один монах, занимающийся умной молитвой. Так вот, он говорит мне:

— Как ты молишься? Сидишь на маленьком низком стульчике, преклоняешь голову и сосредоточиваешься?

— Да нет. В уме говорю слова Господи Иисусе Христе… говорю чисто и со вниманием слежу за словами. Господи Иисусе Христе, помилуй мя… Господи Иисусе… Так я творю в уме и внимаю только словам.

— Отче, это ты неправильно говоришь, это прелесть. Ум, брат, должен находиться в сердце, поэтому она называется «сердечной молитвой»…

— Постой, я тебе еще один образ расскжу. Иногда, когда у меня было искушение, я помещал в ум икону Распятого Христа с пригвожденными руками и ногами, по которым стекает кровь, в терновом венце, который уязвляет Его лоб, и я, преклонив колена у Его ног, говорил Ему: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя».

— И ты не помещал ум в сердце?

— Нет, — говорю ему.

— Брат — ты — мой! Ты, брат, в прелести, брат, — говорит он мне, — ум должен быть в сердце, поэтому она называется «сердечной молитвой». Это, брат, прелесть!

Он собрался уходить…

— Батюшка, — говорю ему, — послушай, что я тебе скажу. Когда я произношу молитву в уме, иногда радость усиливается, и когда усиливается моя радость при словах Господи Иисусе Христе… я ощущаю, как ум взыграл радостью вместе с сердцем. То есть я чувствую, как мой ум нисходит в сердце, и там я чувствую всю эту радость, когда произношу молитву. Начинаю, заключая ум в слова молитвы, а потом ум сам входит туда, когда приходит радость.

— Брат — ты — мой! Ведь это же другое дело! Как раз так оно и есть! — говорит он мне. — Прости меня, брат, что я сказал «прелесть».

Ум — это тот орган, которым мы думаем. Сердце не думает. Ум нужно остановить, его имейте в Боге, а сердце само взыграется от радости. Сердце само умилится.

Чтобы Христос вошел в сердце, вам нужно Его возлюбить. Чтобы полюбить Его, нужно, чтобы сначала Он возлюбил вас. Сначала Бог должен познать нас, а потом мы. И Он приклонится к вам, если вы первые попросите этого у Него. Чтобы Он полюбил вас, вы должны быть достойными. Чтобы стать достойными, нужно подготовиться.

Молитва должна быть бескорыстной

Прежде всего, отбросьте, удалите от себя корыстолюбие (идиотелиа). Молитва должна быть бескорыстной. Пусть все будет втайне, бескорыстно. То есть не думайте, что, если вы сосредоточите ум, благодать придет в сердце и оно взыграет радости. Не молитесь с таким расчетом, но молитесь просто (аплотита) и со смирением.

Пусть все будет во славу Божию! Что я вам говорил о соловье? Он поет, а его никто не видит. Такими и будьте, бескорыстными. Предайте себя на служение Богу тайно.

Тем не менее, будьте внимательны! Как мы сказали, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая (Мф. 6, 3). Научитесь молиться так, чтобы наше злое «Я» (о какос эавтос) даже не узнало об этом. (Калька с греч.: «Пусть не замечает этого наше злое «Я».) Живите в раю — научитесь не видеть зла, и пусть не знает об этом наше злое «Я», пусть не завидует. И не забывайте, что есть у супротивного и зависть.

Подготовка к молитве

Подготовка к молитве заключается еще и в том, чтобы сохранять заповеди Божий. Изгоняйте страсти: осуждение, гнев… — и другие, но изгоняйте их мягко! Я хочу сказать, не бросайтесь сразу на зло, но, лучше всего, презирая страсть, обращайтесь к Богу с любовью.

Взгревайте сердце, пробуждая себя песнопениями, тропарями святых и мучеников, псалмами Давида. Изучайте Священное Писание и святых отцов Церкви. Так душа ваша станет кроткой, освятится, обожится, станет чуткой и будет готова услышать Божественные извещения, послания сердцу (минимата).

Благодать будет посещать вас постепенно. Вы войдете в радость. Начнете жить в мире, и тогда по Божественной благодати станете более сильными. Не будете гневаться, нервничать, обижаться, осуждать, всех будете воспринимать с любовью.

Вы будете иметь то, о чем говорит апостол Павел:

Любовь не превозносится… не бесчинствует… не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает (1 Кор. 13, 4–8).

Женщина, которую никто не любил

Как — то раз одна женщина стала жаловаться Старцу на то, что ее никто не любит. Ее не любил ее муж, никто не высказывал ей сочувствия на работе, друзья ее избегали, дети совсем с ней не считались… Жалобам не было конца.

Отец Порфирий посоветовал ей выбросить из головы все эти помыслы, потому что они не ее:

— Я, гуляя в роще возле скита, подружился со школьниками, которые были там на экскурсии. У них был магнитофон, и они слушали песни. Слова одной из этих песен были следующие:

Не ищи моей любви
Любить нельзя заставить!
Ты недра сердца оживи
Любовь там прорастает!

Понимаешь? Неразумно требовать любви от других. Сначала мы сами должны их полюбить, а не добиваться любви от них. Тогда когда — нибудь, они ответят нам взаимной любовью…

Мы увидим мир совершенно иначе, увидим нечто потрясающее: людей, которые превращаются в детей Божиих

Молитва очищает душу и удерживает ум. Самое совершеннейшее дело совершается во святая святых души человека, которая для ума недоступна, закрыта герметично (ерметика), известна лишь Богу. Тогда мы увидим мир совершенно иначе, увидим нечто потрясающее:

Мы увидим людей, которые превращаются, перерождаются (метабаллонде) в детей Божиих, даже если они достигли глубин своего падения!

И я, смиренный, несмотря на то, что я — старый разбитый драндулет (саравало), прилагаю такие же усилия! Я во всеуслышание не говорю таких молитв, но молюсь об этом в тайне.

Понятно?

А дальше, что? — Приходит благодать Божия и осеняет вас. Она подает свежесть, благодать вам и тем, с кем мы вместе живем, вместе трапезуем, беседуем, молимся, общаемся друг с другом в простоте. Понимаете?

Только невнимательный, небрежный (аперискептос), «толстокожий» человек, которого молитва не смогла привести в умиление, остается чуждым благодати. Молитесь, чтобы Бог явил вам сокровенное. Помните, что многого в духовной жизни мы не знаем и видим мир искаженно. Говорите Христу: «Что хочешь Ты, что хочет Твоя любовь, Господи да будет!». Он поведет вас…. Только постоянно взирайте на Него.

Духовный наставник и умная молитва

Заниматься исключительно умной молитвой необходимо под руководством духовника. Умной молитвы не бывает без духовного наставника. Есть опасность, что душа впадет в прелесть. Нужна осторожность…

Духовный наставник научит вас, как правильно и в свое время войти в молитву, потому что иначе есть опасность увидеть вражеский свет, впасть в прелесть и помрачиться. Тогда человек становится агрессивным, изменяется даже его внешний вид. Это раздвоение личности. Видите, как возникает прелесть? Но если будете продвигаться в молитве с совета старца, то увидите истинный свет!

Духовный наставник должен быть опытным в умной молитве. Если он сам молится механически и не ощутил молитву по благодати Божией, то не может и другому показать, как нужно молиться. Конечно, он скажет то, что прочитал в книгах, то, о чем говорят отцы. Целые книги написаны, в которых говорится о молитве. Сколько людей их читает, но никто молиться не умеет. Ты скажешь:

— Мы читаем эти книги, узнаём о способе молитвы, приготовляемся, Бог благословляет нас и посылает нам Свою благодать, и мы понимаем эти книги…

— Да, но это тайна. Молитва — это тайна, а умная молитва тем более..

Страшная прелесть может возникнуть по причине неправильной умной молитвы. Обычно молитвы мы просто произносим и слышим их ушами. Эти молитвы имеют другой образ. Но умная молитва — это нечто иное, высшее.

Если в умной области воспламенится желание не от доброго твоего «Я», но от другого, от эгоистичного, тогда точно начнешь видеть свет, но не свет Христов. Обязательно начнешь чувствовать ложную радость, но в своей внешней жизни, в общении ты будешь более диким, более раздражительным и более беспокойным.

И вот признак прельщенного человека. Прельщенный не соглашается с тем, что он в прелести. Он — фанатик и делает зло. Так бывает и с ревнителями, если ревность у них не по разуму.

Пример прелести ученика прп. Макария

Я вам расскажу один пример прелести ученика прп. Макария:

Старец, святой Макарий, пошел со своим послушником на праздник. Послушник шел впереди. Он был еще новоначальным, и ревность была у него новоначальная. Итак, на пути он встречает идолопоклонника, языческого жреца. Послушник стал с ним говорить дурно и сказал:

— Куда идешь ты, заблудший?

Тогда жрец разгневался и избил его почти до бесчувственного состояния… Через некоторое время встречает он старца. Авва Макарий, богоносец, как только увидел его таким взволнованным, спрашивает его:

— Человек Божий, куда идешь? Тот, лишь заслышав такие слова, смягчился, подошел к нему и говорит:

— Твое слово меня усладило… А почему ты спрашиваешь?

— Да вот, — говорит ему отец Макарий, — вижу, что ты спешишь, да только не знаешь, куда спешишь…

Но это он сказал по — братски, смиренно и с любовью!

Идолослужитель говорит:

— Слова твои, когда говоришь, открывают мое сердце. Но один человек здесь, совсем недавно, сказал мне противоположные слова, и я жестоко побил его.

Святой Макарий так здорово с ним стал говорить, что постепенно человек тот изменил свою веру, стал монахом и спасся. Таким хорошим обращением он передал ему добрый дух. Он передал нетварную энергию, которая вошла в душу идолослужнтеля. В то время как другой, его послушник, передал ему гневливый дух, дух смущения, который был в нем…

Видите, что такое прелесть? Когда у тебя есть старец, тогда прелесть не страшна. Когда у тебя есть старец добрый, богоносный, тогда научаешься таинствам молитвы. Ты молишься вместе со старцем и постепенно начинаешь входить в духовную жизнь и молиться так, как старец.

Он не может тебе сказать: «Делай то — то и то — то…» Что видишь у него, делай и ты. Приходишь к старцу, и он говорит тебе об умной молитве. Ты должен знать, что если он сам не имеет такого опыта, то ничему не сможет научить.

Самоубийство

— Старче, я прошу Вас дать мне какое — то напутствие, что Вы считаете нужным, — сказал Старцу один навестивший его монах.

Отец Порфирий спросил:

— А ты куда сейчас собираешься (пу фа пас)?

— Мой Геронда разрешил мен посетить моих родных на острове Эвбее…

— Что? Чьих родных?!

— Моих родителей и разных родственников по плоти.

Тогда Геронда стал меня расспрашивать о моих родных:

— А ты знаешь, что у одного твоего родственника, такого — то, есть проблема?

— Я, Геронда, и со своими проблемами не могу разобраться. Откуда же мне знать, какие трудности у этого моего родственника.

— А я с помощью Божией знаю… У него то…, и то…, и то… Но хуже всего то, что он принял вот какой помысел. — При последних словах Геронда сложил руки над головой, и показал, как ныряльщик прыгает в воду. Затем он пояснил мне, что у него есть помыслы о самоубийстве. Тогда я спросил:

— Так что же, когда я его увижу, передать ему ваши слова?

— Для этого то я и начал этот разговор. Передай ему то, о чем мы беседовали, и скажи, чтобы он ходил в церковь. Тогда все это отойдет и он будет спасен. Не задерживайся слишком надолго у своих родных. Скажи им, что ты в молитве постоянно видишь всех их, и если они хотят, чтобы ты был рядом, то пусть и они начнут молиться. Тогда у вас и будет единение — в молитве.

Покинув отца Порфирия и приехал к своим родным и рассказал родственнику, о котором мы беседовали со Старцем все, что последний открыл мне о нем. На него мои слова произвели сильное впечатление и через несколько дней он сам посетил Старца.

— Геронда, — сказал он, — я тот самый человек, которому вы передали через отца Христодула то — то и то — то и то — то.

— Да, ну! Это я ему все это сказал? — изумился отец Порфирий.

— Да, это сказали ему Вы…

— Э — ээ детка (педаки), я не помню, чтобы говорил что — то подобное…

Геронда был совершенно прав, потому что через него действовал Христос, а он просто говорил. С этого времени мой родственник, о котором идет речь, стал ходить в храм и решился прийти на исповедь. Таким образом, благодаря вмешательству Старца, он избавился от всех своих проблем.

Молитва — это движение, путь (о тропос), отрковение (анигма), ощущение сердца (эстима), духовные объятия старца (то ангальясма)

Если старец имел опыт умной молитвы и живет ею, то в этом случае начинается таинство! Таинство состоит в том, что научаемый не только слышит его слова, но видит и то, как открывается его сердце, как он умным образом беседует с Богом. Душа его видит душечку (психуля) старца…

Не только видит, но и душа с душой приискренне общается (эпикинонизи) и одна чувствует состояние другой невыразимым тонким чутьем. Он таинственно познает (ниофи), как из душевного состояния рождаются внешние проявления молитвы, ее «оболочка» («и форма» — в кавычках), как Божественная благодать погружает душу в молитвенное состояние.

(В р.п. этот абзац переведен так: И не только это, но душа общается с душой, одна душа ощущает другую душу. Он чувствует, как обретается это душевное расположение, как приходит посредством Божественной благодати это состояние.)

Это не простая вещь. Это учеба! Хотя мы говорим, что молитве не учатся, но действительно учатся, когда живешь рядом с кем — то, кто действительно молится. Когда берешь и читаешь книгу о молитве, то, наверное, ничего не понимаешь.

Но когда рядом с тобой старец, который молится, что бы он ни сказал тебе о молитве, ты понимаешь (не умом, а сердцем), проникаешься этим, входишь в молитву, молишься и, сам того не замечая, входишь в Богообщение. Ведь молитва — это не действие ума, тем более не книга, не знание… Нет! Молитва — это движение, путь (о тропос), отрковение (анигма), ощущение сердца (эстима), духовные объятия старца (то ангальясма).

(В р.п. этот абзац переведен так: не знание… а чувство, образ поведения, открытость сердца, молитвенный покров старца).

Вот смотрите, я сейчас нечто говорю (милао) и вас нечто таинственное происходит (гинете), разве это не есть своего рода молитва? Что я имею в виду? Сейчас я говорю слова, но через них передаю свое устроение сердца (ап ты крадья му), и всем мы чувствуем это взыграние сердца (скиртыма — дословно, скакание), эту жажду (лахтара). Вот так передается молитва от старца. А если бы это было не так, то как мы объясним то, что у всех нас сейчас сердце замирает?

(В р.п. этот абзац переведен так: Разве наша беседа не о молитве, разве это не молитва? Поскольку я говорю это от сердца, мы ощущаем взыграние сердца, жажду. Если это не так, то как можно объяснить, что у нас такое пламенное желание?)

Монашеская жизнь — это жизнь, наполненная поэзией (поэтики)

Великое дело — монашеская жизнь! Весьма великое. Великая, высокая жизнь, Божественная жизнь… Монашеская жизнь — это жизнь, наполненная поэзией (поэтики).

Это изумительная жизнь. Монах может жить на земле, но душою путешествовать среди звезд, в беспредельном пространстве (сто апиро). Он живет в Боге, на небе, проводит поразительную жизнь! Эту жизнь называют ангельской, потому что она действительно ангельская. Я свидетельствую, что она на действительно такова!

Но чтобы проводить эту жизнь правильно, монах должен иметь утонченное монашеское рассуждение (синидиси) (В р.п.: монашеское сознание). Этого он достигает обращением всего себя к Богу и поставленной цели. Он живет в молчании, умной молитве, подвиге и послушании.

Он должен умереть для всего, чтобы жить во Христе. Он просыпается с горячим желанием служить Богу, исполняет свое правило, спешит на службу, на послушание. Одна у него забота — как угодить Богу, как послужить Ему, как стать причиной прославления имени Божия.

У него всегда на уме обеты Триединому Богу, данные им при пострижении в монашество. Поэтому он часто со вниманием читает последование монашеского пострига. Он не нарушает порядка, установленного в монастыре, хранит все правила.

Таинство монастырского монашества

Чтобы преуспеть в монастыре, нужно подвизаться, не ожидая принуждения от кого — либо. Все должно быть с радостью и желанием, а не по принуждению. Монах — это не тот, кто принуждается делать что — то механически и из — за страха.

Что бы он ни делал, он делает лишь только по любви к Небесному Жениху, делает по Божественной любви (фио эрота), а не потому, что вкладывает в свой ум память об аде или смерти! Монашество должно быть не отрицательным уходом, а бегством, погоней за Божественной любовью, Божественного поклонения.

Все таинство (то мистико) монастырского монашества заключается в непрестанной молитве, в жертве, в любви ко Христу. Монашеская жизнь — жизнь благодатная. Монах должен услаждаться молитвой, испытывать влечение Божественной любви. Он не может устоять в монашестве, если не усладится молитвой. Тогда он погибнет. Если этого не произойдет, то все, — он не сможет удержаться в монастыре.

Но в монастыре вместе с молитвой его удерживает еще труд и рукоделие! Тайна еще и в том, что работа и молитва — это не разные вещи. Труд не препятствует молитве, а, наоборот, укрепляет ее и делает ее лучше. Это происходит через любовь (В р.п.: Это вопрос любви.)

Труд — это то же самое, что и молитва, и поклоны. В этом смысле труд — это благословение. Поэтому мы и видим, что Своих учеников и пророков Христос призвал в тот час, когда они трудились, например, когда они ловили рыбу или пасли овец.

Радость монаха

Радость монаха заключается в том, чтобы войти в любовь Божию, в Церковь, в Святую Троицу, во Христа. Он соединяется со Христом, скачет (скиртае) его сердце, исполняется благодати. Христос — его радость, его воодушевление, его надежда, его любовь.

Что вам сказать?! Я по благодати Божией уехал туда, на Святую Гору… Какая жизнь, какая любовь, какое благоговение, какая жажда, какое послушание, какая молитва! Как мы жили друг другом, с улыбкой и любовью! О, это небесное жительство!

Подвижник, уходящий из монастыря в пустыню

Подвижник, уходящий из монастыря в пустыню, жертвует всем, и своим покоем, лишь бы достичь некоторым образом чувства благодати Божией, быть согретым Христом, в объятиях (ангали) Христовых, соединиться, почувствовать содружество с Богом, единство с Ним, стать единым с другими людьми, как Святая Троица, как три Лица Святой Троицы, Которые едины.

Это очень важно понять, что настоящий аскет уходит из этого мира (монастыря) не от разочарования.

Когда он живет в монастыре, он, конечно, страдает, но тем не менее он уходит не от отчаяния. Нет! Наоборот, настоящий монах — это человек, который и монастыре был утешенным (паригорименос), имел верных друзей (синтрофья).

(В р.п. этот абзац переведен так: «Живет там, страдает, но не убегает отчаянным из мира. Он уходит весьма утешенным и в окружении великих товарищей…» — Такой набор слов вызывает сожаление — исихазм. ру).

Его верные друзья — это вся природа, и птицы, и звери, и все святые, мученики и ангелы. А главное, вместе с ним — это Богородица со Своим Сыном.

Источник монашеской жизни — Священное Писание

Все имеет своим основанием вечную книгу — Священное Писание. Источник монашеской жизни — Священное Писание, Евангелие. Что говорит Ветхий Завет?

Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего и иди в землю, которую Я укажу тебе… (Быт. 12, 1).

И Христос разве не говорит:

Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня (Мф. 10, 37–38)?

И святые отцы, что бы ни говорили о монашестве, говорят вдохновленные Священным Писанием. Ни одного отца ты не можешь отрицать! Если станешь отрицать преподобного Симеона Нового Богослова, то отречешься и от апостола Павла, потому что о том, что переживал и говорил преподобный Симеон, то же самое сказал и апостол Павел…

Это нехорошо — зажимать себя и накручивать (плиттис) самого себя, чтобы стать монахом

Кто хочет преуспеть в монашестве, для того все должно быть открыто — все возможности (и жить в миру и жениться), и он должен принять свободное решение, движимый одной лишь Божественной любовью, без корысти.

Это нехорошо — зажимать себя и накручивать (плиттис) себя, чтобы стать монахом!

Вместо этого лучше имей другую заботу. Лучше ты поучайся и молись, имей своею целью продвинуться (на прохорисис) в любви Бога и Церкви. Таким образом, живя в любви Божией, ты

будешь жить в свободе, потому что, где любовь, там свобода. Все делай только по Божественной любви.

Поймите, что в глазах Божиих женатый человек ничем не отличается от неженатого, лишь бы оба жили по заповедям Божиим, жили бы жизнью по Богу. Девство, нестяжательность, нищета — это добродетели монаха, они находятся в сердце человека. Можно быть по телу девственником, а в душе подобным распутнице, растленной злом и страстями.

Можно владеть многоэтажными домами, а в душе быть свободным от вещей и жить как нестяжатель. Но можно быть бедным, а в душе быть стяжателем. Не количество земных благ делает человека стяжателем или нестяжателем, а сердечная привязанность.

Особое значение имеет то, чтобы человек узнал свое призвание. Некоторые люди желают стать монахами из побуждений противления миру.

Я вам расскажу один из случаев.

Одна девушка убежала от родителей в монастырь и осталась там. Родители плакали и кричали, но она — ни в какую. Она укреплялась чувством сопротивления. Они приехали ко мне, и я посоветовал им вести себя иначе, дать ей свободу, поехать в монастырь, походить туда на службы, помолиться, говорить всем хорошие слова — настоятельнице и другим.

И таким добрым образом сопротивление ушло с легкостью. Вскоре девушка попросилась у настоятельницы поступить на богословский факультет. Так и было. Она ходила из монастыря на уроки, пока не получила диплом. Получив диплом, она сразу оставила монастырь!

Странническая Жизнь

Жизнь монаха — жизнь странническая. Это написано и на схиме. Большая буква С с буквой З соединены на схиме, которую носит монах. С и З — это начальные буквы слов Странническая Жизнь (Ксени Зои).

Это — странничество, отчужденность, я испытывал это сам на своем опыте. Что вам сказать! Ты пребываешь далеко от всех и от всего. Ты работаешь, молишься, и тебя видит один лишь Бог. Пустыня мне очень нравилась. Нравится и теперь. Было бы хорошо, если бы я мог ездить в Кавсокаливию. Для меня большая радость, когда я приезжаю в Кавсокаливию.

Очень хорошо, когда подвижник живет с одним, двумя или тремя единодушными и единомысленнымн братьями, чтобы один желал бы того же самого, чего желает и другой. Преуспевает в духовном один, за ним тянутся, преуспевают и другие. Все подвизаются вместе и радуются радостью духовною, которую дает Христос. Они умерли для всего мира! Таким образом, подвижник не может повредиться, а укрепляется.

То, что избрал отшельник, — это самое великое, самое священное, самое святое. С него достаточно, если он будет стараться возлюбить Христа. Если он возлюбит Христа, тогда предаст себя Христу. Тогда он будет двигаться вперед, преуспевать (прохориси) (В р.п. неправильно: будет продолжать подвизаться) и сможет служить Богу от всей души. Но если он не достигает этого, то не плохо потрудиться в Церкви каким — либо другим образом.

Урок молитвы. Не надо все время повторять: «Я грешник» — это искушение

Октябрь 1990 года я встретил в не лучшем духовном состоянии, по причине различных проблем и невыносимых искушений.

Не имея сил даже молиться, все это было очень странно, я в течение нескольких дней вместо молитвы говорил только:

— Боже мой, я велиний грешник и не знаю как говорить с Тобой

Я вспоминал и отца Порфирия, который не раз говорил мне:

— Знаешь, Никос, сколь велик дар, который дал нам Бог — право общаться с Ним каждый час и каждое мгновенье, в каком бы состоянии мы не находились. А Он будет слушать нас. Это наше самое большое сокровище. Поэтому мы и должны любить Бога!

Находясь в таком духовном упадке, как уже говорил, я, вместе с тремя моими друзьями отправился к отцу Порфирию. Первыми пошли к Старцу мои друзья, а я пошел последним.

Как только я вошел, отец Порфирий говорит мне:

— Садись, грешник…

Когда он мне так сказал, я сразу же понял, что он все это время следил за ситуацией в которую я попал.

Не смотря на то, что Геронда, отягченный многими болезнями лежал на кровати, он нашел в себе силы чтобы встать. Он казался раздраженным.

— Скажи, Никос, что нибудь другое. Не надо все время говорить: «Я грешник, я грешник». Беседуй с Богом иначе. Твори молитву Иисусову. Разве ты не понял, что это было искушение, которому ты не смог противостать?

По дороге домой, когда я рассказал одному из своих друзей, вместе с которыми мы в тот день были у Старца, о том, что он мне сказал, тот в свою очередь открыл мне, что отец Порфирий исправил одно единственное неправильное слово в его молитве.

— Янис, — сказал он, — это слово ты произноси не так, а иначе.

Как — то раз у меня возникло желание помочь одним людям в решении их серьезной проблемы, на которую указал Геронда, в то время как они ничего о ней не знали. Но я боялся, что они меня могут не правильно понять, обидеться и в конце концов вместо пользы мое вмешательство принесет лишь духовный вред.

Я высказал эти опасения отцу Порфирию, и он мне ответил:

— Не встречайся с ними для обсуждения. Они наверняка на тебя обидятся, будут осуждать тебя и таким образом ты их введешь в грех. Но не проявляй к ним и равнодушия. Помогай им на расстоянии своей молитвой. Так они избегут и духовного ущерба, и получат от твоей молитвы большую пользу, чем от твоих слов…

Я последовал совету рассудительного Старца, и это принесло мне покой.

Послушание — великое дело, требующее рассудительности

В монастыре может быть порядок — дисциплина (сира), но монашеской жизни может и не быть. Монастырь выше всего должен ставить послушание и епитрахиль. Каждый раз, когда я исповедовался, ко мне приходила великая радость, и я предавался напряженной молитве.

И не только тогда, но и теперь после исповеди я ощущаю радость, тут же обретаю легкость. Это таинство я воспринял верою. Пусть все начинается с этого. Все начинается с послушания, с освящения таинствами.

Послушание — великое дело, требующее рассудительности. (В р.п.: Великое и мудрое дело — послушание). Это таинство духовной жизни. Понять его невозможно. Но я по благодати Божией познал его и жил этим. Я знаю, насколько это благодатная вещь, насколько совершенная и беспопечительная: слушаться Бога, предаваться служению Ему и слушать старца!

Послушание очень важно. Это великая добродетель, это и есть само смирение. Послушание должно быть с радостью, с удовольствием. Пусть даже и неправильно то, чего требует старец! И такое послушание имеет великое достоинство. Это послушание приводит Бога в умиление.

Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня (Притч. 8,17)…

При помощи послушания человек изменяется во всем: становится быстрым, сообразительным (экзипнос), более крепким, становится новым во всем. Христос возлюбил меня и дал мне благодать творить послушание. И я, смиренный, почувствовал его немного и все, что имею, имею от послушания!

Свое послушание старцам я ощущал как рай. Да еще просил их, чтобы они относились ко мне строже. Я не был удовлетворен. Но теперь, по прошествии многого времени, я вижу, что они действительно были очень строги. Тогда я этого не понимал…

Когда живете со святым человеком, то и сами становитесь святыми

Послушание, да еще духовному старцу, — великий дар (кефалио). Когда живете со святым человеком, то и сами становитесь святыми. Перенимаете что — то из его святых привычек, его слов, и даже — от его молчания. Его молитва влияет на вас.

Даже если вы не разговариваете с ним, что — то происходит: вы и не замечаете, а что — то святое, Божественное в это время передается вам. Да, святой Прохор, святой Прокл и другие жили рядом со святыми учителями, были вдохновлены ими и сами стали святыми. То же самое произошло и с Симеоном Новым Богословом, с Григорием Паламой и другими.

Старец играет очень важную роль в нашей жизни. Старец — это наставник. Это не просто образованный человек, который стал старцем, потому что получил образование и имеет диплом богословия.

Надо понять, что такое — старец

Надо понять, кто такой старец. Старец может быть и неграмотным и может не обладать обширными знаниями, даром слова, может быть, он не читал различные духовные книги. Но он может быть выше образованного, если сам жил как послушник и стяжал благодать Божию. Такой старец может оказать своим послушникам великую помощь, если они послушны ему.

Конечно, старец говорит то же самое, что написано и в книгах. Но я вам скажу: это не одно и то же! Старец, сам имевший духовный опыт, не будет говорить тебе: «Такой — то отец говорит то — то, а в такой — то книге написано так — то». Он, проводящий сам жизнь во Христе, будет говорить тебе из своего опыта, будет передавать его тебе и влагать в твою душу, а ты рядом с ним научишься привлекать благодать Божию.

Если у тебя есть старец, и ты живешь его жизнью (тон зис), и любишь его. И если старец тоже любит тебя и вы единодушны, тогда вы оба таинственно становитесь чем — то одним. Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них (Мф. 18,20). Там — Христос!

В таком состоянии нет расстояний. Где бы мы ни находились, мы едины во Христе, молимся, и благодать Божия нас посещает и постоянно укрепляет. Таким образом, мы живем единством в Церкви, имеем чувство единого, потому что как раз мы — то и есть это единое! Так раньше жили старцы с послушниками.

Истинную свободу человек находит — в послушании

Это не сказка (парамифия)! Я сам это видел много раз. Когда я поехал на Святую Гору, то все отошло на второй план: и мир, и родственники, и князья мира, — все было закрыто послушанием моему старцу, и вообще все вокруг становилось молитвой и радостью.

Я проходил по Кавсокаливии, то все мне казалось (гинане) небом. (В р.п.: В Кавсокаливии все стало небом.) Но как только я начинал чувствовать, что устаю, тогда на меня начинала ранить (плакосе) привязанность к родителям и миру.

Итак, послушание старцу — это великая добродетель, великое преимущество. В этом — всё. Нужно пройти через послушание, быть наполненным, чтобы быть готовым противостоять конзням, которые нам будут приносить люди (дисколиес тон антропон) (жизненным трудностям).

Если нет смирения, нет послушания, то нет и благодати Божией. Если не пройдешь через смирение, а значит, через послушание, то будешь горько страдать… Недостаток послушания бывает по вине эгоизма и себялюбия. Великое дело — смирение!

Эгоизм и гордость породили преслушание, поэтому мы ушли из рая. Эгоист (эгоистыс) никогда не сможет слушаться. Он всегда хочет проверять то, что ему говорят: хорошо это или плохо, так это или не так, и он действует по своему рассуждению…

Бывает, что он делает, но сопротивляясь и прекословя, думая, что таким образом он показывает свою свободу! Но истинную свободу человек находит — в послушании, а рабство — это то, что его принуждает не слушаться. Слушаясь, человек входит в свободу чад Божиих.

Живущие в пещере все это «проживают» на собственном опыте. Это обожение (феосис), в котором — всё. Они соединяются с Богом. Возделывают дух, и это возделывание (калиергия) не имеет насыщения.

Бог — это крайнее совершенство, крайнее благо. Единение с Богом заключает все это в себе. От этого соединения бывает преисполнение радостью. Никакое иное наслаждение не выше того, что дает единство с Богом. Наслаждение (гидони), превосходящее всякий ум! Это наслаждение доступно только тем, кто предал себя Богу… Все это, конечно, бывает при помощи Божией. Если действует благодать, то происходят сверхъестественные вещи…

Молитесь, чтобы Бог сподобил нас ощутить и жить этими великими вещами, хотя бы в малой степени.

Урок молитвы. Говорите спокойно, смиренно, с любовью, с чуткостью

Однажды вечером мы пришли в Каллисию. Во дворе, перед кельей Старца мы увидели множество паломников ожидавших своей очереди. Мы были последние. Когда подошла наша очередь, уже стемнело.

Мы заходили к отцу Порфирию по одному, и когда все закончили, Геронда проводил нас до монастырской ограды. Хотя он и устал, но был в хорошем расположении духа. Была чудная летняя ночь. Легкий ветерок веял прохладой, и из — за поросших соснами холмов восходила полная луна.

В этом дивном месте, посеребренном бледным светом луны, который придавал всему, как живому, так и неживому, неземной вид, Геронда счел удобным поговорить с нами о молитве. Он учил нас не теории, а практике. Отец Порфирий всегда учил своим примером. Нас было четверо, Геронда — пятый. Он повернул нас лицом к востоку, двоих поставил справа от себя, а двоих слева, по середине он сам, и сказал:

— Сейчас будем творить умную молитву. Сперва я буду произносить слова, а потом вы будете их повторять. Но будьте внимательны, не торопитесь и не переживайте. Говорите спокойно, смиренно, с любовью, с чуткостью…

Детка, когда мы обращаемся к Богу, то должны иметь вид не солдата, отдающего приказы подчиненным, а смиренного раба… Мы должны умолять, наш голос должен быть полон мольбы. Только тогда он достигнет престола Божия. И Бог, подобно нежно любящему отцу, исполнит нашу просьбу и даст нам божественную благодать и дар Святого Духа.

Геронда начал, своим тонким, мягким, выразительным голосом: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». Он очень медленно произносил слово за словом, без какой — либо спешки, как бы стоя пред Христом и прося Его. Он делал большую паузу после слова «Христе» и придавал просительную окраску словам «помилуй мя».

И мы всякий раз повторяли за ним, пытаясь во всем подражать ему, колориту его голоса, и если это вообще возможно, его душевному расположению. В какой — то момент отец Порфирий перестал громко говорить молитву, только его губы продолжали шептать ее. Мы сделали тоже самое.

Сколько продолжалась эта наша ночная молитва? Не помню. Единственное что помню, это охватившее меня умиление, которое невозможно описать человеческими словами.

Наконец Геронда прервал это божественное молчание словами:

— Когда ты молишься, молись не только за одного себя. Говоря «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», почувствуй рядом с собой все твое братство, всю Церковь в каждом уголке земли, воинствующую, живую нашу Православную Церковь. А также и торжествующую, совершенную нашу Церковь. Все мы пред Богом являемся одним целым. И те, кто будет жить после нас, до конца веков.

— На этом прекратим общую молитву. Продолжайте молиться сами. Теперь идите с Богом по домам…

Когда мы удалялись, я повернул голову назад и различил в лунном свете величественный силуэт отца Порфирия. Геронда стоял прямо рядом со скалами, подняв руку и благословляя нас.

Человек Божий все превращает (кани) в повод к молитве

Все свои проблемы, материальные, телесные, — все отдадим (анатетоме) Богу! Как мы говорим во время Божественной литургии:

…и весь живот наш Христу Богу предадим…

То есть: Всю свою жизнь мы Тебе, Господи, оставляем. Все, что ты хочешь. Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли!

Человек Божий все превращает (кани) в повод к молитве. И скорбь, и трудности, все он делает молитвой. Что бы ни случилось, он сразу начинает: Господи Иисусе Христе… Молитва помогает во всем, даже в самых незначительных вещах (пьо апла)!

К приимеру, ты страдаешь от бессонницы… Но не думай о сне, чтобы заснуть! Страх того, что ты не заснешь не даст тебе заснуть! Встань, выйди на улицу — помомлись, зайди снова в комнату, ложись на кровать, как в первый раз, не думая, удастся тебе заснуть или нет. Сосредоточься, прочти славословие и потом три раза Господи Иисусе Христе… и так молись и придет сон.

Все упорядочивается молитвой. Но у тебя должна быть любовь, должен быть пламень в молитве, она должна быть пламенной. Не имей беспокойства и страха! Вот в чем ключ…

Напротив, имей доверие к любовь и промыслу Божию. Ведь все получает смысл только через освящение (агиазонде) в духовной жизни. Все освящается: и доброе и трудное, и материальное и духовное, — поэтому все, что бы вы ни делали, делайте во славу Божию.

Как говорит об этом апостол Павел: Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию (1 Кор. 10, 31).

Когда ты пребываешь в молитве, все в земной жизни происходит так, как должно

Это тонкая вещь, но в ней вся тайна!

Когда ты пребываешь в молитве, все в земной жизни происходит так, как должно, как надлежит этому быть (опос препи), ничего плохого не случится. Например, если ты моешь тарелки — ты не разобьешь ни одной, не сделаешь ущерба… Тогда ты перестаешь бояться. В тебя входит благодать Божия. Когда пришла благодать, все делается с радостью, без труда.

Когда будем все время молиться, нам не нужно рассчитывать ситуации и строить отношения, Бог Сам нас просветит, что нам делать всякий раз, и так будет даже в самых трудных ситуациях. Через вас будет действовать и говорить Бог, который и будет внутри вас. Бог найдет способы, как изменить ситуацию…

Мы, конечно, можем пойти навстречу: сочетать молитву с постом. То есть когда у нас серьезная проблема или мы стоим перед дилеммой, важным выбором (дилемма), тогда пусть нашему решению предшествует усиленная молитва и пост. Я так поступал много раз…

Если у нас есть просьбы о мирских нуждах (йа тон козмо), то скажем об этом тайно в молитве, которая происходит втайне (Мф. 6, 6) и не видна.

В духовной жизни нет расстояний, если кто — то находится далеко от вас, то это ни в чем не затруднит (ден дисколеви) вашу молитву.

(В р.п. переведно: Большое рассеяние не содействует молитве. — неправильно, у Старца совсем другая мысль, которая раскрывается ниже, русский переводчик потерял в этом месте направление мысли Старца и дальше уже все переводит неправильно — исихазм. ру)

Оставьте телефоны, просьбы знакомых (епикинониас), зачем вам нужно это многословие с людьми? Если Господь не поможет, то какой смысл во всем этом, что значат наши собственные усилия? Нет, у нас остается только молитва, а точнее, молитва с любовью (агапи).

Когда мы находимся вдалеке, мы еще лучше (калитера) поможем людям своей молитвой. Тогда мы несравненно лучше (пьо кало) им поможем, более совершенным образом.

Священное Писание

Все имеет своим основанием вечную книгу — Священное Писание. Источник монашеской жизни — Священное Писание, Евангелие. Что говорит Ветхий Завет?

Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего и иди в землю, которую Я укажу тебе… (Быт. 12, 1).

И Христос разве не говорит:
Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня (Мф. 10, 37–38)?
И святые отцы, что бы ни говорили о монашестве, говорят вдохновленные Священным Писанием. Ни одного отца ты не можешь отрицать! Если станешь отрицать преподобного Симеона Нового Богослова, то отречешься и от апостола Павла, потому что о том, что переживал и говорил преподобный Симеон, то же самое сказал и апостол Павел…

В общей молитве сила многих складывается

Молитесь о Церкви, о мире, о всех. Все христианское устроение души (хритсианосини) заключено в молитве (месса стин евхи). Если вы просите только о самих себе, то это скрывает корысть. Но когда вы молитесь о Церкви, то и вы внутри Церкви.
В Церкви Христос соединен с Церковью, а также с Отцом и Святым Духом. Святая Троица и Церковь едины.
Ваше пламенное стремление (лахтара) должна быть выше личной выгоды (пано с авто), ваша просьба должна состоять в том, чтобы весь мир освятился и стал Христовым.
(В р.п.: Ваша жажда должна заключаться в том, чтобы весь мир о святился, чтобы все стали Христовыми.)
Тогда вы входите в Церковь, живете в райской радости, в Боге, потому что вся полнота Божества живет в Церкви.
Мы все — одно тело, глава которого Христос. Все мы — Церковь. Наша религия имеет это величие, она мысленно объединяет мир. Сила молитвы велика, очень велика, особенно когда творится многими братьями.
В общей молитве все соединяются. Будем ощущать нашего ближнего как самого себя. В этом — наша жизнь, наша радость, наше сокровище. Все легко во Христе. Христос — это центр: все стремится к центру и соединяется в одном духе и одном сердце. Нечто подобное произошло и в день Пятидесятницы.
Когда все слушают Псалтирь и все чтения в одно и то же время в одном месте, то соединяются в слушании с благодатью Божией, потому что читаемое чтецом слышат все и участвуют в этом все.
В общей молитве сила многих складывается и пре — умножается (пола — пласиазете), подобно тому, как бывает, когда все смотрят на что — либо прекрасное или интересное, и все смотрят на это с умилением (лахтара). Как это? Разве вы не видели, когда всем нравится что — то одно, то это сближает (смиги), объединяет людей.
(В р.п.: Сила многих умножается, как будто все с жаждой смотрят на один и тот же прекрасный предмет Их воззрение на этот прекрасный предмет объединяет их…)
Например, освобождение апостола Петра из темницы:
Между тем Церковь прилежно молилась о нем Богу (Деян. 12, 5).
Эта молитва вывела Петра из темничных уз.
Любовь, служение Богу, пламенное вожделение (лахтара), единение с Богом, с Церковью — это рай на земле. Если приобретем Божественную благодать, то все становится легким, с радостью и благословением Божиим. Найди — ка мне такую религию, которая сделала бы человека совершенным и счастливым. И очень жаль, что мы этого не понимаем!

Больше молитесь о других, чем о себе самих

Когда у нас или у кого — то другого какая — то проблема, тогда будем просить и у других молитв, все будем просить Бога с верою и любовью. Будьте уверены, что Богу угодны эти молитвы и Он вмешивается, глубоко входит в нашу жизнь (епемвени), творя чудеса. Мы этого пока еще толком не уразумели…

На самом деле, мы ничего этого не понимаем, не можем принять, и перенимаем из этой тайны только внешнюю форму (пираме апла) и говорим: «Помолись и обо мне».
Молитесь больше о других, чем о себе самих! Когда вы произносите «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», вы сердцем осознаете других в себе, потому что в этот момент вы объединяетесь с другими людьми, вы их невольно имеете в себе (меса сас). Все мы дети одного Отца и на самом деле — одно целое. Поэтому, когда мы молимся за других, то говорим «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», мы не говорим «помилуй их», потому что мы с ними становимся едино, молитва нашу личность (еавто мас) обращает к Отцу и тем самым объединяет с другими…
(Сложный пассаж. В р.п.: «Больше молитесь о других, чем о себе самих. Будете говорить: Господи Иисусе Христе, помилуй мя, — и внутри себя всегда будете иметь и других людей. Все мы — дети одного Отца, все мы едины, поэтому, когда молимся о других, говорим: Господи Иисусе Христе, помилуй мя, — а не так: Помилуй их. Так мы сделаем их едиными с нами» — сильно запутано и смысл слов Старца затуманен — исихазм. ру)
Молитва о других, совершаемая чутко (апала) и с глубокой любовью приносит великую пользу нам, потому что она — бескорыстна! Она подает благодать молящемуся, а также и тому, о ком молятся, приносит благодать Божию.
Когда у вас великая любовь и любовь эта подвигает вас на молитву, тогда волны (кимата) излучения вашей любви проходят пространство и действуют (епиреазун) на того, о ком вы молитесь. Вы создаете вокруг него своего рода щит защиты, предстательства, влияете на него и привлекаете в своем движении (одигите) ко благу. Видя ваши усилия, Бог подает Свою богатую благодать и вам — и тому человеку. Но для этого прежде мы должны умереть для самих себя…
Ну как, понимаете?!

Тайна в нашем собственном целеустремленности

Вы огорчаетесь, когда другие не достаточно добры, в то время как они тоже должны предаваться молитве, чтобы желаемое пришло по благодати Божией…
Вы руководствуетесь своим умом, но как ум может вас правильно направить? Тайна действенности вашей молитвы не в других, не в том, что мы скажем или как направим других… Тайна — а в вас! Тайна в вашей целеустремленности, в вашем собственном самопожертвовании (афосиоси). Целеустремленность и рождает подлинную молитву к Богу, чтобы в наших братьях взяло вверх добро, конечно, по Благодати Божией. В этом суть! Мы сами их обстоятельств не можем изменить, но это и не нужно, это сделает Благодать!
(Сложный пассаж. В р.п.: Вы своей мудростью указываете, но это не совсем верно. Тайна в другом: не в том, что мы скажем или на что укажем другим. Тайна в нашем посвящении себя, нашей молитве чтобы восторжествовало в братьях наших по благодати Божией то, что должно. Вот в чем дело. Чего не можем сделать мы, то сделает Его благодать. — запутано, когда делают кальку с текста, это тоже нужно делать осмысленно — исихазм. ру)
В моей жизни на первом месте стоит молитва. Я не боюсь мучений (коласи) и не думаю о рае. Я прошу у Бога лишь о том, чтобы Он помиловал весь мир и меня.
Я постоянно единым сильным порывом (ендона) говорю внутри себя «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». И даже если собирается толпа, то я не теряю молитвы. Для меня внешнее уже не имеет значения, то же самое (то ивьо).
(В р.п.: «Даже если у меня люди, а я говорю напряженно: Господи Иисусе Христе, помилуй мя, — то не отвлекаюсь от молитвы. Это одно и то же…» — ну, да, после такого перевода засомневаешься, не прелести ли Старец? — исихазм. ру)
Когда я творю непрестанную молитву, то всех приходящих (тус) собираю (дехоме) в Духе и так могу молиться о всем мире.
(В р.п.: «Когда молюсь, всех воспринимаю в Духе Христовом, готов молиться о мире» — неточно.)
Я стараюсь возлюбить Христа. В этом мое приношение. Из — за многих своих болезней я не могу говорить долго… Но молитва приносит больше пользы, чем слова.

Молитесь о тех, кто осуждает вас

Я молюсь о ваших делах, но этого недостаточно. Моя молитва должна и у вас находить некий ответ (мня антапокриси). Бог, посылающий нам Свою благодать, должен найти наши объятия открытыми, чтобы мы приняли благодать. И все, что ни попустит Он, будет для нашей пользы. Но не так, чтобы мы молились, а вы спали.

Меня часто осуждают, но я «…яко глух не слышах, и яко Нем не отверваяй уст своих (Пс. 37, 14)». Молитесь о тех, кто осуждает вас. Говорите: Господи Иисусе Христе, помилуй мя, — а не так: «Помилуй этого моего обидчика». Так в вашей молитве будете и вы — и тот, кто вас осуждает.

Кто — то говорит вам что — нибудь обидное? Поймите, Бог знает это! Простирая свои руки к Богу, говорите: Господи Иисусе Христе, помилуй мя. Тем самым того человека, о котором вы молитесь, вы делайте единым с вами.

Бог знает его глубинные проблемы и, видя вашу любовь, спешит ему на помощь. Бог видит ваш сердечный порыв (потос тыс кардиас). Что говорит римлянам апостол Павел?

…Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по [воле] Божией… (Рим. 8, 27).

Молитесь об очищении всякого человека, чтобы в своей жизни уподобиться ангелам. Да, и ангелы не молятся о себе. Я так молюсь о людях, о Церкви, о теле Церковном. Во время молитвы о Церкви вы как раз и освобождаетесь от страстей. В час славословия смягчается ваша душа и освящается Божественной благодатью. Я хотел бы, чтобы вы научились этому искусству.

«Высшая математика» молитвы

Бог желает, чтобы мы уподобились ангелам. Ангелы лишь славят Бога. Ангелы только лишь славословят Бога и все!

Славословие — тонкая вещь, которая ускользает от человеческого понимания, недоступна уму!

Ведь на самом деле, мы очень вещественные, приземленные люди, потому и молимся Богу всегда корыстно. Мы просим, чтобы Он устроил наши дела, чтобы все у нас шло хорошо в магазинах, в предприятиях, вопросах здоровья, с нашими детьми. Но мы молимся по — человечески и корыстно.

Славословие же — это и есть настоящая бескорыстная молитва. Ангелы молятся не для того, чтобы что — то получить, они бескорыстны. Бог и нам даровал такую возможность, чтобы наша молитва была непрестанным славословием, ангельской молитвой.

В этом великая тайна! Когда войдем в эту молитву, тогда будем непрестанно славословить Бога, возлагая все на Него, как молится и наша Церковь: …весь живот наш Христу Богу предадим.

Это «высшая математика» нашего благочестия.

Урок молитвы: Подобно охотнику устремимся за Христом по следу (пано ста хнарья)

Возлюбим Христа. Тогда имя Христово будет исходить из нас с жаждой (лахтара), с теплотою, с Божественной любовью, тогда будем произносить имя Христово таинственно, в сердце, то есть неизреченно (алалита).

Со смирением предстанем Христу в служении, подобно охотнику устремимся за Христом по следу (пано ста хнарья). Настигнем Его, чтобы Он освободил нас от ветхого человека, очистил бы каждую складку души (кафе птихи)!

(В р.п.: «Будем стоять пред Богом в смиренном служении, последуем за Христом, чтобы Христос полностью освободил нас от ветхого человека»… — передан только общий смысл. Выражения: «очистил бы каждую складку души (кафе птихи)», «устремимся за Христом по следу (пано ста хнарья)» — вообще потеряны, переводчик посчитал их лишними… В таких случаях обычно говорят: без комментариев… — исихазм. ру)

Умолим Бога, чтобы прежде молитвы пришли к нам — слезы…

Но будьте внимательны! «Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая». Молитесь с сокрушением: «Разве я достоин, чтобы ты дал мне такую благодать, Христе мой?» И тогда эти слезы становятся слезами благодарности. Я сокрушаюсь и умиляюсь, ведь я не исполнил воли Божией, но прошу Его милости.

Урок молитвы: Целеустремленность

Молитесь Богу с жаждой и любовью, молитесь в мире (се еремия) (В р.п.: «в спокойном состоянии духа» — зачем выдумывать то, чего нет? Разве у духа бывает бескойное состояние?), с кротостью, мягко, без насилия. И когда творите молитву: Господи Иисусе Христе, помилуй мя, — произносите ее медленно, смиренно, мягко, с Божественной любовью. Сладко произносите имя Христово.

Произносите не спеша, внимательно каждое слово: Господи… Иисусе… Христе… помилуй мя, — произносите мягко, с чуткостью (апала)(В р.п.: «нежно» — опасное слово для молитвы), с любовью» безмолвно, втайне, в уме, но на подъеме, с жаждой, с любовью, — и в то же время без напряжения, насилия или недостойной выразительности, без давления, насилия и нажима, без напряжения и подталкивания. Как выражается мама, любящая своего ребенка: «Дитятко мое!.. Доченька моя!.. Панайотик мой!.. Христакис мой!» С пламенной жаждой (лахтара).

Целеустремленность, которая выражается в жажде (лахтара)! Вот в чем заключается все таинство. Потому что здесь говорит сердце, а не ум. «Дитятко мое, душа моя!» «Господи мой, Иисусе мой, Иисусе мой, Иисусе мой!..» То, что есть у тебя в сердце (родилось от целеустремленности, собранности), ты и выражаешь это «….всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим (Лк. 10, 27)».

Иногда хорошо громко говорить Господи Иисусе Христе, помилуй мя, чтобы и прочувствовать, и слышать! Потому что мы состоим из души и тела, которые влияют друг на друга.

Но когда возлюбишь (эротевфис) Христа, тогда будешь предпочитать молчание и умную молитву больше, чем молитву устами. Тогда упраздняются слова. Это то внутреннее молчание, тишина, которая предшествует, сопровождает и следует за Божественным посещением, Божественным единением и слиянием души с Богом. Когда окажешься в таком состоянии, тогда слова не имеют смысла, это что — то подлинное, глубинное, отвечающее сразу на все запросы сердца, чем ты живешь.

Это нечто такое, что невозможно объяснить, выразить (егзигисо). Только тот, кто живет этим, понимает это состояние. Ты чувствуешь любовь Христа и это чувство любви преисполняет тебя, соединяет, делает единым (енони) со Христом. Наполняешься радостью и веселием, что указывает на то, что внутри тебя Божественная любовь, любовь совершенная. Божественная любовь бескорыстна, проста, истинна.

Урок молитвы: Самый совершенный образ молитвы — молчание

Самый совершенный образ молитвы — молчаливая молитва. Молчание!

…Да молчит всякая плоть человеча…

В молчании, тишине, в тайне происходит обожение. Там происходит самое подлинное (алитини) служение. Но чтобы пережить это, нужно достичь определнной меры (метра). Тогда слова отступают. Помните:

…Да молчит всякая плоть человеча…

Этот молчаливый образ молитвы самый совершенный. Таким образом ты получаешь обожение, входишь в таинства Божий. Мы не должны много говорить. Позволим говорить благодати.

Я постоянно повторял в уме: Господи Иисусе Христе, помилуй мя, — и передо мной открывались новые горизонты! Из глаз моих от любви и раздумий о величии крестной жертвы Христовой текли слезы любви и радости. Пламенное желание (лахтара)! В нем скрывается величие, рай.

Ведь ты же любишь Христа! Потому и повторяешь эти слова, произносишь эти пять слов в уме — постоянно. Ты произносишь эти пять слов всем сердцем, с жаждой (лахстариста ме кардья)… И мало — помалу ты забываешь о словах, слова прекращаются (ханонде).

(В р.п.: «Поскольку любишь Христа, то произносишь эти слова, эти пять слов с нежной любовью, произносишь сердцем. И потихоньку слова исчезают.» — Нет в греческом тексте «нежной любовью» и вообще Старец не употребляет понятия «нежности». Но русский переводчик упорно вставляет это слово.)

Сердце настолько переполнено (емато), что достаточно сказать одно лишь одного слова: «Иисусе мой!» — и исчезают слова. Любовь лучше выражается без слов — чувством. Когда душа поистине пламенно возжелает (еротеви) Господа, тогда она предпочитает молчание и умную молитву. Потому что Божественной любви становится столько, что она переливается через край (плиммира), а тем более душу до краев заполняет радостью и веселием!

Такая душа перед этим выражала себя в Псалтири, в Октоихе, в Минее и других книгах… Теперь — все, закончились слова. В своих недрах (вафья) душа переживает Божественное смирение. Христос вселился в нее, и она слышит Божественный глас. Она и в мире — и вне мира: в раю, то есть в Церкви, в нетварном раю.

Игнатий Брянчанинов говорит:

Молитва сердца весьма желанна, весьма желанно молчание сердца, очень желанно жить в уединенной пустыне, потому что эти условия исключительно благоприятны для сердечной молитвы и молчания сердца…

Молчание сердца — что же это? Молчание сердца в том и заключается, чтобы ничто не отвлекало тебя от жизни с одним Богом.

Бог — «везде сый и вся исполняй». Размышляя о Его безграничности, ум мой путешествует, парит (петаксо) в беспредельном пространстве, среди звезд! Ум, подобно песчинке в море, теряется, исчезает (пелогни) в величии Бога, в его всемогуществе. Ум может выразить это Величие Бога только аналогией — это подобно миллионам световых лет! И вот, это Всемогущество (пандодинамо) — прямо передо мной… Только мне стоит раскрыть руки, открыть таинственную дверцу души — и вот, я соединяюсь с этим Величием! Я — причащаюсь Божества!

(В р.п.: «Бог везде существует и все исполняет. Стараюсь улететь в бесконечность, в звезды. Ум теряется в величии и всесилии Божием, помышляя о расстояниях в миллионы световых лет. Всесилие Божие я ощущаю перед собой, раскрываю руки, открываю свою душу, чтобы соединиться с Ним, чтобы приобщиться Божества.» — без комментариев… — исихазм. ру)

В молитве значение имеет сосредоточенность, собранность (энтаси)

Значение в молитве имеет не количество времени, но сосредоточенность, собранность (энтаси).

(В р.п.: «напряженность» — неправильно, лучше не переводить, чем так искажать мысли и подменять понятия. Дело в том, что «напряженность» — обычная ошибка мирских батюшек: человек живет как попало, а потом в какой — то момент пытается напрячься и что — то из себя выжать… Он думает, что такими рывками можно придит к Богу, а вместо этого все глубже погружается в самообман. Получается такая игра в духовную жизнь с самим собой.

Молитва не должна быть напряженной. Молитву совершает благодать, а она не действует через напряжения или рывки. Душевного напряжения в молитве не бывает, сердце нельзя «напрячь», а напрячь можно ум. Обычно человек молится рассеяно: какая — то часть ума молится, а какая — то — блуждает. Как говорит о. Софроний, хвост ума волочится по разным местам…

В миру человек живет рассеяно, поэтому ему ничего не остается, как пытаться собрать ум в редкие моменты, выжать из себя какое — то чувство во время Литургии или вечерних молитв. Но здесь обмануть можно только самого себя. Такие рывки для молитвы ничего не дают, а напряжение сбивает человеку духовные ориентиры, он начинает думать, что в молитве можно чего — то достичь собственными силами.

Все как раз наоборот. Молитву дает благодать, которая приходит не на магические потуги ума, а к цельной душе. Но душа не может быть в одно время цельной — в другое рассеянной. Она или всегда рассеяна, или же — цельная. Цельность рождается от внимательной, сосредоточенной жизни.

Поэтому когда переводят и понимают «Молитва должна быть напряженной» — это издержки ума, который захватил власть над человеком и диктует ему свои схемы. На самом деле слово «энтаси» и

другие термины выражают не напряжение, а собранность, сосредоточенность, нужно научиться «бить в одну точку»… — исихазм. ру)

Молитесь хотя бы пять минут, но в преданности Богу с любовью и жаждой. Один человек может молиться всю ночь, а другой пять минут, и пятиминутная молитва может быть выше. Конечно, это так, но это таинство. Послушайте меня, чада, я вам приведу один пример.

Шел монах по пустыне и встретил другого монаха. Они поздоровались.

— Откуда, брат? — спрашивает.

— Из такой — то деревни.

— Как вы там поживаете?

— У нас страшная засуха. Горе.

— И что же вы делаете? Молились? — Да.

— Пошел дождь?

— Не пошел….

— Наверное, вы молились не усердно. Давай помолимся Богу здесь, чтобы Он помог.

И прямо на том месте стали молиться. Тут же появилось маленькое облачко, которое стало расти, чернеть и опускаться вниз. И вот пошел сильный дождь.

Что здесь произошло? Была прилежная молитва. Они кратко помолились, и пошел дождь. Смысл заключался в напряженности молитвы.

С трудом и сосредоточенностью — как говорит святой Макарий. Святой Макарий молился собранно: от всей души, от всего сердца, от всего помышления. Он душою и телом предавался служению Богу. Может быть, он только поднимал руку, и она немела от перенапряжения. Так же и тот, кто проклинает и поднимает руку против кого — нибудь, может передать зло.

Один человек говорит мне:

— Мы хотим, чтобы ты помолился о нас. Я ему отвечаю:

— Я буду молиться Господу от сердца, со смирением. Буду молиться разумно.

Он говорит:

— Что значит «разумно»?

— То есть молитва сознательная, с сосредоточенным умом. Вот! Однажды народ собрался на площади и просил пророка Давида, чтобы он говорил ему, потому что произошло важное событие, и весь народ кричал. Тогда вышел пророк и говорит:

Пойте Богу нашему, пойте, пойте Цареви нашему, пойте: яко Царь всея земли Бог, пойте разумно (Пс. 46, 7–8).

Он остался довольным и сказал мне:

— Где это находится в Священном Писании, чтобы мне найти? Какой это псалом?

— Думаю, что этот псалом начинается так:

Вси языцы, восплещите руками, воскликните Богу гласом радования… (Пс. 46, 1).

Человека делает святым любовь, служение Христу…

В другом месте (ендони) переводится как «напряжение»:

Если любовь ко Христу будет управлять вами, то уничтожение зла произойдет скрыто, тайным образом (мистикес). Любовь должна занимать все ваше сознание (мняло), сердце, мысли, желания, представления (фантасиес). Это желание (проспатиа) встретиться со Христом должно быть вашим самым решительным (ендони) внутренним порывом: «Как я встречу Христа? Как я буду вместе с Ним? (пос фа енфите мази ту) Как Он войдет в меня?!»

(В р.п.: «Другие усилия пусть будут таинственными, сокровенными. Должна царствовать любовь ко Христу. Пусть это будет в уме, в мысли, в воображении, в сердце, в желании. Пусть это усилие будет самым напряженным, усилие, заключающееся в том, как вам встретить Христа, соединиться с ним горячо, воспринять Его в себя.» — откуда взялось «напряженное», если только что писал «подвизайтесь в духовной жизни: просто, кротко, без напряжения (виа)» … — исихазм. ру»)

Что такое человек?

Что такое человек? Человек — это тайна. Мы носим в себе наследие веков, все добро пророков, святых, мучеников, апостолов, а главным образом — Господа нашего Иисуса Христа. Но также мы несем и все то зло, которое существует в мире от Адама и до сего дня!

В этом тайна! Все — внутри нас, и инстинкты, и все ищет своего удовлетворения. Если мы не удовлетворим это, то когда — нибудь оно нам отомстит (екдикитун)… если, конечно же, мы не направим его в иное русло, не направим — к высшему, к Богу.

Поэтому мы должны умертвить ветхого человека и облечься в нового. Это мы исповедуем в таинстве крещения. Через крещение мы входим в радость Христову.

Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись (Гал. 3, 27).

Вторым крещением является исповедь, благодаря которой происходит очищение от страстей, их умерщвление. Таким образом, Божественная благодать приходит посредством таинств.

Господь говорил Своим ученикам:

Когда придет Дух Святой, научит вас всему (Ин. 14,26).

Дух Святой будет нас учить всему, освящать, обоживать. Когда мы имеем Духа Святого, тогда становимся неспособными ни к какому греху, неспособными грешить. Когда мы имеем Святой Дух, тогда не можем делать зло. Не можем гневаться, ненавидеть, злословить. Нет, нет, и еще раз нет!

Станем исполненными Святого Духа. В этом суть духовной жизни. Это искусство. Искусство из искусств. Давайте распрострем руки и бросимся (рихнуме) в объятия Христовы. Ведь когда приходит Христос, тогда мы приобретаем все. Христос все преобразит внутри нас.

Он принесет мир, радость, смирение, любовь, молитву, воскресение. Благодать Христова обновит нас. Обратимся к Нему с горячей любовью, с жаждой, с преданностью, с Божественным желанием, и Христос даст нам все.

Сад с колючками

Без Христа мы не можем исправить себя самих, не можем освободиться от уз страстей. Сами мы не можем стать хорошими.

Без Меня не можете делать ничего (Ин. 13, 5).

Сколько бы мы ни старались, ничего у нас не выйдет. Одно мы должны сделать — обратиться к Нему и возлюбить Его от всей души (Мк. 12, 30). Лишь любовь ко Христу является лучшим лекарством от страстей.

Бог вложил в душу человека силу. От человека зависит, как ее использовать — во благо или во зло. Если добро уподобить прекрасному саду, полному цветов, деревьев и трав, а зло — колючкам, силу же уподобить воде, тогда может произойти следующее: когда воду мы направляем в сад, тогда растут все растения, зеленеют и цветут, оживают. В то же время колючки, не получая воды, засыхают и пропадают. И наоборот…

Итак, не нужно заниматься колючками. Не увлекайтесь изгнанием зла. Христос желает видеть нас такими, чтобы мы не занимались страстями и врагом. Направляйте воду, то есть всю силу своей души, на цветы и тогда будете радоваться их красоте, благоуханию и свежести.

Урок молитвы: Как может вас обидеть зло, где найдет лазейку (пу на ври тропо), если добро в вас, ведь добро непобедимо!

Вы не станете святыми, охотясь за злом. Оставьте зло. Взирайте на Христа, и Он спасет вас. Вместо того чтобы стоять за дверью и прогонять врага, презирайте его.

Как это сделать на практике? Зло приближается к вам с одной стороны, а вы, не обращая внимания на это, мягко, осторожно (апало) отклонитесь в противоположную (апо до — апо ки). Например, зло подступает и предлагает вам обидеться на кого — то, а вы всю свою внутреннюю силу (есотерики динами) обращаете к добру, ко Христу, отвечаете молитвой: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». Бог, ведь, лучше знает, каким образом защитить вас от обидчика, Он и защитит. А вы в это время наполняетесь добром и становитесь уже недоступны для зла! Этим вы отделяетесь от зла (гинесте

мони сас), конечно, не сами, а Благодатью Божией. Как может вас обидеть зло, где найдет лазейку (пу на management тропо), если добро в вас, ведь добро непобедимо?! И зло — исчезает (емфанизете)!
(В р.п.: «Зло приходит с этой стороны? — Отстранитесь оттуда, спокойно переводя ваше внимание в другую сторону. То есть зло приходит, чтобы нанести вам оскорбление, обиду? А вы предайте свою внутреннюю силу добру, Христу. Помолитесь: Господи Иисусе Христе, помилуй мя. Он знает, как, каким образом помиловать вас. И когда вы исполняетесь благом, тогда уже не обращаетесь ко злу. Вы сами по благодати Божией становитесь хорошими. Где тогда злу найти место? Оно исчезает!»… — что тут русский переводчик «напереводил», мы так и не смогли понять… — исихазм. ру)
Со Христом возможно все! Какой труд и усилия, предпринять для того, чтобы стать тебе хорошим? Все просто… Призовите Бога, и Он превратит все в добро.
Если Ему отдадите свое сердце, тогда для чего — либо другого не останется места. Когда облечетесь во Христа, тогда для добродетели не нужно будет предпринимать никаких усилий. Он подаст вам ее.
Вами овладевает страх и разочарование? — Обратитесь ко Христу. Возлюбите Его просто, смиренно, без каких — либо требований, и Он Сам освободит вас. Обратитесь ко Христу и со смирением и надеждой скажите, как апостол Павел:
Кто избавит меня от сего тела смерти? (Рим. 7, 24).
Начните двигаться ко Христу, и тогда Он придет тотчас. Тут же подействует Его благодать.

Что просто (апло), то и наиболее ценно (политимо)

Религия наша совершенна, в ней заложен глубокий философский смысл. Что просто (апло), то и наиболее ценно (политимо)…
Так и подвизайтесь в духовной жизни: просто, кротко, без напряжения (виа). Душа освящается и очищается через чтение слов отцов, через заучивание псалмов, отрывков из Священного Писания, через церковное пение и молитву.
Так вот, предайтесь таким духовным упражнениям и оставьте все прочее. К служению Богу мы можем прийти легко, без крови. Два пути ведут нас к Богу: путь суровый и утомительный, с жестокими сражениями против зла, и легкий путь посредством любви. Многие люди избрали суровый путь и «пролили кровь, чтобы принять Дух», доколе не достигли великой добродетели. Я нахожу, что самый краткий и верный путь — это путь любви. Им следуйте и вы.
То есть вы можете предпринимать иные усилия: поучаться и молиться с целью преуспеть в любви Бога и Церкви. Не боритесь за то, чтобы изгнать тьму из клети своей души. Откройте маленькое отверстие, чтобы проник свет, и тьма исчезнет.
То же в отношении страстей и немощей. Не воюйте с ними, но преображайте в силу, презирая зло. Занимайте себя тропарями, канонами, усердным служением Богу, Божественной любовью. Все наши святые церковные книги: Октоих, Часослов, Псалтирь, Минеи — содержат святые слова, слова любви ко Христу. Читайте их с радостью, любовью и веселием.
Когда предадите себя этому старанию с жаждой, тогда душа ваша освятится самым мягким и таинственным образом, вы и сами не поймете, как это произойдет.
Так и у меня было. Жития святых, а больше всего житие преподобного Иоанна Каливита произвели на меня впечатление. Святые — это друзья Божий. Целый день вы можете наслаждаться и упиваться их подвигами, подражать их житию. Святые полностью предали себя Христу.
Благодаря такому поучению вы постепенно приобретете кротость, смирение, любовь и душа ваша станет благой.

Это нехорошо — напрягаться и насиловать себя, чтобы стать хорошим

Не избирайте для своего исправления отрицательных (арнитикус) способов. Не нужно ни диавола бояться, ни ада, ничего. Это провоцирует сопротивление. У меня тоже есть небольшой опыт в этом. Цель состоит не в том, чтобы ранить себя, насиловать себя, стараясь стать лучше. Цель состоит в том,

чтобы открыться любви: поучаться, молиться, преуспевать в любви, в любви Христовой, в любви Церкви.

Это то святое и прекрасное усилие к соединению со Христом, которое радует душу и освобождает ее от всякого зла. Любовь ко Христу, жажда Его, жизнь в Нем, как у апостола Павла, который говорил:

И уже не я живу, но живет во мне Христос (Гал, 2, 20).

Вот в чем ваша цель.

Если любовь ко Христу будет управлять вами, то уничтожение зла произойдет скрыто, тайным образом (мистикес). Любовь должна занимать все ваше сознание (мняло), сердце, мысли, желания, представления (фантасиес). Это желание (проспатиа) встретиться со Христом должно быть вашим самым решительным (ендони) внутренним порывом: «Как я встречу Христа? Как я буду вместе с Ним? (пос фа енфите мази ту) Как Он войдет в меня?!»

(В р.п.: «Другие усилия пусть будут таинственными, сокровенными. Должна царствовать любовь ко Христу. Пусть это будет в уме, в мысли, в воображении, в сердце, в желании. Пусть это усилие будет самым напряженным, усилие, заключающееся в том, как вам встретить Христа, соединиться с ним горячо, воспринять Его в себя.» — откуда взялось «напряженное», если только что писал «подвизайтесь в духовной жизни: просто, кротко, без напряжения (виа)» … — исихазм. ру»)

Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая

Оставьте все немощи, чтобы не узнал о них супротивный дух и не стал мучить вас, парализовывать и погружать в уныние. Не делайте никаких усилий к тому, чтобы освободиться от них. Подвизайтесь со спокойствием и простотой, без нажима и напряжения.

Не говорите так: «Сейчас я заставлю себя молиться, чтобы стяжать любовь, стать хорошим и т. д.». Это нехорошо — зажиматься и насиловать себя, чтобы стать хорошим. Так вы придете к обратному результату. Все пусть совершается мягко, без насилия, свободно.

И не говорите: «Боже мой, освободи меня от того — то», например, от гнева, печали. Нехорошо молиться или думать о какой — либо определенной страсти. Что — то происходит в нашей душе, и мы запутываемся еще больше. Устремись на страсть с напором, чтобы победить ее, и тогда увидишь, как она тебя схватит и ты не сможешь ничего сделать.

Не сражайтесь с искушением напрямую, не просите, чтобы оно ушло, не говорите: «Убери его, Боже мой!»

— Тогда вы придаете значение искушению, и оно душит вас. Потому что, несмотря на то что вы говорите: «Убери его, Боже мой!» — несмотря на это, вы помните о нем и подогреваете его еще больше. Желание освободиться от искушения, конечно, будет, но оно будет в глубокой тайне, оно будет тонким, незаметным.

Это будет происходить тайно. Вспомните, что говорит Священное Писание: Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая (Мф. 6, 3). Вся ваша сила пусть обратится к любви Божией, к Его служению, пусть прилепится к Нему. Таким образом, освобождение от зла и немощей произойдет таинственно, без вашего ведома, без труда.

Лучший бескровный способ освящения

Такие усилия предпринимаю и я. Я нашел, что это лучший способ освящения, — бескровный. То есть лучше предаться любви, читая каноны, тропари и псалмы. Это поучение и наслаждение без моих собственных усилий приводит мой ум ко Христу и услаждает сердце.

В то же время я молюсь, с жаждой простирая руки, с любовью, с радостью, и Господь поднимает меня к Своей любви. В этом и заключается наша цель — проскочить туда. Что вы скажете, разве этот путь не бескровен?

Существует и много других способов, как, например, память о смерти, об аде, о диаволе. Так от страха и по расчету мы избегаем зла. Я, наименьший, не применял в своей жизни этих утомительных способов, которые провоцируют противодействие и часто приводят к обратному результату.

Душа, особенно чувствительная душа, радуется любви и воодушевляется, укрепляется и преображает все плохое и отрицательное.
Потому я предпочитаю «легкий путь», то есть тот путь, когда мы читаем каноны святых или молитву. В канонах мы найдем способы, которые использовали святые, преподобные, подвижники, мученики. Хорошо заимствовать у них. Будем делать и мы то, что делали они. Они предавались любви Христовой. Они отдавали все свое сердце. Заимствуем их способ.

Когда позволим свету наполнить нас, тогда будем иметь общение с Богом

Я говорил вам много раз: предавайтесь поучению Священного Писания, псалмов, святоотеческих текстов. С Божественной любовью предавайтесь чтению. Находите в словаре каждое слово и читайте правильно и верно, чтобы понять смысл.
Исследуйте, сколько раз в Священном Писании используется одно слово, например «простота», и сколько раз другое. Свет Христов наполнит вашу душу. Таким образом, осуществится то, о чем говорит Евангелист Матфей:
Народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной возсиял свет (Мф. 4,16).
Этот свет есть нетварный свет Христов. Когда стяжаем этот свет, тогда познаем Истину. И Истина есть Бог. Бог знает все. Ему все известно, пред ним — все освещено. Мир — это творение Божие. Этот мир Бог просвещает Своим нетварным светом. Бог — это сам свет. Он свет, потому что знает Самого Себя. Мы не знаем самих себя, поэтому мы во тьме.
Когда позволим свету наполнить нас, тогда будем иметь общение с Богом. Если этого не произойдет, тогда у нас будет иной свет, тысячи светов, но не будем иметь света. Когда мы соединены с Ним, тогда Христос соделывает нас светлыми. Великий свет Он приносит каждому из нас. Принять его — благо. Тогда мы приобретаем более глубокую веру, и случается то, о чем говорит текст из книги Премудрости Соломона:
…Он является не неверующим Ему (Прем. 1, 2).
Кто не верит, сомневается, оспаривает, мыслит только логически и не открыт Богу, тем Бог не является: В запертые души Бог не входит, не насилует, не вторгается. Напротив, тем, кто имеет веру простую, без колебаний, Бог является и дарует Свой свет. Он подает его обильно и в этой жизни, и тем более в жизни иной.

В дом с закопченными стеклами (мавра та дзамья) свет проникает лишь чуть — чуть

Я хочу вас предупредить об одной важной вещи: не думайте, что все люди здесь одинаково видят свет истины. Здесь тайна! Каждый видит его в зависимости от своей души, от своего духа, от своего просвещения, от своего душевного состояния. У каждого свои очки, понимаете?
Например, много людей смотрят на картину, но не все испытывают одни и те же чувства. Так же и с Божественным светом. Истинный свет неодинаково сияет во всех человеческих сердцах.
То есть природное солнце светит одинаково повсюду, но в дом с закопченными стеклами он проникает лишь чуть — чуть. Понимаете? Примерно это я имею в виду: то же самое происходит и с нетварным светом. Наши стекла черные, закопченые (мавра та дзамья мас), сердце наше нечисто, копоть не позволяет проникнуть свету…
То же случалось даже с нашими святыми и пророками. Даже они воспринимали Божественный свет в соответствии со своей чистотой. Разве это не правильно с точки зрения богословия?

Любовь к Богу — это трезвение, собранность, внимательность (егригорси)

Имейте непрестанную память Божию. Так ваш ум приобретет гибкость. Гибкость ума приходит от трезвения. Любовь к Богу — это трезвение, собранность, внимательность (егригорси). Трезвение —

внимательность (егригорси) состоит в том, чтобы всегда иметь в своем уме и сердце Христа, даже если занимаешься другими делами. Для того, чтобы собрать ум требуется пламенное желание, стремление (ерота) ко Христу, жажда.

Память Божию приобретается при помощи молитвы «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», церковных молитв, песнопений, воспоминаний о действиях Божиих и отрывков из Священного Писания и из других духовных книг.

Для этого, конечно, прежде всего необходимо благое произволение. По принуждению любви не бывает. Кроме того, пламенное стремление (ерота) ко Христу возникает прежде всего по действию Божественной благодати. Но Божественной благодати, чтобы придти, необходимы условия — любовь (агапи) и смирение. Надо отличать смиренного от ленивого.

Надо отличать смиренного от ленивого (нотрос)

Если вы живете в Божественной благодати, то зло вам не страшно. Если не живете Богом, то зло окружит вас, вас охватит лень, вы будете мучиться. Если видите лень, то у человека душа не в порядке…

Бывает так, что, видя человека спокойного; молчаливого, не такого, как все, мы говорим: «Очень хороший человек, святой человек — смиренный». Но человек может быть просто вялым, инертным, нерадивым (нотрос)!

Ленивые, нерадивые(нотрос), праздные неправы пред Богом. Леность (тембелья) — это очень плохо. Нерадивость (нотротита) — это болезнь, это грех. Бог не хочет, чтобы мы были ленивыми.

Как вы можете жить расслаблено, мечтательно?

— «Забыл это сделать, закрыть, например, дверь, когда вышел из комнаты»…

— Что значит «забыл»? Вспомните! Будьте внимательны!

В то время как великое усердие, движение, труд, деятельность — это добродетель. Телесный труд — это борьба, духовная борьба.

Тайна всех ваших несчастий в том, что доколе будете невнимательными — дотоле будете мучиться. Напротив, чем более благоговейными и внимательными будете, тем более счастливыми! Счастье — просто.

Старая щеколда

На Святой Горе у меня на келий у двери была старая щеколда. Ее нужно было подвинуть, чтобы открыть дверь. Но щеколда производила сильный скрип. Каждый раз, когда приходил человек, щеколда делала так: «Кра — а–а — ак!» Шум был слышен за сто метров. Люди не могли открывать без шума… Хотя было легко открыть бесшумно, я им показывал, и они пробовали, но забывали — и все равно производили шум…

Эти вещи кажутся простыми (апла), но они определяют всю нашу жизнь! Чем больше приближаетесь к Богу, тем больше будьте внимательными во всех вещах: и в земных — и в духовных. Внимая своей душе, вы по благодати Божией, становитесь более разумными… Работали ли вы в своей жизни без помыслов? — Тогда все иначе: вы не делаете ошибок. Благодать Божия вас покрывает…

Христианин не может быть вялым, инертным, нерадивым (нотрос)! Он не может наяву дремать! Куда бы он ни пошел, он должен быть сосредоточен на молитве и состоянии сердца (фантасиа), подобно птице, следящей за потоками воздуха. Я не преувеличиваю, это правда: христианин, погруженный в любовь Божию, парит подобно птице! Мир открывается ему как живое Единство, и он может постигать беспредельное пространство, которое открывается ему как живая Тайна, путешествовать к звездам, погружаться в духовные таинства, постигать Вечность и Самого Бога!

Христианин не может не быть возвышенным! Ведь он молится и чувствует, что становится Богом, по благодати! Он становится пушинкой и в легкости парит свободным от помыслов умом. Поверьте, такое познание мира мыслью — не пустая фантазия… Когда я говорю «он парит» — это не условность (фантасия), не выдумка, нет, это реальность!

Многие думают, что христианин — это человек, оторванный от реальности, который «витает в облаках». Наоборот, христианин схватывает, постигает (силламбани) реальность и глубже других понимает и «проживает» ее (тине зи). Тем не мене, он читает и Евангелие, и Отцов, он «проживает» и это, погружается в это и чувствует очень тонко (ме лептомериес), делает это своей жизнью. Он становится чутким, чувствительным (лептос) приемником божественных указаний (минимматон).
(В р.п.: «Христианин не должен быть ленивым, не должен дремать. Христианин, куда бы ни направлялся, должен парить в молитве, в богомыслии. И действительно, христианин, любящий Бога, может парить в своей фантазии, парить среди звезд, в безграничности, в таинстве, в вечности, в Боге. Пусть будет возвышенным. Пусть молится и чувствует, что становится богом по благодати. Пусть станет пушинкой и парит своей мыслью. А его мысль — это не просто фантазия. «Парить» — это не фантазия, это действительность, а не мечта. Христианин не парит в облаках, как мы часто говорим. Он воспринимает действительность и живет в ней. Читаемое в Евангелии, у отцов он усваивает, живет этим, входит в тонкости, углубляется, делает своим опытом. Он начинает тонко воспринимать общение Божие.»
— это уже совсем никуда не годится, «парит в своей фантазии» не христианин, а русский переводчик… — исихазм. ру)

Бататрейка

Внутри сердца (меса) мы имеем два мира, добрый и злой. Оба мира черпают силу из одного источника. Эта сила похожа на небольшую батарейку (батариа). Если к батарейке подключается злой мир, то ведет нас к гибели. Но если подключается добрый мир, тогда все в нашей жизни становится прекрасным, покойным и Божественным.
Та же самая сила подпитывает как наше доброе «Я», так и наше противное (анифето) злое «Я». Каждый раз мы — пленники одного из двух: либо доброго, либо злого. Так будем стремиться быть пленниками добра, а не зла!
Я вам приведу такой пример.
Во всем мире существуют электромагнитные волны, но мы их не воспринимаем. Лишь только включим свой приемник, тогда слышим их, ощущаем. То же самое происходит, когда мы входим в духовный мир… Если мы настроены на добро, то мы живем Христом, мы парим подобно птице (петаме) в добре! Тогда мы чувствуем великую радость и «добре шествуем духовными путем, продвигаемся духовными шагами (виомата)»
(В р.п.: «…имеем чудный духовный опыт» — неправильно, очень плохой перевод. Наоборот, здесь аллюзия из Лествицы, совсем другой смысл!).

Пленник (эхмалотос) добра

Если мы настроены на добро, тогда постепенно мы становимся пленниками (эхмалотос) добра, пленниками Христовыми. И когда кто — либо станет пленником добра, тогда не может злословить, не может ненавидеть, не может лгать. Не может, даже если и захочет!
Как может войти в душу лукавый, чтобы вселить отчаяние, разочарование, леность и подобное тому? Божественная благодать наполняет человека добром, и зло не может войти внутрь. Страсти не могут войти, когда душевная клеть человека наполнена его духовными друзьями, которые живут в небесной выси, в бесконечности, я имею в виду ангелов, святых, мучеников, а главным образом — Христа.
Противоположное происходит, когда кто — либо становится пленником ветхого человека. Тогда им начинает обладать злой дух и человек не может делать добро, умножает зло, осуждение, гнев и тому подобное.

Преосуществление (метастихиосис) зла в добро

Когда он предлагает вам зло, будьте гибкими, маневренными (ехете евлогисия), чтобы сразу повернуться к добру. Любое зло преосуществляйте (метастихиосис), превращайте (метаваллете) в добро. Такое преобразование бывает лишь по благодати.

Вода, например, становится вином на браке в Каине. Вот преосуществление (метастихиосис). Дает Свое благоволение Тот, кто превыше природы (ипер фисин)… Это сверхъестественно. Конечно, вода может стать вином или маслом и при помощи химических элементов и стать как настоящее. Но это не будет истинным. Подлинное преобразование совершает Божественная благодать. Чтобы это произошло, человек должен предать себя Христу всем сердцем и всею душею (Мк. 12, 30).

Вспомните первомученика Стефана. Он был пленен Богом и, несмотря на то что был гоним и побиваем камнями, говорил о своих гонителях:

Господи! Не вмени им греха сего (Деян. 7, 60).

Почему святой Стефан повел себя так?

Очень просто: потому что иначе поступить и не мог. Он был пленником добра. Думаете, это легко, когда в вас кидают целую гору (соро) камней? А если в тебя кинули бы камнем! Хороший, ты очень хороший, но как только в тебя кинут камень, тут же поднимешь шум:

— А — аа! — начнешь вопить… — Хулиганы!

И тому подобное…

Это показывает, что мы страдаем от действия злого духа в нас. И тогда куда войти Христу, где Ему остановиться?! У нас внутри все место занято…

Свобода

Но лишь только мы войдем в духовную жизнь, лишь только войдем во Христа, все изменяется. И даже если человек был вором, перестает красть, если был убийцей, перестает убивать, будь он хоть кровопийцей, злым и злопамятным человеком… Все прекращается! Прекращается грех, и живет Христос. Так говорил и апостол Павел:

И уже не я живу, но живет во мне Христос (Гал. 2, 20).

Свободу не стяжешь (кердизете), если не освободишь своего внутреннего человека от путаницы помыслов и не очистим от страстей. И это, конечно, бывает лишь при помощи Христа. Радость — лишь во Христе. Христос страдание превращает в радость.

В этом наша Церковь, наша радость, это для нас всё. И человек сегодня ищет именно этого — свободы и радости. И потому он принимает яд и наркотики, чтобы погрузиться в мирскую радость, но это радость — ложная (псевтики), потому что непостоянная. Он что — то радостное чувствует в тот момент, но назавтра он превращается в развалину.

Это все время его удручает, снедает, сокрушает, сжигает. В то время как предание себя Христу возрождает человека, дает ему радость, дает ему почувствовать силу и величие, он радуется жизни.

В этом и заключается наша религия. Высота, величие, благодать, радость и веселие! Как глубоко это переживал это пророк Давид! Он говорил:

Желает и скончавается душа моя во дворы Господни (Пс. 83, 3).

Как прекрасно!

Часть III. Тайна болезни

Я не вижу в себе болезни, а вижу одну — любовь Христову

Благодарю Бога, давшего мне много болезней, — писал Старец. — Часто я говорю Ему: «Христе мой, любовь Твоя безгранична!» То, что я живу, — это чудо. Среди моих болезней есть и рак… У меня — рак гипофиза. Там образовалась опухоль, которая растет и давит на зрительный нерв. Поэтому теперь я уже не вижу.

Болит все и страшно… Но я молюсь, с терпением подъемля Крест Христов. Видите, какой у меня язык? Он увеличился, он был не таким. Это тоже от рака, который в голове. И чем дальше, тем хуже. Он еще увеличится, и мне будет трудно говорить. Очень сильная боль, я страдаю, но болезнь моя прекрасна. Я воспринимаю ее как любовь Христову. Прихожу в умиление и благодарю Бога. Это за грехи мои. Я грешен, и Бог пытается очистить меня.

Когда мне было шестнадцать лет, я просил Бога дать мне тяжелую болезнь, рак, чтобы мне страдать ради любви Его и прославлять Его в страданиях. Долго я так молился. Но мой старец сказал мне, что это эгоизм и что так я принуждаю Бога. Бог знает, что делать. Тогда я перестал так молиться. Но вы видите, что Бог не забыл моего прошения и послал мне такое благодеяние после стольких лет!

Сейчас я не прошу Бога взять то, о чем я Его просил. Я радуюсь тому, что у меня есть, чтобы по великой моей любви приобщиться к Его страданиям. Бог воспитывает меня. Господь, кого любит, того наказывает (Евр. 12, 6). Моя болезнь — это особое благоволение Божие, которое призывает меня войти в таинство Его любви и при помощи Его благодати постараться ответить на Его любовь.

Но я чувствую себя недостойным. Вы скажете мне: «Разве все то, что открывает тебе Бог, не делает тебя достойным?» Это меня осуждает. Потому что это явления благодати Божией. Ничего моего тут нет. Бог дал мне много даров, но я не сделал ничего в ответ, оказался недостойным. Но усилий я не оставлял ни на мгновение. Возможно, Бог подаст мне Свою помощь, чтобы я предался Его любви.

Поэтому я и не молюсь, чтобы Бог сделал меня здоровым. Я молюсь, чтобы Он сделал меня благим. Я уверен, что Бог знает, что мне больно. Но я молюсь о своей душе, чтобы Он простил мне мои согрешения. Лекарств я не принимаю, на обследования не хожу, на операцию не соглашусь. Я предоставлю Богу управить это Единственное, что я делаю, так это стараюсь стать хорошим. Об этом молитесь за меня. Благодать Бога помогает мне.

Я стараюсь предаться Христу, приблизиться к Нему, соединиться с Ним. Этого желаю я, но не достиг, говорю это не по смирению. Но не теряю дерзновения, не опускаю рук. Молюсь, чтобы Бог простил мне мои грехи. Я от многих слышал: «Я не могу молиться». Такого у меня не было. Такое со мной было лишь в тот день, когда на Афоне я совершил преслушание.

Мне не важно, сколько я проживу и проживу ли. Я оставил это на любовь Божию….Часто человек не хочет помнить о смерти, потому что хочет жить. Это, с одной стороны, признак бессмертия души. Однако живем ли или умираем, — всегда Господни (Рим. 14, 8).

Смерть — это мост, который приведет нас ко Христу, — утверждал Старец. — Лишь только закроем мы свои глаза, как сразу откроем их в вечности. Предстанем Христу. В иной жизни мы будем более явственно жить благодатью Божией.

Я предвкушаю великую радость от одной мысли, что встречу Господа

Один раз я достиг смерти, — рассказывал Старец. — От лекарства, которое мне ввели в больнице при операции на глаз, который я все же потерял, у меня произошло кровоизлияние в желудок. Тогда я жил в хижинке, монастырь еще не был построен. От истощения я не мог понять, ночь сейчас или день. Я дошел до смерти, но все — таки жил… Очень похудел. У меня пропал аппетит. Три месяца я жил, вкушая по три ложки молока в день. Спасла меня коза!

Это было в 1983 г.…

Я жил с мыслью об исходе. Я ощущал великую радость от той мысли, что встречу Господа. У меня было глубокое чувство присутствия Божия. И тогда Бог восхотел меня укрепить и утешить очень благословенным образом. Каждый раз, когда я чувствовал, что вот — вот выйдет моя душа, я видел на небе звездочку, которая ярко вспыхивала, рассыпая вокруг себя приятнейшие лучи.

Звезда было яркой и очень приятной. Она была так прекрасна! Ее свет был очень приятнейшим. У нее был цвет моря, небесно — синий, как у драгоценного камня, алмаза. Сколько бы раз я ее ни видел, она наполняла меня утешением и радостью, потому что я ощущал, что внутри этой звезды была вся Церковь, Триединый Бог, Божия Матерь, ангелы и святые.

У меня было чувство, что там внутри были все мои родственники, души всех любимых мною людей, моих старцев. Я верил, что если бы ушел из этой жизни, то пошел бы туда, на звезду. Пошел бы по

любви Божией, а не за свои добродетели. Я хотел верить, что Бог, Который любит меня, показывает это мне, чтобы сказать: «Я жду тебя!»

Я не хотел думать об аде, о мытарствах. Я не помнил своих грехов, хотя у меня их много. Я оставил их. Я помнил только любовь Божию и радовался. И молился: «Ради любви Твоей, Боже мой, быть бы и мне там. Но если за свои грехи я должен пойти в ад, то пусть Твоя любовь поместит меня туда, куда пожелает. Быть бы мне только с Тобой». Столько лет я прожил в пустыне с любовью ко Христу.

Я говорил себе: «Если пойдешь на небо и Бог спросит тебя: Друг! Как ты вошел сюда не в брачной одежде? (Мф. 22,12). Что тебе здесь нужно?» — то я скажу Ему: «Что пожелаешь. Господи мой, чего пожелает Твоя любовь, куда пожелает Твоя любовь, туда пусть и поместит меня. Я предаю себя Твоей любви. Если хочешь отправить меня в ад, отправь, лишь бы не потерять Твою любовь!»

У меня было чувство своей греховности, поэтому я все время про себя повторял молитву преподобного Симеона Нового Богослова:

Вем, Спасе, яко иный, Якоже аз, не прегреши Тебе, Ниже содея деяния, Яже аз содеях. Но сие паки вем, Яко не величество прегрешений,

Ни грехов множество Превосходит Бога моего Многое долготерпение И человеколюбие крайнее…

То, что говорит молитва, — это не наши слова. Мы не можем помыслить и высказать таких слов. Это написали святые. Но в написанное святыми пусть углубляется наша душа, ощущает это и живет этим. Мне нравится и продолжение молитвы:

Не таится Тебе, Боже мой, Творче мой. Избавителю мой. Ниже капля слезная. Ниже капля часть некая. Несоделанное мое Видесте очи Твои; В книзе же Твоей И еще несодеянная Написана Тебе суть. Виждь смирение мое, Виждь труд мой елик, И грехи вся Остави ми, Боже всяческих….

Я все время с жаждой повторял эту молитву, чтобы уйти с этими помыслами. Чем больше я ее повторял, тем больше там, вверху, в безграничном пространстве, виднелась эта звезда, мое утешение. Она приходила во все дни, когда я болел.

И когда она приходила, парила душа моя, и я говорил в себе: «Пришла моя звезда!» Я ощущал, как она влечет меня прийти к ней, уйдя с земли. Я чувствовал великую радость, когда видел ее. Я не хотел думать о своих грехах, я говорил вам, потому что они вывели бы меня из этого таинства.

Только один раз, один лишь раз я почувствовал, что она пуста, она не светилась, в ней ничего не было. Я понял: это от врага. Я презрел это, перевел свое внимание в другую сторону, стал говорить с сестрой о делах. Скоро я снова увидел, как она засияла ярко. Радость снова живой струей влилась в меня.

Все это время во всем моем теле я чувствовал…. страшные боли, — рассказывал Старец. — Люди видели, что я умираю! Я же, непротив, предал себя любви Божией. Я не молился, чтобы Он освободил меня от боли. Мое горячее желание заключалось в том, чтобы Он помиловал меня. Я положился на Него и ждал, чтобы подействовала Его благодать.

Я не боялся смерти. Я бы пошел ко Христу. Как я вам сказал, я все время повторял эту молитву преподобного Симеона Нового Богослова, но не корысти ради, не для того, чтобы Он дал мне здоровье. Я чувствовал каждое ее слово.

Лекарство от рака

От учеников старца мы узнали, что Старец мечтал найти лекарство от рака и просил Бога окрыть ему — что это за вещество. Наконец, Господь открыл ему какое вещество является лекарством от рака. Оказалось, лекарство от рака — это вещество, которое врачи постоянно используют в быту… Тем не менее, старец так и не рассказал никому, что это за вещество…

Тогда Старцу было октрыто и то, почему Бог не дает этого лекарства людям… А именно, что что рак вызывается страхом, и Господь открыл другое лекарство от рака, которое и хочет видеть у людей: «Вас убивает не боль, а ваш собственный страх боли! Вы должны перебороть этот страх…» — www.isihazm.ru

Болезнь — это духовное таинство. Это шанс, который дается нам, чтобы устремиться к Благодати

Болезни приносят огромную пользу душе, нужно лишь терпеть их без ропота и благодарить Бога, прося Его милости. Когда заболеем, то дело не в том, чтобы не принимать лекарств или поехать

помолиться святому Нектарию. Мы должны знать понять, что болезнь — это таинство, более того, это возмжность для нас броситься в благодать Божию…

В этом заключается само — таинство. Остальному «нас научит благодать, то есть тому, каким образом это сделать, как предать себя Христу. Как предать? А вот так! Мы презираем болезнь, не думаем о ней; а думаем о Христе спокойно, помышляем просто, незаметно, бескорыстно, и Бог сделает Свое чудо на пользу нашей душе. Как говорим за Божественной литургией: Весь живот наш Христу Богу предадим…

Но мы должны сделать усилие, чтобы презирать болезнь. Нужно перебороть себя… Если мы этого от всей души не хотим, то трудно, почти евозможно сказать самому себе: «Я больше не обращаю внимания на болезнь». И хотя мы думаем, что презираем ее, что не придаем ей значения, мы все — таки придаем ей значение, все время думаем о ней и не можем находиться в спокойном состоянии. И я вам докажу, что здесь у нас ошибка. Мы говорим:

«Верю, что Бог исцелит меня. Я не принимаю лекарств. Я сделаю так: всю ночь не буду спать и буду просить Его об этом. И услышит меня Бог».

Мы молимся всю ночь, просим, молим, ищем, взываем, принуждаем Бога и всех святых сделать нас здоровыми. Мы принуждаем их день и ночь. Бежим то туда, то сюда. Но разве всем этим мы не показываем, что мы не презрели болезнь? Чем больше мы настаиваем и принуждаем святых и Бога исцелить нас, тем больше мы придаем своей болезни значения.

Чем больше мы пытаемся ее изгнать, тем больше мы живем ею. Поэтому ничего и не происходит. У нас складывается впечатление, что обязательно произойдет чудо. Но в действительности мы не верим в чудо, поэтому и не выздоравливаем.

Мы молимся, не принимаем лекарств, но не можем успокоиться, поэтому чуда и не происходит. Но ты скажешь: «Я ведь не принимал лекарств, как же я не верю?» Но все же внутри нас, в глубине сидит сомнение и страх, мы думаем: «Разве это может произойти?»

Понимаете, все дело в страхе, который внутри нас?! Нас убивает не боль, а наш собственный страх боли! Вы должны этот страх перебороть, или он убьет нас…

Здесь действует слово Писания:

Если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что произошло со смоковницею, но если и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море, — будет (Мф. 21, 21).

Когда вера настоящая, тогда она действует независимо от того, принимаешь ты лекарства или нет. И через врачей и лекарства действует Бог:

Оказывай уважение врачу, ведь ты нуждаешься в нем, а кроме того, Господь создал его. Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими. И дай место врачу, ибо и егосоздал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен (Сир. 38, 1, 4,12).

Глубина этого таинства заключается в вере, в вере без рассуждения, спокойной, простои и бесхитростной. В благостыни и в простоте сердца (Прем. 1,1). Усилием, порывом и понуждением этого нельзя добиться… Понуждение может делать какой — нибудь факир, хоть это слово и режет слух. Будем верить в то, что Бог очень сильно любит нас и хочет, чтобы мы стали Его. Поэтому Он и попускает болезни, пока мы с доверием не предадим Ему себя.

Возлюбим Христа, и все изменится в нашей жизни. Не будем Его любить с той целью, чтобы получить воздаяние, например здоровье. Но будем любить Его с жаждой, из благодарности, не думая ни о чем, кроме Божественной любви. Не будем молиться корысти ради и говорить Богу: «Пошли такому — то здоровье, чтобы он приблизился к Тебе». Это неправильно — указывать Богу, как Ему надо поступать. Как мы скажем Богу: «Сделай меня здоровым»? Что мы можем поведать Тому, Кто знает всё? Мы будем молиться, но Бог может не захотеть нас послушать.

Как — то давно один человек спросил меня:

— Когда я выздоровею?

— А если ты говоришь: «Когда я стану здоровым?» — то не станешь здоровым никогда. Это неправильно — просить Бога о таких вещах. Ты с волнением просишь Бога забрать у тебя болезнь, но тогда ока еще больше сжимает тебя в своих объятиях. Не надо нам молиться об этом. Даже и не молись об этом.

Он испугался и сказал:

— Не молиться?

— Упаси тебя Бог! — говорю ему. — Ты, конечно, молись много, но о том, чтобы Бог простил твои грехи и дал тебе силы полюбить Его и предать Ему себя. Потому что, чем больше ты просишь, чтобы болезнь ушла, тем больше она прилипает к тебе, обнимает, сжимает в своих объятиях и не отпускает тебя. Если, конечно, как человек ты почувствуешь внутреннее затруднение и немощь, тогда смиренно попроси Господа забрать у тебя болезнь…

Любовь к Богу выражается прежде всего во внимательности к своему внутреннему устроению

Наша жизнь определяется нашим устроением души

Как — то раз я попал на одну встречу, где Старец начал говорить о нашей жизни. Мне тоже посчастливилось слышать его слова. Вот что он сказал:

— «Наша жизнь определяется нашим устроением души… Чего мы хотим, и как мы хотим, так мы можем и жить. Для того, чтобы осуществить наши желания не существует трудностей и преград. Тем не менее, не может быть и оправданий. Мы должны жить по Богу, и это в наших силах. Пост — это правильная дорога жизни. Пост никому ничем не грозит… От него не бывает никакого вреда. Я очень хорошо знаю, что от поста еще никто никогда не заболел».

Человек заболевает тогда, когда начинает биться с людьми и обстоятельствами. Все что Геронда нам говорил, он подтверждал своей собственной жизнью.

Любовь к Богу выражается прежде всего во внимательности к своему внутреннему устроению

Имейте непрестанную память Божию. Так ваш ум приобретет гибкость. Гибкость ума приходит от трезвения. Внимательность к своему внутреннему усвоению

— это любовь к Богу. Оно состоит в том, чтобы всегда иметь в своем уме и сердце Христа, даже если занимаешься другими делами.

Требуется любовь ко Христу, жажда, — объяснял Старец. — Память Божию приобретайте при помощи молитвы Господи Иисусе Христе, помилуй мя, церковных молитв, песнопений, воспоминаний о действиях Божиих и отрывков из Священного Писания и из других духовных книг. Для этого, конечно, необходимо благое произволение. По принуждению этого не бывает, но главным образом по действию Божественной благодати. Но Божественной благодати необходимы условия — любовь и смирение…

Наша Религия

Когда обретешь Христа, то тебе будет всего достаточно: больше ты ничего не хочешь, ты успокаиваешься, становишься другим человеком, — учил Старец. — Ты живешь везде, где есть Христос. Живешь среди звезд, живешь в беспредельном пространстве, на небе с ангелами, со святыми, на земле с людьми, с растениями, с животными — со всем, что есть в мире. Где есть любовь ко Христу, там исчезает одиночество. Тогда человек становится умиротворенным, исполненным радости: ни тоски, ни ё, ни давления, ни стресса, ни угрюмости, ни мучении.

Христос во всех твоих мыслях, во всех твоих делах. Тогда у тебя есть благодать, тогда ты можешь вынести все ради Христа. Можешь даже пострадать несправедливо, перенести несправедливости ради Христа, да еще с радостью; Как страдал Он, так и ты можешь пострадать несправедливо. Ты избрал Христа, чтобы не страдать? Что говорит апостол Павел? Радуюсь в страданиях моих (Кол. 1, 24).

Вот в чем заключается наша религия: чтобы душа наша пробудилась и возлюбила Христа, чтобы стала святой, чтобы предавалась одной лишь Божественной любви. Тогда возлюбит ее и Он. Когда Христос входит в сердце, жизнь меняется. Христос — это всё.

В ком живет Христос, тот переживает нечто невыразимое: святые и сокровенные вещи. Такой человек живет в радости. Это правда. Это переживали подвижники на Святой Горе. Они непрестанно с жаждой шепчут молитву: Господи Иисусе Христе…

Когда Христос входит в сердце, страсти исчезают. Тогда ты не можешь ни ругаться, ни ненавидеть, ни мстить, не можешь сделать ни того, ни другого… Откуда взяться ненависти, антипатии, осуждению, эгоизму, унынию и стрессу? Царствует Христос и жажда невечернего света. Эта жажда

рождает в тебе чувство, что смерть — лишь мост, который ты в какой — то момент перейдешь, чтобы продолжить жизнь Христову.

Здесь, на земле, существует одно препятствие, поэтому требуется вера… Этим препятствием является тело, в то время как после телесной смерти вера упраздняется и ты видишь Христа так же, как видишь солнце. В вечности, конечно, эти переживания будут более сильными.

Заметь, когда ты не живешь со Христом, тогда живешь в тоске, в скорби, в стрессе, в душевной тесноте, проводишь не ту жизнь. Тогда появляется много аномалий и в организме, которые влияют на тело, деятельность желез внутренней секреции, печени, желчи, поджелудочной железы, желудка. Тебе говорят: «Чтобы быть здоровым, пей с утра молоко, съешь яичко, маслица и два — три сухарика». Но если ты живешь правильно, если возлюбил Христа, то и с одним апельсином и одним яблоком ты в полном порядке.

Великое лекарство — предать себя ревностному служению Христу, — рассказывал Старец. — Все исцеляется, все начинает работать нормально. Любовь Божия все изменяет, все преображает, освящает, исправляет и делает иным. Душа наша получит великое утешение, если возжаждет Христа. Тогда мы не будем заниматься ежедневными и низкими вещами, а будем заниматься вещами духовными и высшими, будем жить в духовном мире.

Когда живешь в мире духовном, тогда живешь в иной реальности, ином мире, которым наслаждается и которого жаждет твоя душа. Но ты не бесчувственен и неравнодушен и к человеку, погрязшему в грех… Наоборот, ты сострадаешь еще глубже, ты желаешь, чтобы и он обрел спасение, свет и святость, чтобы все вошли в Церковь!

Лекарство — это яд…

Важно заметить, что Старец не отвергал лекарства, но не придавал им большого значения в деле лечения больного. Однажды он спросил меня:

— «Что такое лекарство?» Я ответил:

— «Некий химический состав, который мы принимаем чтобы выздороветь». Он не был удовлетворен моим ответом:

— «Скажи мне, что такое лекарство? Само это слово тебе ни о чем не говорит?» Я не нашелся, что сказать ему в ответ. Тогда Геронда продолжил:

— «Лекарство, чадо мое, означает яд… (В греческом это одно и то же слово: фармако) Не думай, что лекарства всегда идут только лишь на пользу. Они еще и вредят. Почему мы принимаем лекарства? Потому что болеем. А почему мы болеем? Потому что нервничаем. А почему мы нервничаем? Потому что грешим. Но если мы позволим Христу вселиться в нашу душу, тогда отбегает грех, отбегает нервозность, отбегает болезнь, и мы выбрасываем лекарства»…

Такое мнение Старца показалось мне необычайно простым и полезным. Отец Порфирий, подобно духовному буру, начиная с поверхности доходил до страшных глубин в последовательном установлении причин касающихся серьезнейших вещей: оставления лекарств, болезней, расстройств, греха, отсутствия Христа в наших душах.

В другой раз Геронда спросил меня о нашем общем знакомом. Я ответил:

— Геронда, по ночам у него бессонница, и, чтобы уснуть, он вынужден принимать иной раз stedon, а иной раз tranxen.

— Передай ему, — сказал Геронда, — пусть он заедет сюда, ко мне, или же пусть позвонит по телефону.

Супружеская ревность и онкология

Одной сестре Геронда сказал:

— «Женщины, которые ревнуют своих мужей, очень часто заболевают раком. По этой причине заболевают даже жены священников. Причиной всех болезней являются раздражительность и нервозность. Они провоцируют образование даже камней в почках».

Грех расстраивает работу человеческого организма

— Геронда, я часто принимаю лекарства. А вы, насколько мне известно, не пьете даже кофе.

— Я тебе уже об этом как — то рассказывал. Когда христианин с полным доверием предает себя Господу, то Он ниспосылает мир и покой и в тело человека, в его внутренности. В результате чего внутренние органы и железы начинают нормально функционировать, и мы освобождаясь от того, что нас ранее беспокоило, снова обретаем здоровье.

Потому что грех, раздражительность и эгоизм ведут то к перевозбуждению, то к угнетению организма, следствием этого является появление болезней. Организм — саморегулирующаяся система. Он сам знает правильный средний путь, и стремится к тишине и покою.

Смотри: когда у меня была язва, врач дал мне одно лекарство, оно называлось zantac. Как только я его принял, боль тут же утихла.

— Вот как, — говорю я себе, — Что — то не то… Это не хорошо… Значит, это лекарство где — то в другом месте нанесет вред организму!

И больше я его не принимал, предпочитая лучше терпеть боль.

Как душевная болезнь связана с телесной

Сколь серьезным не было бы телесное заболевание, Старец прежде всего указывал на болезнь души. Многие из приходящих к отцу Порфирию больных настойчиво просили его помолиться только лишь об избавлении их от телесного недуга. У них не хватало терпения переносить свои немощи.

Такие люди полагали, что если они не поправятся, и болезнь примет затяжной характер, то это поколеблет их веру во Христа и в конце концов приведет их и к душевному расстройству. Тем не менее, как говорил Геронда, все бывало наоборот: неосознанная ими болезнь души, грех, омрачал их взор и они не замечали высшего вразумляющего значения их телесного недуга, который попустила им любовь Божия. Геронда знал, что если он будет молиться только об их телесном здравии, то он им не поможет, потому что в своей основе они так и останутся не исцеленными. Тем самым Геронда всегда старался соединить лечение тела с лечением души.

Однажды Старец заметил:

Я слышал, как один христианин, врач — психиатр выступая на религиозном собрании сказал:

— Я, как психиатр, являюсь врачом не человеческой души, но его нервной системы…. Хотите, я разъясню подробнее? Душевно больным человеком является только нераскаянный грешник, потому что душа заболевает только тогда, когда человек совершает грехи и не кается. Только Христос является врачом душ человеческих.

Но, по благодати Божией, и святые обладают ведением душ. Они познают как свою душу, так и души других. Не достигший святости, страстный человек, который не обладает ведением ни своей души ни душ других людей, может ли быть врачом душ? Христос, и по благодати Христовой святые Его, которым под силу труднейшее — исцеление души, могут справиться и с куда более «легкой» задачей, и исцелить тело, если его здравие пойдет на пользу душе.

Телесные немощи стоят на службе многим и различным намерениям неизреченной любви Божией. Здесь уместно вспомнить примитивное простонародное мнение, что болезнь это — наказание Божие за грехи, а здоровье — награда за добродетели. Но в действительности может быть совсем наоборот.

Так весьма многие святые бывают отягчены многими телесными недугами, и многие люди живущие во грехе и далекие от покаяния никогда не болеют. Конечно, никто не отрицает, что разбитая греховными страстями душа является плодородной почвой для развития многих телесных недугов, и наоборот; умиротворенная, преисполненная божественным умилением душа создает необходимые предпосылки как для своего собственного исцеления, так и для телесного здравия.

Тем не менее, здоровье каждого человека, которое как морская волна, то приходит, то уходит, служит педагогическим целям Божиим, скрытый от нас, но открытым святым Его.

Бывают болезни и от прямого действия бесов, но это бывает крайне редко

В тот вечер я находился в келье Старца в Каллисии. Мы беседовали о болезнях, и отец Порфирий говорил мне о том, что причиной болезней может быть и грех и сатанинское воздействие. Чтобы я лучше это усвоил, он рассказал мне следующую историю:

«Однажды ко мне пришла женщина в полном отчаянии. Она буквально умирала от горя. Причиной этого был ее муж, который, по ее словам, страдал астмой. Она его жалела, ни ничем не могла ему помочь, и от этого сильно страдала. Но я увидел все это в ином свете.

— «Я помогу тебе, — сказал я, — если ты согласишься делать то, что я буду тебе говорить».

— «Я сделаю все, что вы мне скажете», — ответила она. Тогда я говорю:

— «И так, возвращайся к себе домой. Ты пройдешь через парадное крыльцо и пройдешь в комнату, где лежит твой больной муж. Побудь с ним немного, и посмотри, что он будет делать. Затем встань, и скажи ему:

— «Я хочу ненадолго пойти на рынок кое — что купить». Однако на рынок не ходи, выйди через парадное крыльцо, обойди вокруг дома, и зайди с черного хода в кухню, которая граничит с комнатой твоего мужа. Но будь осторожна, чтобы он тебя не обнаружил. Побудь там примерно с час, и прислушивайся к тому, что будет делать твой супруг. Затем снова обойди вокруг дома и прямо пройди в его комнату. Там снова обрати внимание на то, что он будет делать когда тебя увидит».

Женщина поступила так, как я ей велел. На следующий день она зашла ко мне снова.

— «Ну что?» — спросил я ее.

— «Как только я вошла через парадное крыльцо вошла в комнату моего мужа, — начала она, — он начал сильно кашлять, плевать на пол и жаловаться на то, что и его не люблю, совсем его не жалею, оставляю его одного, наедине с его недугом. Затем я сказала ему, что на часок отойду на рынок. Начался новый приступ кашля и новые жалобы. Обогнув дом, пройдя на кухню и прислушавшись, я обнаружила, что в комнате моего мужа царит полнейшая тишина. Прошел час, и я снова зашла к нему. Как только я открыла дверь, и он меня увидел, начался новый приступ кашля и жалобы, что целый час пока меня не было он не мог справиться с кашлем, звал на помощь, и чуть было не помер всеми покинутый».

— «Теперь ты поняла, что происходит?», — спросил я ее.

— «У меня все смешалось, — ответили она, — я не знаю, что и думать».

— «Я тебе все объясню, — сказал я. — В твоем муже сидит бес. Я это увидел когда ты вчера пришла ко мне. Бес навел на твоего мужа астму, чтобы с ее помощью расправиться с тобой. Будучи очень чутким и легко ранимым человеком ты, видя его страдания и слыша его жалобы будто бы ты совсем о нем не беспокоишься, из — за своих переживаний совсем высохла. Однако твой муж вовсе не выглядит обеспокоенным. Он кашляет, плюется и сетует только тогда, когда ты находишься рядом с ним, потому что этот удар направлен на тебя. Как только ты уходишь, он успокаивается».

Женщина смотрела на меня во все глаза, и потихоньку до ее сознания стал доходить смысл происходящего. Я сказал как сражаться с врагом, и что надо сделать, чтобы и она и ее муж смогли избавиться от демона. Она послушалась меня, и сейчас жизнь у нее в семье стала лучше».

На меня произвели глубокое впечатление с одной стороны человеконенавистническое коварство врага, а с другой — необыкновенная прозорливость Старца и успех его лечения. На мой вопрос:

— «Старец, эта астма была психологической. То есть мнимой?» он ответил:

— «Нет, это была настоящая естественная астма, но причиной ее возникновения был дьявол. Он использовал ее в качестве орудия убийства бедной женщины».

Если вы живете в добре, то зло вам не причинит вреда! Чем оно сможет вам повредить? Ведь добро непобедимо…

Если вы живете в добре, то зло вам не причинит вреда, — рассказывал Старец. — Чем оно сможет вам повредить? Ведь добро непобедимо…И наоборот, если вы не живете Богом, то зло охватит вас: вас охватит лень, уныние, вы будете мучиться…

Тем не менее, если вы в ком — то видите лень, то у человека душа не в порядке. Мы часто, видя человека спокойного; молчаливого, не такого, как все, говорим: «Очень хороший человек, святой человек». Но человек может быть и ленивым. Ленивые, нерадивые, праздные — неправы пред Богом.

Невнимательность — это очень плохо. Это самое плохое, что может быть. А тем более леность — это болезнь, это грех. Бог не хочет, чтобы мы были ленивыми. Будете жить нерадиво?

— «Забыл это сделать, закрыть, например, дверь, когда вышел из комнаты».

— Что значит «забыл»?! — Помните! Научитесь быть внимательными!

В то время как великое усердие, движение, труд, деятельность — это добродетель. Телесный труд — это борьба, духовная борьба. Доколе будете невнимательными, дотоле будете мучиться. Напротив, чем более благоговейными и внимательными будете, тем более счастливыми.

На Святой Горе у меня в каливе в двери была старая щеколда. Ее нужно было подвинуть, чтобы открыть дверь. Но щеколда производила сильный шум. Каждый раз, когда приходил человек, щеколда делала так: «Кра — ак!» Щелчок был слышен за сто метров! Люди не могли открывать без шума… Хотя было легко открыть бесшумно, я им показывал, и они пробовали, но все равно производили шум.

Эти вещи кажутся простыми, но они очень важные — определяющие жизнь — они связаны со всей нашей жизнью. Чем больше приближаетесь к Богу, тем больше будьте внимательными во всех вещах и в духовных. Внимая своей душе, вы по благодати Божией становитесь более разумными.

Бывало ли так, чтобы вы работали в своей жизни без помыслов?! Но это возможно! — Тогда вы не делаете ошибок. Благодать Божия вас покрывает. Христианин не должен быть ленивым, не должен дремать. Христианин, куда бы ни направлялся, должен болеть сердцем в молитве, в богомыслии. И действительно, христианин, любящий Бога, может оторваться своей мыслью от земли и парить в духовном пространстве, парить среди звезд, в безграничности, в таинстве, в вечности, в Боге.

Это, поистине, будет возвышенным. Пусть молится и чувствует, что становится богом по благодати. Пусть станет пушинкой и оторвется своей мыслью от земли. Ведь мысль — это не просто фантазия, это реальное бытие. «Оторваться своей мыслью от земли и парить в духовном» — это не фантазия, это действительность, это не мечта.

Тем не менее, христианин не парит в облаках, как мы часто понимаем. Он воспринимает действительность и живет в реальной жизни, а не убегает от нее… Читаемое в Евангелии, у отцов он усваивает, учится применять это в реальной жизни — в быту…

— Как? — спрашивал Старец. — Он входит в тонкости поучений, усвояет их в жизни, делает своим опытом. Тогда он начинает чутко воспринимать обращение Божие к себе и сможет ответить.

Язва желудка и рак возникают от нервов

В то время, когда мы предаемся Христу, тогда духовный наш организм приходит в мирное устроение, в результате чего все органы и железы начинают функционировать естественным образом, — рассказывал Старец. — Все они зависят от нашего устроения. Тогда — то мы выздоравливаем, перестаем страдать… Так бывает и в случае рака: если возложим заботу на Бога, и душа наша успокоится, тогда и Божественная благодать вкупе с этим миром может подействовать так, что уйдет и рак, и все остальное.

Если вы не знаете, например, язва желудка возникает из — за невроза. Поскольку симпатическая нервная система испытывает давление, сжимается, страдает, то образуется язва. Раз, два, три, сжатие, сдавливание, еще раз, еще раз, стресс один, стресс — стресс — стресс, и — хлоп… — Язва! Таку возникает или язва — или рак, оба они зависят от нервов. Когда в нашей душе путаница, то это оказывает влияние на тело, и здоровье подрывается.

Совершенным поступком было бы вообще не молиться о своем здоровье. Молиться, но не о том, чтобы выздороветь, а чтобы стать хорошими. И я желаю себе самому именно этого, говорю вам. Слышите?

Не именно стать такими — то добрыми, то есть добродетельными, «чтобы стать такими — то и такими — то», но нужно молиться, чтобы стяжать Божественную ревность, чтобы с верой предавать себя любви Божией, — так нужно больше молиться о своей душе. Будем желать, чтобы наша душа была соединена вместе со всеми нашими ближними, со всеми во Христе братьями с Телом Церкви, главой Которой является Христос.

И я тоже простираю руки и молюсь о всех. Перед святым Потиром, когда причащаюсь, я открываю душу, чтобы она приняла Господа, преклоняю голову и молюсь о вас, об одном, о другом, обо всей Церкви. Так поступайте и вы. Понимаете? — закончил Старец Порфирий

Не молитесь о своем здоровье

Не молитесь о своем здоровье, — говорил Старец. — Не просите: «Господи, сделай меня здоровым». Нет! Но: Господи Иисусе Христе, помилуй мя — бескорыстно, с любовью, не ожидая ничего. Господи, чего хочет Твоя любовь… Только так действуйте отныне и впредь, любя Христа и своих братьев. Возлюбите Христа, станьте святыми. Отдайтесь дружбе со Христом, лишь Его любви, лишь Божественной любви.

Разве со мною происходит не то же самое? Со мною, чувствующим эту ревность, это Богопочитание, разве не происходит искушений болезнью? Но разве я преклоняюсь перед болезнью, перед раком, хоть и чувствую дряхлость своего тела? — Нет! Мне не следовало было бы об этой тайне говорить, но моя любовь к вам и ко всему миру не позволяет мне молчать…

Когда я говорю, мои легкие остаются без кислорода, а это большое зло, потому что от этого страдает сердце. Со мной произошло нечто гораздо худшее, чем инфаркт, но я живу…

Разве это не Божие вмешательство? Да, так и я совершаю послушание воле Божией в болезни. Как? — Терплю без ропота и с негодованием на самого себя, потому что никто не чист от скверны (Иов. 14. 4). Я чувствую себя плохо, — признавался Старец. — И дух мой немощствует тоже.

Тайна болезни

Однажды Старец рассказл: Как — то одного пустынника, с которым я общаюсь, я попросил:

— Помолись обо мне. Я тебя люблю! Окажи и ты мне любовь в молитве, пожалей меня и помолись обо мне, чтобы Бог помиловал меня.

— Э, ну ты сказал, — отвечает отец Порфирий, — лучше сам молись …

— Я, — отвечаю ему, — сейчас начинаю сдавать по сравнению с тем, что делал на протяжении стольких лет…

Как там говорится в тропаре?

Ум остпрупися, тело оболезнися, недугует дух, слово изнеможе, житие умертвися, конец при дверех. Темже моя окаянная душе, что сотворииш, егда приидет Судия, испытати твоя? (1 Великий канон преподобного Андрея Критского, 1–й тропарь 9–й песни)

Обо мне говорит этот тропарь, в нем я узнаю себя. Я полагаю, что если бы я ни сделал то и это, то сейчас бы не страдал, был бы ближе ко Христу. Я говорю это о себе, неосмотрительном…

Если хотите иметь здоровье и жить много лет, послушайте, что говорит премудрый Соломон:

Начало премудрости страх Господень, и совет святых разум: разумети бо закон, помысла есть благого. Сим бо образом многое поживеши время, и приложатся тебе лета живота твоего (Притч. 9,10–11).

В этом заключена тайна, таинство: приобретем эту премудрость, это ведение, и тогда все будет действовать хорошо, все пойдет своим порядком, и мы будем жить в радости и здоровье.

Рак является самой лучшей болезнью

(Это рассказано, когда Старец стал восстанавливать свои силы и стал принимать посетителей, после тяжелой болезни…)

«Когда я был молод, — сказал он, — то молился Богу, чтобы если Он когда либо попустил мне заболеть, то пусть это будет рак. Ты знаешь, рак — это самая лучшая из всех болезней… Потому что другие недомогания ты не принимаешь всерьёз, надеешься что скоро поправишься, и поэтому, обычно, внутренне ничуть не меняешься.

Однако когда ты знаешь, что у тебя рак, тогда говоришь сам себе: «Все кончено! Вот и конец. Теперь нет смысла себя обманывать. Вот, уже я ухожу». Ты прекрасно понимаешь, что люди уже не смогут тебе помочь, ты в одиночестве стоишь пред Богом.

Единственная надежда твоя — на Него. Ты хватаешься за эту надежду и спасаешься! После моей неудачной операции на глазе и после применения огромных доз кортизона, я ощутил в голове как бы взрыв. Мне показалось, что мой череп разорвало на мелкие части…

Боль была страшная! Я подумал, что Бог услышал мое старое прошение, и это рак. Но увы… Ты знаешь, я прекратил эту молитву о попущении мне раке после того, как рассказал о ней одному епископу, и он меня упрекнул, сказав, что за этой молитвой кроется эгоизм. Но боль была очень сильной. Это было прекрасно

Искренне оставь свою болезнь на волю Божию

Когда ты болеешь, то знаешь, что нужно делать? — Надо просить Бога, чтобы Он простил тебе твои грехи. И Бог, поскольку ты, будучи преисполнен страдания со смирением будешь обращаться к Нему, Он простит тебе грехи, и исцелит и твоё тело.

Но будь внимателен: никогда не молись с задней мыслью, не говори: «Боже мой, прости мне грехи мои», в то время как твой ум всецело занят твоим телесным недугом. Такая молитва не будет иметь результата. Когда ты встаешь на молитву, забудь о своей телесной немощи, принимай её как епитимью, наложенную для отпущения твоих грехов. И не беспокойся о том, что будет дальше. Предоставь это Богу, — закончил Старец. — Он знает что делать…

Береги здоровье

Внимательно относись к тому, что ты ешь. Не употребляй в пищу те продукты которые, по состоянию здоровья, тебе вредны, и те, которые вызывают полноту. Не залёживайся в кровати, а то снова заболеешь. Двигайся, не сиди на месте, занимайся чем — нибудь, но — в меру.

Больше ходи, не слишком быстро, однако и не слишком медленно, избегай подъемов и спусков, как бы малы они ни были. Совершай свои прогулки по ровной местности, не спеша, спокойно, чтобы не переутомляться. Выезжай за город. Я не буду говорить тебе куда — конкретно ходить на прогулки, иди куда тебе нравится, только чтобы это было за Афинами, подальше от выхлопных газов, которые так вредят твоему здоровью. Не выходи на улицу, когда слишком холодно, или слишком жарко.

Когда же выходишь на холод, то закрывай нос и рот шарфом, чтобы не вдыхать холодный воздух. А когда жарко, ходи в панаме, чтобы не получить солнечный удар. Будь внимателен, не терзайся душой, и не переживай о том, что будет.

Я знаю, что на работе на тебя никто не давит, и внешне ты выглядишь спокойным, однако внутри сам себя терзаешь: как бы не отстать от других, как бы сделать больше и лучше. Обратил внимание, что сейчас, когда ты на больничном, и уже не первую неделю не ходишь на работу, как ты стал спокоен внутренне?

Когда ты перейдешь на другую работу, тогда комплекс неуверенности в завтрешнем дне совсем пройдет. Читай книги святых отцов и молись. Главное — не переживай, тогда ты быстро пойдешь на поправку. Как? — Чем больше ты будешь любить Христа, тем больше будешь радоваться, и тем меньше переживать.

Всё делай с любовью и благодарностью, без перенапрягайся и не суетись. Принимай пока и свои лекарства, но настанет такой день, когда ты их выбросишь.

Главное — не переживай, тогда ты быстро пойдешь на поправку. Как? — спросил Старец. — Чем больше ты будешь любить Христа, тем больше будешь радоваться, и тем меньше переживать.

Болезнь — это Божие посещение

Для себя самого Геронда молился только лишь о спасении души. И больше ни о чем! Даже когда он был тяжело болен, когда многочисленные, неизлечимые, мучительные болезни, годами изнуряющие

тело Старца, ставили его на ту тонкую грань, которая проходит между жизнью и смертью, даже тогда он не отступал от своего правила!

Никогда отец Порфирий ни разу не молился Богу об исцелении своих собственных недугов. Потому что, как он сам утверждал в наших беседах, болезнь — это Божие посещение! И горе тому человеку, которого Он не посетит. Уже теперь он потерян для Бога. Потому что здоровый и богатый оба находятся далеко от дверей Рая! Как богатому, так и здоровому в равной степени угрожает опасность так и не войти внутрь. То есть остаться вне брачного чертога…

Однако то, чего сам Геронда никогда не делал для самого себя, он просил и ждал от нас, его духовных детей. «Молитесь за меня, — говорил он, — потому что я очень грешен и один, будучи отягощен столькими болезнями, не в силах понести все бремя моих беззаконий. Просите Бога, чтобы Он призрел на меня, и поддержал меня».

Однажды застав Старца таким больным, что он был не в силах не только меня поприветствовать, но не мог даже вытереть пот, который от сильной боли выступил у него на лбу, я был вынужден сказать ему:

— «Вы, Геронда, совершили такое великое множество чудес. Насколько мне известно, вы исцеляли неизлечимо больных, даже больных раком. Наконец, вы имеете такое дерзновение к Богу, какое я не знаю, есть ли у кого другого на земле. Почему вы, с вашим дерзновением не умолите Бога избавить вас от этих болезней?»

— Такого, детка, я не сделаю никогда!

— Но, почему? Вы же не попросите у Него ничего плохого?

— Потому что я не хочу принуждать Бога!

Его ответ меня поразил, обезоружил и заставил замолчать. В эти тяжелые часы я оставался рядом со Старцем и наблюдал как он боролся с болезнью — молчаливо и с полным спокойствием.

Важно заметить, что во время этого тяжкого испытания я не услышал из уст Старца ни слова недовольства, негодования, жалобы. Он не произнес ни слова о своей болезни, не выразил ни малейшей досады на такое тяжкое испытание, которое попустил ему Богочеловек Иисус. Напротив, бесчисленное число раз я слышал, как Геронда произносил два своих самых любимых слова: «Иисусе мой! Иисусе мой! Иисусе мой!»

Любовь к Старцу, скорбь и боль разрывали мое сердце. В эти тяжелые часы всем нам было более чем очевидно, что Геронда старается умолить Господа не избавить его от боли и болезней, но укрепить, дать ему силы их понести. И ему это удалось. Надо отметить, что и всегда в подобных ситуациях, Геронда поступал точно так же, как в этот раз. Его молитва о помощи всегда бывала услышана.

Вообще, надо сказать, что средством для решения всех проблем у Старца была молитва. Долгая, прилежная молитва. Ее он завещал и нам, его духовным чадам.

Давайте бескорыстно раздавать всем свою любовь, не обращая внимания на их отношение

Превыше всего — любовь, — всегда говорил Старец. — Нашей заботой, чада мои, должно быть — как любить других, нужно заботиться о душе другого человека. Что бы мы ни делали — молитву, совет, указание, — будем делать с любовью. Без любви молитва не приносит пользы, совет уязвляет, а указание приносит вред и разрушает другого человека, который чувствует, любим мы его или нет, и реагирует соответствующим образом. Любовь, любовь, любовь! Любовь к нашему брату подготавливает нас к большей любви ко Христу. Разве это не прекрасно?

Давайте будем бескорыстно раздавать всем свою любовь, не обращая внимания на их отношение. Когда войдет в нас благодать Божия, тогда мы не будем интересоваться тем, любят нас или нет, хорошо ли с нами разговаривают. Мы будем ощущать необходимость любить всех. Это эгоизм — желать, чтобы другие люди любезно с нами разговаривали. Пусть противоположное поведение не огорчает нас.

Позволим другим разговаривать с нами так, как они чувствуют. Не будем просить любви, — говорил Старец. — Наше стремление должно быть направлено на то, чтобы любить их и молиться за них от всей души. Тогда мы заметим, что все нас любят без всяких усилии с нашей стороны, без нашей просьбы о любви с их стороны. Они будут любить нас свободно и искренне от глубины сердца, без

насилия с нашей стороны. Когда мы любим, не стремясь, чтобы любили нас, тогда все будут собираться вокруг нас, как пчелы. Это действенно для всех.

Если твой брат доставляет тебе беспокойство, утомляет тебя, то подумай так: Сейчас у меня болит глаз, рука, нога: я должен ухаживать за ними со всей своей любовью (1 Кор. 12, 21). Но не будем думать, что будем вознаграждены за это якобы добро или что будем наказаны за сотворенное нами зло.

Когда любишь любовью Христовой, тогда приходишь в познание истины. Тогда ты не ищешь того, чтобы тебя любили. Это зло. Ты любишь, ты даешь свою любовь. Это правильно. Спасение зависит от нас. Этого желает Бог. Как говорит Священное Писание: …хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1 Тим. 2,4).

Болезнь становится настоящим благодеянием

Геронда Порфирий считал болезни величайшим благословением Божьим. Как известно, он сам был очень болезнен. Бог попустил, чтобы этот блаженный Геронда был испытан многими недугами. Больше всего он страдал от страшных головных болей вызывающих обморочные состояния, находясь в которых Геронда уже не мог общаться с людьми.

Однако неоднократно Геронда, когда того требовала настоятельная необходимость, даже будучи близок к обмороку от боли, продолжал, по благодати Божией давать свои советы пренебрегая своей болезнью и заботясь только лишь о преуспеянии и спасении ближних.

Через призму немощей и боли старец Порфирий видел явление Бога в человеке. Когда человек страдает, он явственно ощущает свою немощь. Он не может найти для себя опору в самом себе, потому что сила его покинула.

И тем не менее, он хочет преодолеть эти трудности, и вручает себя любви и человеколюбию Божию. Общение с Богом через непрестанную молитву, предание своей жизни в руки промысла Божия дают его бытию настоящую силу, которая исходит от Бога и ведет ко спасению. То есть к единению с Богом и причастию жизни Троичного Божества.

Когда мы спрашивали Старца о том, как он себя чувствует, он нам отвечал. Переживая столь тяжелое испытание он находил в себе силы чтобы открыть нам великую истину: «Бог нас любит безмерно и хочет чтобы мы стали для Него своими, чтобы мы полностью предали Ему самого себя».

«Весь живот наш Христу Богу предадим»… Когда болезнь отнимает у нас уверенность в своих собственных силах, нам становится легче достичь этого состояния. И тогда болезнь для нас становится настоящим благодеянием. Поэтому Геронда и говорил: «Не просите Бога о том, чтобы выздороветь. Он знает, что для вас полезно, и действует по Своей бесконечной любви, которую Он имеет к человеку».

Молитесь, чтобы я стал хорошим, а не о том, чтобы мне было хорошо

В тот день, когда отцу Порфирию предстояло оперировать катаракту на глазе, одна девушка, духовное чадо Старца, взяла с собой других девушек, и они пошли в лес. Там они проливая потоки слез молились об исцелении своего Старца.

Спустя какое — то время, старец Порфирий позвал ее к себе и спросил: «Почему ты собираешь девушек и вы плачете обо мне в лесу?» «Потому что, Геронда, — ответила она, — мы хотим чтобы вы исцелились». И что же ей ответил Геронда? «Молитесь о том, чтобы я стал хорошим, а не о том, чтобы мне было хорошо» — таковы были его слова.

Иеромонах Андрей — врач дерматолог, незадолго до своей смерти принявший монашеский постриг на Святой горе, когда был клириком храма святого Георгия в местечке Неа Палатия в Оропосе, часто навещал Старца.

Однажды он попросил у отца Порфирия разрешения, как врач дерматолог, посмотреть его руку. На правой руке у Старца, в добавок к остальным его болезням, была повреждена кожа, так что одно время

он даже заматывал эту руку бинтами. Этот случай я передаю так, как мне рассказал его сам отец Андрей.

Геронда дал ему осмотреть свою руку. После этого отец Андрей купил мазь и принес ее отцу Порфирию. «Пользуйтесь этим кремом, Геронда, — сказал он, — и через несколько дней ваша рука станет совершенно здоровой». «Отец Андрей, — ответил Геронда, — это воспаление на руке мне попущено Богом. И теперь ты пришел чтобы забрать у меня то, что дал мне Бог?» Сказав это Геронда отказался взять мазь…

Разве те, что живут одни в пещере, помогают Церкви?

Когда входите в монастырь, пусть ваша душа открывается навстречу любви Божией, — говорил Старец. — Там все освящено, столько душ молится и подвизается, живет жизнью Божией. Освященные души — вот в чем величие монастыря. Душа имеет огромные силы, которые отражаются и на окружающем мире. Так и освященные места влияют на нас и возвышают. Когда я нахожусь в таких местах, то, прежде чем успею помолиться, тотчас освященное место возвышает меня до небес, как, например, Патмос, Святая Гора и другие.

Монах кажется неотмирным, не очень общительным. Кажется, что он заботится лишь о своей душе, что ничего не приносит Церкви, миру. Но это не так. Церковь своим существованием и сохранением на протяжении стольких лет обязана монашеству. Человек, который входит в монастырь и все отдает Христу, отдает это Церкви.

Возможно, кто — то спросит: «Разве те, что живут одни в пещере, помогают Церкви?» Да, пещерники Церкви помогают таинственно. Живущий в пещере, может быть, и не сажает деревья и сады, не пишет книги, не делает еще чего — то, что помогло бы жизни и преуспеянию, но он там творит, развивается и обсаживается. Подвижники живут в пещере, чтобы никто не отрывал их от духовной жизни.

Своей теплой и чистой жизнью, а главным образом своей молитвой они помогают Церкви. Я вам скажу нечто, что покажется вам преувеличением. Но, чада мои, я хочу, чтобы вы мне поверили. Речь идет о приношении монаха, которое состоит в молитве. Послушайте меня внимательно.

Предположим, что у нас есть семь богословов — священно — проповедников, которые проводят святую жизнь. Их красноречие непревзойденно. У каждого — свой приход, в котором по десять тысяч прихожан. Каждый день их слово слышат семьдесят тысяч человек. Слушая их, тысячи людей умиляются, каются, обращаются ко Христу, спасаются целыми семьями.

Но один монах, которого никто не видит, который сидит в какой — нибудь пещере, своей смиренной молитвой оказывает гораздо большее влияние. Один по сравнению с семерыми имеет большие плоды. Вот так я считаю и уверен в этом. Вот каково значение молитвы монаха. Он сидит в своей келий один, но волны его молитвы доходят до всех людей, даже если они далеко.

Молитвой монах участвует во всех людских проблемах и творит чудеса, — закончил Старец. — Значит, его вклад больше, чем у самого достойного священнопроповедника.

Молитва в болезни

— Где у вас болит, геронда Порфирий?

— Везде…

— И тем не менее, вы счастливы! А что мне делать, Геронда, чтобы обрести радость в жизни?

— Читай Священное Писание, ходи в церковь, имей духовника, причащайся Святых Тайн, — одним словом будь доброй христианкой. Тогда ты найдешь ту радость, которую ищешь. Ты видишь, что я сейчас болен, но я счастлив. Так и ты, когда немного приблизишься ко Христу, обретешь радость в своей жизни…

«Молись не о том, чтобы Бог избавил тебя от различных твоих болезней, — сказал мне однажды Геронда, — но о том, чтобы тебе посредством умной молитвы пребывая в терпении, умиротвориться. Это принесет тебе очень большую пользу».

«Не проси Бога облегчить тебя от различных болезней, не принуждай Его к этому в своих молитвах, но с неизменной стойкостью и терпением переноси их и увидишь, какую от этого получишь пользу».

Молитвы об успехе операции

Одна наша очень хорошая знакомая, необычайно благочестивая женщина сильно заболела. Когда ей сказали о необходимости операции, она стала подавать записочки священникам, монахам, и по монастырям, чтобы за нее молились. Когда мы попросили и Старца помолиться о болящей, он сказал: «О! Сколько молитв об ее исцелении, как я вижу, восходят к Богу!» По молитвам церкви операция прошла удачно, и эта женщина поправилась.

Благодать Божия действует по вере людей

Как — то Старец рассказывал:
Однажды раз ко мне пришла некая монахиня. Заметив у нее на руке опухоль величиной с грецкий орех, я говорю ей:
— Давай, я покажу тебя профессору (тогда я служил в храме при поликлинике).
— Я пришла сюда не для того, чтобы показаться профессору, но чтобы повидать вас, Геронда — отвечает она.
Я благословил ее, перекрестил ее руку и отослал обратно в монастырь. Вскоре опухоль рассосалась.
У другой женщины, на исповеди моим душевным очам было открыто, что у нее рак груди.
— Ты здорова? — спрашиваю ее. — У тебя что — то есть.
— Да, Геронда. Но я стесняюсь сказать о своей болезни.
— Иди сейчас вот здесь, рядом, к такому — то врачу, и скажи ему от моего имени, чтобы он тебя посмотрел, а затем приходи, и расскажешь о результатах.
Когда она вернулась, то сказала, что у нее действительно обнаружили раковую опухоль. Врачи отправляли эту женщину на обследование, и через три дня она должна была лечь на операцию.
Тогда я опустился на колени, сказал ей чтобы она тоже стала рядом, и велел творить про себя молитву. Я тоже стал молиться про себя. Затем осенив эту женщину крестным знамением, я, согласно рекомендации врачей, отослал ее на обследование.
Когда спустя три дня она пришла на операцию, то оказалась совершенно здоровой. Опухоль бесследно исчезла.
Врач, сам не свой, спускается ко мне в храм, и говорит:
— Геронда, что ты такое сделал этой женщине, что она стала совершенно здоровой. Если бы три дня назад я своими глазами не видел эту опухоль, и своими руками не прощупал ее, я бы ни за что не поверил что она там была.
— Многое видят мои глаза, — закончил Старец Порфирий. — Множество чудес. Благодать Божия действует по вере людей…
Верь, что и в наше время случаются чудеса. Потому что «Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8).

Никто не считает трудов ради того человека, которого любит

Телесная усталость приводит тело к недовольству, к жалобам, к противодействию, но не может сделать душу ленивой к молитве, — заметил Старец. — Просто включаешь радио погромче, слушаешь музыку, наслаждаешься ею и уже не слышишь нытья тела. Я имею в виду, что молитва, усиливаясь, нейтрализует усталость.
Прежде чем пожаловаться на телесную усталость, начни молитву, потому что, когда жалуешься, благодать уходит, и у тебя остаются лишь твои силы. Если скажешь три раза: Господи Иисусе Христе, помилуй мя, — то потом продолжаешь с радостью. Бог видит тебя, протягивает к тебе руку и берет тебя. Отныне и впредь начнется истинное общение с Ним.

Когда телесный труд — поклоны, бдения, жертвы — бывает с любовью, с горячим желанием, тогда он не вредит телу. Когда он бывает свободным и с любовью к любимому, ко Христу, тогда показывает, насколько человек Его любит. Никто не считает трудов ради того человека, которого любит.

Например, поднимается человек в гору, трудится, старается изо всех сил, проливает пот. «Зачем ты это сделал?» — спрашивают его. «Ради того, кого люблю, — отвечает он, — потому что понял, что сделаю ему приятное».

Верующий человек на деле показывает свою любовь, свою преданность, свое служение Христу. Вот зачем телесный труд, вот зачем поклоны. Не для того, чтобы что — то получить, но потому, что любовь, Божественное вожделение ко Христу не позволяют тебе поступить иначе.

Возможно, кто — то скажет: «Любовь у меня в сердце». Да, но поклоны и все подвиги необходимы, потому что это внешнее проявление, через которое мы достигаем сути. Если не достигнем ее, то все это — ничто. Вот так. И что же, мне теперь делать сальто, чтобы угодить Богу? Но Богу это не угодно. Мы пожинаем плоды, нам это нужно.

Сейчас возникли тысячи ересей. Вы видели, какие истязания они устраивают? Доходят до гимнастических упражнений, когда ноги расположены прямо вверху, а голова — внизу. Доходят до страшных телесных упражнений, пытаясь с их помощью подчинить душу и воздействовать на нее. Мы так не говорим, но когда поклоны делаются ради Христа, тогда тотчас благодать действует на душу, приносит покаяние, тишину, мир и радость. Но это приходит от Божественной благодати, что благоприятно сказывается и на теле.

Когда — то были господа и рабы. Чтобы показать свое подчинение и уважение, рабы преклоняли колена пред своими господами. Так и мы поклонами показываем, что мы — смиренные рабы Божий. Показываем ничтожность нашу и уважение наше таким чувственным образом.

Благодаря поклонам нечто происходит. Христианин смиряется, и это помогает благодати Божией войти в него. Когда придет благодать, тогда сердце его становится огнем. Огонь любви совершает жертвы. Жертва и приношение — это поклоны. Жертва любви — поклонение Богу. И в поклонении участвует весь человек: и душа, и тело.

Не жалейте тело, утомляйте его! — воскликнул Старец Порфирий. — Вы не можете постигнуть, что такое огонь любви. Нужно приносить жертвы, совершать подвиг. Подвиг духовный и телесный. Без подвига не бывает ничего. Следуйте духовному распорядку, например правилу, службам и тому подобному, не пренебрегайте ими. Не откладывайте на завтра. Пусть не будет этому мешать даже болезнь. Исключение — предсмертное состояние.

Поклоны — это прекрасная гимнастика

Я в юности делал три тысячи поклонов в день и не уставал, был закаленным. Я мучил себя, презирал усталость. На Святой Горе я возвращался с гор изнуренным, оттуда таскал дрова, а старцы посылали меня копать огород. Я мучил и презирал тело, но был очень крепким. Но ведь внутри меня был такой огонь! Такой огонь!

Я покажу вам, как я делал поклоны. Земные я делал хорошо и очень быстро, не опираясь коленями на землю. Сначала делал крестное знамение, ударяя пальцами по лбу, потом по коленям, а потом высоко по плечам, симметрично. Потом опирался руками на землю и быстро вставал. Тогда я касался немного коленями.

Видите, как в служении Богу участвуют и тело, и душа? Ум и сердце во Христе и тело — во Христе. Делайте поклоны с благоговением и любовью и не считайте их. Лучше сделать десять хороших поклонов, чем много и небрежно, без поклонения и Божественного желания. Делайте, сколько можете, смотря по своему расположению, но пусть поклоны и молитвы не будут ложными. Пусть то, что мы делаем для Бога, не будет формально. Бог хочет, чтобы то, что мы делаем ради Него, было от всей души и от всего сердца …

Молитва пусть будет с любовью на протяжении всего дня: молитва, тропари, поклоны попеременно. Поклоны, которые мы делаем Богородице, тоже обращены ко Христу, потому что Богородица носит в

Себе Христа. Христос — Спаситель наших душ, а Богородица — наша мать, наша великая Заступница.

Поклоны — это прекрасная гимнастика. Хотя мы и не должны совершенно об этом думать, но нет лучшей гимнастики для желудка, внутренних органов, груди, сердца и позвоночника. Это очень полезно, почему же этого не делать? Когда такой подвиг происходит в служении Богу и душа достигает этого поклонения, тогда Наполняется радостью, тишиной и миром. В этом — всё. Тогда и телу доставляется польза. За этим следует и эта польза. Понятно?

В душу приходит мир и тишина, а в тело — хорошее функционирование всех систем нашего организма: циркуляции крови, пищеварительного аппарата, дыхательного, эндокринного, которые имеют непосредственную связь с душой.

Детка, иди — ка сюда! Сейчас я прочитаю молитву, и ты исцелишься от рака

— Тебя — то я и ждал! — воскликнул Старец. — Ты не поверила не только моим словам, и уверениям, но даже и моим молитвам?! Ну что с тобой поделаешь, благословенная, ты прервала свой отпуск, который так тебе необходим, и спешно приехала, чтобы повидать меня? Так ты говоришь, что мои молитвы не достигали до тебя, и поэтому ты пришла сюда?

Такими словами встретил старец Порфирий одну студентку, желая таким образом показать свое неудовольствие ее маловерием. Затем он сказал:

— Итак, теперь поведай мне, что тебе сказали проводившие обследование врачи?

— То же самое, что сказали и вы, Геронда. Очень плохо! Это рак! — тут она разревелась…

— Что ты ревешь? Где твоя вера в Бога? Ты даже забыла то, что я говорил тебе по телефону? Или может в быть, в твоей головке зародилась мысль, что раковая опухоль… сильнее Бога? Если так, то ты делаешь большую ошибку. Нет ничего превыше нашего Господа. Он, и только Он — над всем! И от Него зависит все!

Итак, хватит слез. Я хочу видеть своих детей не грустными и несчастными, но радостными и счастливыми. Ну, давай, я, как обещал, прочитаю тебе молитву, и тогда увидишь, как скоро ты поправишься.

Так и случилось. Отец Порфирий начал читать молитву, что заняло достаточно много времени, одновременно осеняя крестом место опухоли. Геронда с такой силой прикладывал крест к больному месту, что он оставлял на коже видимые отпечатки. Его вера была так сильна, что результат неизбежно должен был оказаться положительным.

По окончании молитвы отец Порфирий получил от Бога извещение, и его святой лик весь светился от радости! Его прошение было услышано. Великий Бог, в Которого он так сильно верил, Которому поклонялся и Которому с такой самоотверженностью служил не одно десятилетие призрел на его горячую молитву и совершил великое чудо. Рак был побежден!

В один миг больная стала здоровой! Геронда заглянул ей в глаза и тут же заметил в них перемену: Вместо слез в них светилась радость! Место отчаяния заняла надежда! Угрюмость уступила место улыбке, болезнь — здоровью, и наконец смерть — жизни!

Действительно, как прекрасны плоды Веры!

— А что же стало с опухолью, которая была уже размером с яйцо, — осмелился я спросить когда рассказ был закончен.

— А ты, что думаешь?

— Это я вас спросил…

— А я спрашиваю тебя…

— Однако…

— А что ты думаешь?! Она почти пропала, исчезла, улетучилась! Ушла туда, откуда и пришла… Через несколько дней нельзя было даже понять на каком месте она была! Ты знаешь Кто такой наш Бог? Кто Он?

— Создавший все и претворяющий все по своему хотению…

— Правильно! Браво! Так и есть! Ну, а теперь с Богом!

Почти все болезни происходят от недостатка доверия Богу

Если возлюбим Христа, тогда все становится легким!!! — заметил Старец. — Я еще не достиг этого….

Сейчас стараюсь полюбить Его. Во Христе — всё. Всё прекрасное, здоровое. Здоровая душа живет дарованиями Святого Духа, которыми являются любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5, 22–23).

Человек Божий живет любовью, о которой пишет апостол Павел в гимне любви: Любовь долготерпит, милосердствует… не мыслит зла… все покрывает, всему верит… любовь никогда не перестает (1 Кор, 13, 4–8).

Вы обладаете этим? Тогда вы обладаете счастьем, Христом, раем. Даже телесный организм функционирует чудесно, без аномалий. Благодать Божия изменяет человека, преображает его и душевно, и телесно. Тогда уходят все болезни. Ни колита тебе, ни щитовидной железы, ни желудка, ничего. Все функционирует правильно. Это прекрасно — ходить, трудиться, двигаться и иметь здоровье. Но прежде всего имей душевное здоровье.

Основание — это душевное здоровье. За ним следует и телесное. Почти все болезни происходят из недостатка доверия Богу, и поэтому возникает стресс. А стресс приводит к потере религиозного чувства. Если у вас нет любви ко Христу, если вас не занимают святые вещи, то наверняка наполнитесь тоскою и злом. Но что происходит в мире? Послушайте, я расскажу вам один пример.

Одна девушка сходила к врачу, и он дал ей гормоны…

Я ей говорю:

— Чадо, не бери их! Я не врач, я не хочу брать на себя ответственность, но я понимаю, что не нужно тебе их принимать. Хорошо бы тебе сходить хотя бы к эндокринологу. Твоя проблема — это дело по большей части эндокринолога. А причина тому — переживания…

— Да, действительно, были стрессы.

— В том — то и дело! Умирись, успокойся, поисповедуйся, причастись, и все станет на свои места.

Так вот, она пошла к эндокринологу, и он сказал, в чем у нее дело.

— О — го — го! — говорит ей врач. — Не принимай этих лекарств вовсе! Выбрось их! Они причинят тебе большой вред.

Потом она мне звонит:

— То же самое, что сказал ты, то же мне сказал и врач.

Видите, что происходит? Ведь благодаря исповеди и Божественному Причащению вылечилось много людей…

Когда в человеке нет Христа, тогда приходит иное множество и наполняет его: зависть, ненависть, скука, тоска, сопротивление, мирское мудрование, мирские радости. Постарайтесь наполнить свою душу Христом, чтобы она не была пуста.

Душа похожа на резервуар, полный воды. Если польешь водой цветы, то есть добродетели, путь добра, тогда будешь испытывать истинную радость, а зло и колючки будут засыхать. Но если польешь водой колючки, тогда они вырастут, задушат тебя и завянут все цветы.

Возвышайте всё! — сказал Порфирий. — Тогда по благодати Божией будете испытывать радость. Все йогу в укрепляющем меня Иисусе Христе… (Флп. 4,13). Не говорите, что чего — то достигнете. Не мечтайте об этом никогда. Об этом сказал Господь: Без Меня не можете делать ничего (Ин. 15, 5). По — другому не бывает. Человек никогда не должен доверять своим силам, но милости и благоутробию Божию.

Человек предпримет одно маленькое усилие, но Христос его увенчает. Это прелесть думать, что вы сами достигаете чего — то. Чем более преуспевает человек и приближается ко Христу, тем более чувствует свое несовершенство. А фарисей, который говорит: «Я! Я хороший, делаю то, другое…» — находится в прелести.

Вытяжной пластырь вместо рака чтобы я мог страдать ради любви

Как — то раз мой духовник Порфирий сказал мне:
— Когда я был молодым, то просил Бога, чтобы он дал мне раковую болезнь, чтобы я мог страдать ради любви к Нему.
И вот… Как — то зимой Старцы послали меня за улитками. Шел снег и я четыре часа собирал этих улиток, мокрый мешок с ними висел у меня за плечами, и был холоден, как лед. Так я заболел плевритом. У нас на келье не было ни хорошей пищи, ни лекарств. Я весь высох, остались только кожа да кости, и говорю Старцам, что так я умру. Вскоре издалека приехал мой брат. Он положил мне на спину вытяжной пластырь, знаешь, что это такое?
— Нет, не знаю.
— Это квадратный кусок кожи, его приклеивают к спине в том месте, где имеются скопления жидкости. Этот пластырь вбирает в себя всю жидкость от плеврита и разбухает, как губка.
Через неделю этот пластырь ножницами отстригли по краям вместе с кожей. Мои страдания были ужасны… От боли я пел: «От множества прегрешений наших…»…
Затем на рану наложили пластырь на основе воска. Этот пластырь собирал гной и его часто меняли. Каждая смена — новые страдания….
Поскольку я нуждался в усиленном питании, Старцы послали меня на месяц в Афины. Поправившись, я немедленно вернулся назад. Но вскоре — снова разболелся. Тогда я поехал в Афины на два месяца, но все снова повторилось. Вскоре после того, как я здоровый вернулся назад, болезнь снова свалила меня с ног.
В конце концов, Старцы посоветовавшись решили окончательно отослать меня из кельи. Проливая потоки слез я попрощался с ними. Второй послушник Старцев провожал меня до корабля. Мы оба непрестанно проливали слезы.
— Отец, — просил я его, — успокойся, я вернусь.
— Дитя мое, — говорил мне Порфирий в свою очередь, — не плачь, Пресвятая Богородица вернет тебя назад.

У меня рак? Слава Тебе, Боже, что спустя столько лет ты не забыл моей просьбы…

Когда после обследования врачи сказали мне, что у меня рак, я обрадовался и сказал:
— У меня рак? — Слава Тебе, Боже, что спустя столько лет ты не забыл моей просьбы…
У меня опухоль вот здесь, в гипофизе, — показал на голову Старец Порфирий. — Она растет и давит на оптический центр. Поэтому у меня стало падать зрение.
Одним глазом я немного вижу свет, а другим вижу людей, но лица уже не разбираю, вижу лишь силуэты. Язык у меня стал несколько толще и длиннее, так что он уже мешает мне во рту и у меня изменился голос. Боли бывают страшные, тогда я вооружаюсь терпением и начинаю молиться. Но при очень сильных болях даже молиться становится невозможно. Однако я не ропщу и не жалуюсь.
— Геронда, а вы принимайте какие — нибудь болеутоляющие средства, тогда вам будет легче.
— Болеутоляющее я не принимаю, но говорю себе то, что ты уже слышал: «Разве Христос не знает, что мне больно? — Знает».
Итак, я с терпением несу Крест Христов. Как ты на это смотришь? Я тебе все рассказал. Может быть некоторые считают меня ненормальным? Но мне нравится это безумие. Но я не обязываю тебя поступать также, как я. Ты поступай так, как считаешь нужным, как можешь. А для себя я выбрал такой путь.
Я люблю тебя, чадо мое, ты это знаешь?
— Да, геронда Порфирий, знаю. И я вас люблю и прошу Бога, чтобы он вашими святыми молитвами помиловал меня.
— В болезни я прошу Бога чтобы он умилостивился надо мной и простил грехи мои. Когда человек достигает состояния которое он имел до грехопадения, тогда Бог не попускает ему болезней. И когда Он захочет, мы в один миг можем стать здоровыми.
Но это не просто. И понимают это только те, «кто может вместить»..
Ты поступай так, как можешь. А для себя я выбрал такой путь…

Чувство незащищенности и таинство исцеления

В наше время часто бывает так, что человек ощущает скорбь, безнадежность, вялость, лень, уныние и остальные сатанинские чувства. Он бывает подавленным, плачет, тоскует, не придает значения своей семье, тратит кучу денег на психоаналитиков, чтобы получать лекарства. Люди называют это чувством незащищенности. Наша религия расценивает это как явления, источником которых является искуситель.

Боль — это такая душевная сила, которую вложил в нас Бог, чтобы она содействовала нашему благу, нашей любви, радости, молитве. Вместо этого диаволу удается взять эту душевную силу из энергии нашей души и использовать ее во зло, превращать ее в подавленность и обращать душу к инертности и унынию.

Она мучает человека, делает его своим пленником и душевнобольным человеком.

Существует некое таинство, — однажды сказал Порфирий. — Точнее — тайна.

Заключается оно в том, чтобы преобразить сатанинское действие в доброе. Это трудно. Требуется некоторая подготовка. Подготовка — это смирение. Смирением вы привлекаете благодать Божию, отдаетесь любви Божией, служению Ему, молитве. Но если вы не стяжали смирения, то ничего не достигнете, что бы вы ни делали.

Все злые чувства — чувство незащищенности, безнадежности, разочарования, — которые стремятся господствовать в душе, уходят благодаря смирению. Тот, у кого нет смирения, эгоист, не желает, чтобы отсекали его воли, чтобы его трогали и указывали ему. Он огорчается, нервничает, сопротивляется, протестует, в нем господствует уныние.

Это состояние исцеляется благодатью. Душа должна обратиться к любви Божией. Исцеление произойдет тогда, когда душа с горячим желанием возлюбит Бога. Многие наши святые обращали скорбь в радость благодаря любви ко Христу. То есть они брали эту душевную силу, которую хотел сокрушить диавол, отдавали ее Богу и превращали ее в радость и веселие. Молитва, служение Богу постепенно преображают скорбь и обращают ее в радость, потому что действует благодать Божия.

Здесь необходимо иметь силу, чтобы привлечь благодать Божию, которая помогает тебе соединиться с Ним. Необходимо искусство. Когда предашь себя Богу и станешь с Ним едино, тогда забудешь о злом духе, который дергает тебя сзади. Тогда он, увидев презрение к себе, уйдет. Впоследствии, насколько будешь предан Духу Божию, настолько уже не будешь оглядываться назад, чтобы увидеть того, кто дергает тебя.

Когда тебя привлекает благодать, ты соединяешься с Богом. А когда соединишься с Богом и предашь Ему себя, все остальное уходит, ты забываешь о нем и спасаешься. Итак, это великое искусство, великое таинство — освобождаться от скорби, от всего отрицательного и предаваться любви Божией.

Очень унывающему может помочь еще одно средство — труд, интерес к жизни. Сад, растения, цветы, деревья, выезд за город, прогулка на природе, ходьба — все это выводит человека из бездействия и создает новые интересы. Они действуют как лекарство. Занятие искусством, музыкой и подобным приносит большую пользу.

Но наибольшее значение я придаю интересу к Церкви, к изучению Священного Писания, службам.

Читая слова Божий, человек исцеляется незаметно для себя…

Я расскажу вам об одной девушке, которая пришла ко мне, смиренному. Она страдала от страшной депрессии. Лекарства не помогали. Она забросила все: работу, дом, свои занятия…

Я рассказал ей о том, что знаю. Я рассказал ей о любви Христовой, которая пленяет душу, потому что благодать Божия наполняет душу и изменяет ее. Я объяснил, что это демоническая сила пленяет душу и душевную силу превращает в сильную скорбь, низвергает душу, мучает ее и делает не способной ни к чему. Я посоветовал ей заняться различными предметами, например музыкой, которая раньше нравилась ей, и тому подобным.

Но особый акцент я сделал на обращении и любви ко Христу. Еще я ей сказал, что в нашей Церкви происходит исцеление при помощи любви к Богу и молитвы, которая, однако, должна быть с жаждой.

Это и есть — таинство исцеления — закончил Старец Порфирий. — Вот что принимает наша Церковь.

У меня столько болезней, что я и сам не знаю, что у меня болит…

Теперь уже у меня стали отниматься ноги, они уже меня не держат. Я могу передвигаться только немного здесь, по келье. Еще я стал все забывать, ухудшилась память. Но я не прошу Бога о том, чтобы Он исцелил меня, а только чтобы Он простил мои прегрешения.

Часто я думаю о тебе и молюсь Иисусовой молитвой: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя» и за тебя. Звони мне почаще.

Однажды отец Порфирий кратко и ясно сказал мне: «Благодаря болезням, когда мы безропотно их переносим, прося Бога о прощении своих грехов и прославляя Его имя, мы становимся лучше».

Во время встречи с некоторыми своими чадами Геронда сказал:

— Лекарство от рака очень простое. Врачи пользуются им ежедневно, оно постоянно у них под рукой, как мне это известно, по Благодати Божией. Но Бог не открывает им это средство, потому что в последнее время в результате раковых болезней наполнился Рай!

Бог, по неизъяснимому Своему промыслу, соединил воедино — спасение Старца и тысяч его духовных чад, с его болезнями и необходимостью их исцеления. Со временем недуги духовника Порфирия множились и становились для него поприщем для стяжания добродетелей. Однажды зайдя к Старцу, и увидев что ему сильно нездоровится, полный жалости я спросил его:

— Вы болеете, Геронда?

— Да, очень болит…

— Где у Вас болит?

— Везде.

— Что у Вас, Геронда?

— Легче сказать, чего у меня нет! У меня столько болезней, что я и сам не знаю, что у меня болит…. Моя жизнь висит на тонкой ниточке.

Но этот волосок держал Бог и не на протяжении десятилетий не позволял ему обрываться. И Он так делал не столько для Старца, потому что тот всегда был готов оставить этот мир, сколько для нас. Мы же, по нашей нерадивости, были чужды достойного приготовления к вечности, и отец Порфирий был нам необходим.

Это знал и сам Геронда, почему он молитвой и трезвением старался еще остаться здесь, на земле. На это были направлены и как денно — нощные заботы сестер монастыря, так и молитвы сотен его духовных чад. Однажды Геронда сказал: «Не однократно я отправлялся в небо, но ваши молитвы возвращали меня обратно». Борьба не на жизнь а на смерть шла и при операции на почке, и при тяжелом случае инфаркта миокарда, и при неудачной операции катаракты…

В последнем испытании с глазом врачи от него практически отказались. У Старца началось желудочное кровотечение. В результате того, что на протяжении многих дней он оставался без пищи, его многотрудное тело превратилось в скелет, обтянутый кожей. Лежачее положение было для больного опасно, и Старца, испытывающего ужасные боли, держали в вертикальном положении, как распятого.

Спустя несколько месяцев я смог снова навестить Старца, но вновь ненадолго. Здоровье отца Порфирия потихоньку шло на поправку. Он сказал:

«Мне надо быть очень внимательным, потому что эта скверная болезнь когда — нибудь может меня убить» — но тут же поправился — «Впрочем, нет плохих болезней, потому что все болезни попускает Бог».

Нашу беседу Геронда закончил словами: «Эта болезнь меня сильно утомила. Столько месяцев я не покидаю эту комнату, а так хочется за город, на природу. Помолись за меня». Мне эти его слова показалось какими — то детским, какой — то лёгкой жалобой и сожалением, которые простительны даже святым.

Через некоторое время мне сообщили, что Геронда сказал духовному чаду: «В тот вечер, когда со мной случился инфаркт, я не выдержал множества света».

Одно дело, когда что — то тебе попущено Богом, и другое — когда ты терпишь вред по собственной невнимательности

Как — то раз один знакомый Старца лег на операцию с грыжей. Однако оказавшись в палате, среди больных требующих более серьезного хирургического вмешательства, он, поддавшись малодушию не выдержал, собрал свои вещи и ушел, так и не сделав операцию. Заплатив еще дополнительно за свое лечение он перешел в другую, лучшую больницу. После этого случая многие стали над ним смеяться, считая его поступок трусостью.

Но отец Порфирий посчитал, что больной поступил разумно, предпочтя экономии денег и лечению в недорогой клинике, более высокую оплату и уверенность, что он выбрал для операции самое лучшее из того, что было в его силах.

«А я, — сказал Геронда, — считая себя мудрецом, попался как крестьянин». Так отец Порфирий неоднократно говорил об одной врачебной ошибке, в результате которой его здоровье сильно пострадало. «Одно дело, когда что — то тебе попущено Богом, и другое — когда ты терпишь вред по собственной невнимательности, это не должно иметь места».

Один человек спросил Старца, от чего у него избыток холестерина, как показало микробиологическое исследование его крови. Иеромонах Порфирий ответил: «От переживаний и от пищи».

Другой человек, у которого были не в порядке нервы, спросил об этом Старца, и тот ответил: «Причина твоего недуга в твоем душевном состоянии».

Третий человек сказал Старцу: «Геронда, за последние годы, когда я стал больше молиться и прибегать к Таинствам Церкви, я почти освободился от своего комплекса неуверенности в завтрашнем дне». «Так и должно быть. — Ответил отец Порфирий. — Благодать Божия тебя помиловала».

У одного человека был редкий перелом косточек запястья; и врач предложил ему сделать хирургическую операцию. Больной обратился за советом к Старцу, и тот видя все нервные окончания проходящие и переплетающиеся в точке перелома, обратил его внимание на то, что в случае неудачной операции он может стать инвалидом. Тогда, в виду такой опасности этот человек отказался от операции. Спустя же какое — то время, рука поправилась и у него больше не было с ней никаких серьезных проблем.

Другому человеку Геронда посоветовал отказаться от операции на предстательной железе, во избежание в дальнейшем развития там раковой опухоли.

Однажды вечером Геронда беседовал на улице с группой посетителей. Речь зашла о загрязнении окружающей среды. Обратившись к женщинам отец Порфирий сказал: «Вы, хозяйки, чтобы не заболеть моете фрукты и овощи, а некоторые даже с мылом. Не так ли?» «Да, конечно», — ответили они. И Геронда добавил: «Но вы не знаете того, что зло содержится внутри».

…Когда какой — либо больной, после многочисленных молитв о нем его близких не шел на поправку, и продолжал свое лечение принимая назначенные ему врачами лекарства, Геронда говорил:

«Таблетки, дитя мое, сделают этого человека здоровым, потому что так хочет Бог».

Радость о Господе исцелит тебя

Больной раком, находящийся на последней стадии своей болезни, попросил своего друга узнать у Старца, будет ли он жить. Отец Порфирий не ответил на этот вопрос. Он только лишь сказал, что молится Богу о больном, и послал ему чётки. Через несколько дней больной с молитвой на устах и с чётками в руке отошёл в небеса.

Мой врач когда — то давно прописал мне одно лекарство, чтобы я его принимал ежедневно. Геронда, в целом избегавший чрезмерного употребления лекарств, однако, не смотря на это уважающий врачей, принимал лекарства как необходимое зло.

Услышав о моем лекарстве, он замолчал и, как казалось, начал напряжённо думать и молиться. Вскоре затем он говорит мне: «Прекрати принимать это лекарство». Этот неожиданный совет прозорливца Порфирия привел меня в недоумение, однако я решил послушаться, и сделать так, как сказал Геронда. Я перестал принимать это лекарство….

Спустя какое — то время, поскольку болезнь не оставляла меня, я должен был пройти комплексное клиническое обследование. Взяв благословение у своего духовника, я показал результаты обследования другому врачу, также его духовному сыну. После внимательного, с молитвой, их изучения, этот врач сказал, что, по его мнению, прием того лекарства которое употреблял на протяжении не одного года, и прекратил принимать лишь недавно, был излишен.

Он рекомендовал мне другое лекарство, которое я и стал использовать. Тогда я вспомнил отца Порфирия. Когда я вновь оказался у него, и сообщил ему как все было, он обрадовался и воскликнул:

«Да ну! Д что ты говоришь? Ты прекратил принимать то лекарство? Вот и наука разделяет мое мнение. Я не врач, но, не знаю каким образом, в тот момент, когда ты говорил мне об этом лекарстве, я понял, что тебе нужно прекратить его принимать. Как мне открылось, так я тебе и сказал. И ты хорошо сделал, что бросил его принимать.

Однако теперь надо, чтобы в твою душу вошел Христос, чтобы она преисполнилась божественной любви и радости. Радость о Господе исцелит тебя. Когда ты бываешь уставшим, то можешь принять по причине немощи тела какое — нибудь лекарство. Тебе следует пройти генеральную исповедь, чтобы были исцелены тайные язвы твоей души. Это и тебе и мне доставит великую радость. Сейчас я болею, но даст Бог, мы снова встретимся».

Все сказанное Старцем произвело на меня большое впечатление, особенно его слова: «Радость о Господе исцелит тебя». Впервые я услышал о таком радостной перспективе лечения. Ведь речь идет не о традиционных способах лечения, а об исцелении как тела, так и души.

Когда лекарства не помогают

Вы видите, с чего начинает лечить врач? — однажды спросил Старец Порфирий. — Сначала он молится, призывая помощь Божию, а уж затем дает лекарство…

Следует знать еще вот что: Когда лекарства не помогают, это значит, что болеет не тело но душа! Исцеление же души мы можем обрести только лишь у Христа! Понимаете? Нашу душу исцеляет только Христос!

Отложи операцию!

Однажды, я зашел к своему врачу, чтобы проконсультироваться касательно моей старой болезни. Последний рекомендовал через год провести еще одно повторное обследование, а затем лечь на операцию. Я пошёл к Старцу и с волнением рассказал ему о совете врача.

Выслушав меня он спросил: «А, вот что это было? А я столько дней задавался вопросом, от чего же у тебя эти боли?» Геронда снова взвалил на себя бремя моих проблем. Он спросил: «Врачи уже здесь резали?» Я ответил отрицательно.

Тогда отец Порфирий говорит: «Зачем тебе нужна эта операция? Знаешь, часто бывает, что после хирургического вмешательства, в этом месте возникают осложнения. Я бы посоветовал тебе отказаться от операции, и принять эту болезнь как «жало в плоть».

Решив оказать послушание Старцу, через год, как было условлено, я пошёл к врачу на обследование. После осмотра доктор сказал: «Ваше состояние не изменилось, болезнь не прогрессирует. Я предложил бы не торопиться с операция, оттягивая ее на сколько это будет возможно. Приходите снова через год». В этот момент я подумал, что решение врача, каким — то таинственным образом перекликается с благословением Старца.

Не сказав доктору ни слова об этих своих мыслях я ушёл с твердым намерением больше сюда не приходить. Поэтому через год я не явился на очередное обследование. Но на одном приходском собрании я случайно встретился со своим врачом, который кстати сказал, что операция мне теперь не нужна, потому что недавно в Америке создали лекарство с помощью которого можно окончательно излечить мою болезнь, и что скоро этот препарат появится и в аптеках Греции. Я вспомнил о Старце и, не имея возможности посетить, мысленно поблагодарил его. Отец Порфирий пребывал уже в Небесных селениях.

Если же Бог хочет забрать меня, то пусть забирает…

Не прошло и нескольких лет, как болезнь моего духовника возобновилась. Состояние его здоровья непрерывно ухудшалось, он нуждался в новой операции. Страдания больного были невыносимы, сам он ничего не ел, пищу ему вводили через зонд, и день ото дня он таял как свеча.

В одно из последних моих посещений, а мой духовник лежал у себя дома, он тихим голосом сказал мне:

«Передай Старцу Порфирию что я сильно страдаю, и, припадая на колени, прошу его помолиться за меня. Если есть воля Божия чтобы я жил, то пусть Он оставит меня ради моих духовных чад. Если же Бог хочет забрать меня, то пусть забирает. Буди благословенно имя Его».

Когда я передал его слова отцу Порфирию, он был очень растроган и немедленно попросил меня набрать телефонный номер больного. Затем последовал удивительный разговор моего духовника, который был уже на краю могилы, с отцом Порфирием, который за свою жизнь три раза оказывался у этой последней черты.

Геронда ободрил больного, рассказав ему о подобных же случаях из своего собственного опыта, когда он балансировал на грани между жизнью и смертью, на что мой духовник, по причине сильнейших болей, мог отвечать только односложно «да», или «нет». «Профессор» духовной жизни, который неоднократно претерпевал крестные страдания, укреплял своего «студента» в самые тяжёлые часы его крестной муки. Старец Порфирий разговаривал по «громкой связи». Стоя на коленях я слушал этот разговор и слезы текли у меня по щекам.

Окончив беседу, Геронда повернулся ко мне и сказал: «Как это удивительно. Твой духовник был рядом со мной. Ты видел его?» Нет, Геронда, я его не видел, — ответил я. Тогда отец Порфирий продолжил: «Это великое чудо. Тела далеко, а души рядом! Я часто звоню твоему духовнику и днём, и ночью, особенно когда вижу, что ему очень плохо.

Мы договорились с ним молиться вместе в одно и то же время. Я стараюсь с ним говорить, когда ему особенно тяжело, и это приносит ему некоторое облегчение. Однако его утомляют посетители, также как и меня. Мне все это очень понятно, потому что я сам через это прошел. Вы правильно сделали что не положили его на операцию.

Пусть все остается так, как есть, сколько попустит Бог». Отчаявшись в надежде, я спросил отца Порфирия: «Старец, если Бог захочет, даже сейчас, разве не может произойти чудо, и мой духовник останется в живых?» Геронда ответил: «Богу все возможно». Но Бог не восхотел, или, лучше сказать, по всепремудрой Своей любви восхотел иного. Через несколько дней Он взял его на небо…